

Р.Кудряшов

Игра в Историю

Книга 5.

Российская империя XX век

Том V (продолжение 2)

Первая мировая война

Роман Кудряшов

**Игра в историю. Книга 5.
Российская империя XX
век. Том V (продолжение
2). Первая мировая война**

«Автор»

2026

Кудряшов Р.

Игра в историю. Книга 5. Российская империя XX век. Том V (продолжение 2). Первая мировая война / Р. Кудряшов — «Автор», 2026

В самом разгаре Первая мировая война. Российская империя преодолела снарядный голод и готова нанести странам Центрального блока сокрушительный удар, но народ устал от войны. В армии работают агитаторы, разлагающие дисциплину войск, а внутри страны элиты готовят государственный переворот. О событиях этих напряжённых дней рассказывает эта книга

Содержание

Брусиловский прорыв	6
Поражение Турции в результате Эрзинджанского сражения	17
Поражение Второй турецкой армии в Огнотской операции	27
Провозглашение независимости Польши под немецким протекторатом	32
Смерть Григория Распутина	41
Итоги и перспективы предреволюционного 1916 года	54
Митавская операция 1917 года	66
Февральская революция 1917 года	71
Последнее наступление России в Первой Мировой Войне	93
Неудавшийся июльский переворот	98
Германские войска захватывают Ригу	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Игра в историю. Книга 5. Российская империя XX век. Том V (продолжение 2). Первая мировая война

Брусиловский прорыв

Рис. 22. Генерал-лейтенант Алексей Брусилов в 1916 г. командовал Юго-Западным фронтом

Предыдущий 1915 год выдался непростым для Антанты (в этот союз входили Великобритания, Франция и Россия). На Восточном фронте русская армия испытывала снарядный голод и была вынуждена сдавать одну позицию за другой. До осени 1915-го продолжалось «великое отступление» – немцы, пользуясь превосходством в артиллерии, вытеснили нас из Польши, Литвы и Галиции. Впрочем линия боев все равно пролегла гораздо западнее нынешних границ Российской Федерации. Но Центральные державы (Германия, Австро-Венгрия, Турция) были уверены: в 1916 году Россия будет не в состоянии наступать. И перебросили войска на Запад, чтобы вывести из войны Францию и Англию.

В 1916 году Первая мировая война достигла своего пика. Несмотря на мобилизацию огромных людских и материальных ресурсов, на колоссальные потери, никто из противников не добился успеха, дающего надежду на победу. Оборона обеих сторон была практически непреодолимой, любые активные действия обрекались на неудачу. Но для того, чтобы победить в войне, нужно было наступать, а повсюду – позиционный тупик.

В феврале-марте немцы атаковали главный укрепленный район Западного фронта – крепость Верден и стали перемалывать одну за другой отборные французские части. А 15 мая австрийцы прорвали итальянскую оборону в битве при Трентино.

Западные союзники, предчувствуя неминуемое поражение, обратились к русскому командованию с просьбой как можно быстрее начать новое наступление для оттягивания на себя немецких вооруженных сил.

Против немцев и австрийцев русские имели три фронта – Северный (генерал Куропаткин), Западный (генерал Эверт) и Юго-Западный (генерал Брусилов). Северный и Западный имели двойное преимущество в живой силе над противником, что диктовало и направление главного удара. Его должен был нанести Западный, а вспомогательные удары – Северный и Юго-Западный фронты. На таком варианте настаивали союзники, опасавшиеся нашего выхода на Балканы в случае переноса главной атаки южнее, на австрийский участок фронта. Но и Эверт, и Куропаткин были против наступления, считая его обреченным на провал, так как против них окопались те самые кайзеровские дивизии с глубоко эшелонированной обороной. Поэтому русские военачальники и не горели желанием класть десятки тысяч жизней в самоубийственном лобовом натиске. Во время Нарочской операции, которая состоялась в марте 1916-го, опять же, по просьбе союзников, так и произошло: наш Западный фронт потерял 78 тысяч человек, почти не продвинулся вперед, зато кайзер перебросил на Восточный фронт четыре дивизии, которые предполагалось задействовать против французов в Верденской битве.

Выход из позиционного тупика увидел генерал Брусилов. 15 мая австрийцы нанесли тяжелое поражение итальянцам. Стоя на грани катастрофы, те просили помощь, оттянув наступлением Юго-Западного фронта силы Австро-Венгрии. Русская Ставка согласилась, указав, что дополнительных сил Брусилову выделить не сможет.

Брусилов принял командование Юго-Западным фронтом в марте 1916 года. Протяженность фронта составляла 550 км, он включал в себя четыре армии – 7, 8, 9 и 11-ю (534000 пехоты, 60000 сабель, 1 770 легких и 168 тяжелых орудий).

Рис. 23. Схема Брусиловского прорыва

Брусилову противостояли четыре австрийских и одна немецкая армия (448 000 штыков, 38 000 сабель, 1 300 легких и 545 тяжелых орудий). Небольшой численный недостаток враг с лихвой компенсировал обилием техники и мощностью обороны. Он готовил ее 9 месяцев, она состояла из 3 полос, расположенных на расстоянии 5 км одна от другой. Самой мощной была первая полоса обороны глубиной 1,5–2 км с опорными узлами, дотами, отсечными позициями, заводящими противника в «мешок» для истребления. Окопы с бетонными козырьками, глубокие блиндажи с железобетонными сводами, пулеметы под бетонными колпаками. Лес колючей проволокой до 16 рядов, через нее пропускаться было невозможно, подвешивались бомбы, ставились мины. Предполье усеяли фугасы, засеки, волчьи ямы, рогатки. В австрийских окопах русских ждали огнеметы. За первой полосой были еще две послабее.

Брусилов решил атаковать каждой из четырех своих армий. Это распыляло силы, но и противник лишился возможности перебрасывать резервы. В зависимости от важности задач эти армии обладали разной силой. Треть пехоты и половину тяжелой артиллерии фронта Брусилов сосредоточил в правофланговой 8-й армии генерала Каледина для удара на Луцк и Ковель. Вторая по мощи левофланговая 9-я армия генерала Лечицкого нацелилась на Черновицы и Коломыю. Небольшие 7-я и 11-я армии в центре должны были сковать врага. Брусилов дал командующим свободу выбора участков прорыва, на которых было создано превосходство над противником в живой силе в 2,5 раза и в артиллерии в 1,5 раза.

Операцию готовили 1,5 месяца. Копая землю ночами, подошли траншеями к противнику на 100–200 м, чтобы достать до него одним броском. Оборудовали основные и запасные огневые позиции, командные и наблюдательные пункты. Тщательно вели разведку. Была произведена аэрофотосъемка всего неприятельского фронта, снимки переносились на карту, увеличивались, размножались. Сотни наблюдателей круглосуточно выявляли огневые точки, батареи. Данные дополняли агентурная разведка, опрос пленных, перебежчиков. Командиры всех звеньев получили планы своих участков с точным расположением позиций противника, скрупу-

лезно готовились на местности, выезжали на передовую. Артиллеристы приборами определяли расстояние от своих будущих позиций до целей, намечали ориентиры, рассчитывали данные для стрельбы. Пристрелку вели одиночными выстрелами отдельных орудий, чтобы не насторожить неприятеля. В тылах всех армий были оборудованы учебные городки с укреплениями, подобными тем, которые предстоит брать, и бойцы усиленно тренировались их преодолевать. Конечно, скрыть подготовку такого масштаба невозможно, но Брусилов запутал противника, не дав определить, где будет главный удар. Из-за размаха инженерных работ казалось, что русские зарываются в землю для обороны. Войска скрытно сосредотачивались в тылу. Перемещения осуществляли ночами, контролеры следили за мерами светомаскировки. Ударные группы вышли на исходный рубеж за несколько дней, артиллерия – лишь за сутки до удара.

4 июня в 3 часа ночи началась артподготовка. Ее мощность рассчитали индивидуально, огонь длился от 6 до 45 часов. На Луцком направлении с очень сильными укреплениями артиллерия не затихала 29 часов. В проволочных заграждениях было сделано достаточно проходов, 1-я полоса обороны совершенно сметена. Держа темп огня, батареи стреляли не по отмахкам офицеров, а так: наводчики, держась за шнуры и глядя друг на друга, били очередь за правифланговым орудием. Изучив тактику обороны врага, нанесли ему максимум потерь еще до начала атаки, дважды ложно прекращая обстрел 1-й полосы. Обычно это означает, что атакует пехота. Австрийцы бежали из укрытий в окопы, к пулеметам, а огневой вал возвращался. На третий раз противник уже не решился покинуть укрытия, и подоспевшая пехота массами брала затаившихся в плен, чем и объясняется их огромное количество.

Между артподготовкой и штурмом не было ни секунды перерыва. Тяжелая артиллерия переносила огонь в глубину, на 3-ю линию обороны. Легкая била по объектам до последнего момента, а когда пехота врывалась в них, часть батарей отсекала контратаки с фронта и флангов, а часть шла вслед за пехотой, пробивая снарядами ей путь. Это была главная тактическая новинка – впервые в Первой мировой войне появилась и на «отлично» сработала артиллерия сопровождения пехоты, самостоятельность и выживаемость которой сразу повысились. Прежде она несла большие потери под огнем неприятеля. Но стреляя, он неизбежно раскрывает себя – сейчас орудия «гасили» вражеские пушки и пулеметные гнезда после их первых выстрелов.

Рис. 24. Пехота изготавившаяся к атаке

Фронт лопнул сразу на 13 участках, прорыв расширяли в сторону флангов и в глубину. Позаботились о закреплении на взятых позициях и непрерывности наступления, чтобы впавший в панику враг не организовал активных контрмер. Для этого наступавшая пехота делилась на «волны атаки». Каждый полк образовывал 4 волны, идущих одна за другой на дистанции 150 200 шагов, интервал между бойцами 5 шагов. Вооруженные гранатами, пулеметами, дымовыми шашками, ножницами для резки проволоки первые две волны брали первый окоп, не задерживались, атаковали второй, где и закреплялись. Это делалось с учетом тактики противника. Он обычно открывал огонь по прорвавшимся и застрявшим на первом окопе русским. Затем тяжелые батареи отсекали подход помощи – и мощным контрударом прорвавшиеся истреблялись. Но теперь в каждой роте была штурмовая группа из наиболее ловких солдат. Идя в голове атаки, они гранатами и массированным ружейно-пулеметным огнем ликвидировали огневые точки, расчищая путь наступающим товарищам. Третья-четвертая волны быстро перекатыва-

лись через первые две, свежими силами брали третий окоп и артиллерийские позиции. Этот метод потом стал широко использоваться под названием «атака перекатами».

Идеально сработал 6-й корпус, с ходу взяв все три линии окопов, разгромив при этом не австрийцев, а немцев. Все было сделано так четко, что тех не спасли и глубокие убежища, ставшие ловушками. Русские были тут как тут, вниз полетели гранаты, дымовые шашки, выживших почти не было. Сидевшие в уцелевших убежищах солдаты спешно сдавались. Став у входа, русский «чистильщик» при отказе сдаться или даже промедлении метал внутрь ручные гранаты. Быстро это поняв, противник расторопно лез наверх с поднятыми руками. Пленные давали такую картину потерь: в 1-й линии окопов – 85 процентов убитых и раненых и 15 процентов пленных; во 2-й линии – по 50 процентов каждой категории; в 3-й линии – все 100 процентов пленных.

Самого значительного успеха добилась 8-я армия с ее наибольшей плотностью атакующих, фронт каждой дивизии составлял всего 2,5 версты. Она вклинилась между 2-й и 4-й австрийскими армиями (последнюю разгромили наголову к 15 июня), уже в первые дни достигнув таких успехов, как ни одна из союзных армий ни разу: на фронте в 80 км австрийские позиции были прорваны до 30 км в глубину.

За первые дни ожесточенных боев войска отбросили врага за реку Стырь, после чего 7 июня 16-й стрелковый полк Железной дивизии ворвался в Луцк на плечах бегущего неприятеля. Полностью Луцк был взят после тяжелого ночного боя частями 15-й пехотной дивизии генерала П.Н.Ломновского (8-й корпус) и 4-й стрелковой дивизии (40-й корпус) ген. А.И.Деникина. Одним из первых в Луцк ворвался командир 15-й автомобильной пулеметной роты георгиевский кавалер штабс-капитан Сыробоярский, тяжело раненный в бою за Луцк.

Рис. 25. Русские артиллеристы

11-я и 7-я армии фронт тоже прорвали, но враг их наступление приостановил. Брусилов не стал снимать резервы с других направлений, а приказал: *«Стоять насмерть! Всех дыр не закроешь. Проломить в нужном месте, а в других враг и сам не выдержит, побежит»*.

9-я армия перемолола 7-ю австрийскую армию, к 13 июня прорвалась на 50 км, 18 июня штурмом взяла Черновицы, названные за неприступность «вторым Верденом»: сплошной железобетон, джунгли колючей проволоки с пропущенным током, артиллерия вплоть до калибра 305 мм. Враг мог еще долго обороняться, но сломался морально. Началась паника. Взорвав мосты через Прут, гарнизон жег и взрывал склады, эшелоны на путях, тяжелые батареи. Город пал, оказался взломанным весь южный фланг австрийского фронта. Враг откатывался столь поспешно, что взрывал мосты, оставляя своих на русском берегу.

Преследуя беспорядочно отступающего врага, Юго-Западный фронт вышел на оперативный простор. Брусилов пошел на Ковель – важнейший транспортный узел. Чтобы сдержать его, дрогнувший противник перебрасывал в Галицию австрийские дивизии с итальянского, германские с западноевропейского, других участков Восточного и даже турецкие с греческого фронта, всего 31 пехотную и 3 кавалерийские дивизии (400 тысяч штыков и сабель). Однако начатый 29 июня контрудар австро-германских войск против 8-й армии не достиг успеха. Наоборот,

австро-германские войска были сами разбиты и отброшены за реку Стырь, где и закрепились, отбивая русские атаки.

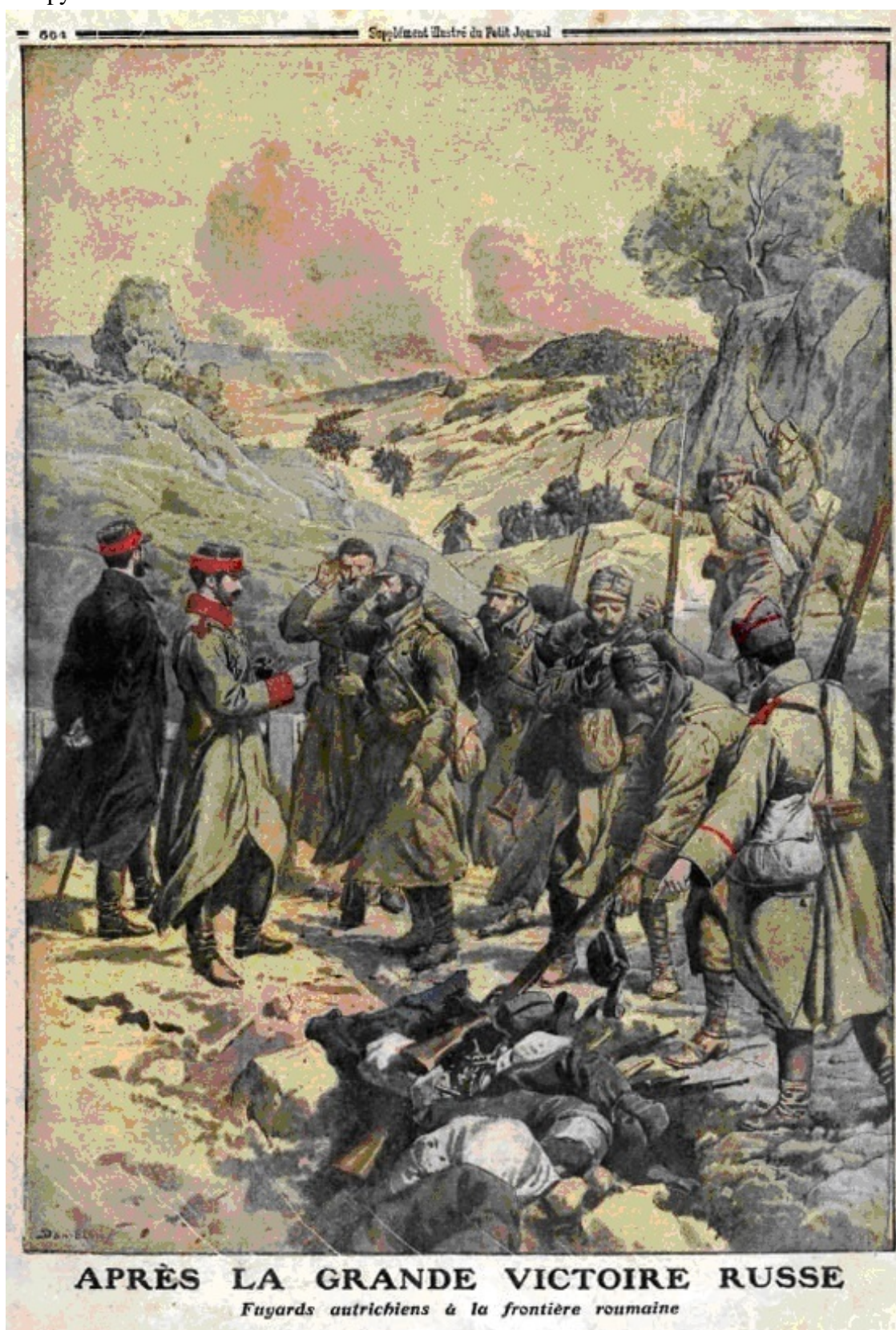

Рис. 26. Австро-венгерские солдаты сдаются в плен русским войскам на румынской границе

В это же время Западный фронт откладывал нанесение, предписанного ему Ставкой, главного удара. С согласия начальника штаба верховного главнокомандующего генерала М.В.Алексеева генерал Эверт отложил дату наступления Западного фронта до 30 июня. Частная атака 1-го гренадерского корпуса на широком участке фронта 28 июня оказалась неудачной, и Эверт приступил к новой перегруппировке сил, из-за чего наступление Западного фронта было перенесено.

Применяясь к изменяющимся срокам наступления Западного фронта, Брусилов давал 8-й армии все новые директивы – то наступательного, то оборонительного характера, развивать удар то на Ковель, то на Львов. Наконец, Ставка определилась с направлением главного удара Юго-западного фронта и поставила ему задачу: направление главного удара не менять на Львов, а по прежнему наступать на северо-запад, на Ковель навстречу войскам Эверта, нацеленными на Барановичи и Брест. Для этих целей Брусилову 8 июля передавались 2 корпуса и 3-я армия из состава Западного фронта.

Юго-Западный фронт возобновил наступление, нанося главный удар силами 8-й и 3-й армий на Ковель. Германский фронт был прорван. На ковельском направлении войска Юго-западного фронта взяли город Галузию, Маневичи, Городок и вышли в нижнем течении на реки Стоход, захватив кое-где плацдармы на левом берегу, из-за этого немцам пришлось отступать и севернее, в Полесье. Но полностью преодолеть Стоход на плечах врага не удалось. Подтянув свежие войска, противник создал сильную оборону. Брусилов вынужден был на две недели остановить наступление на Ковель, чтобы подтянуть резервы и перегруппировать силы.

Наступление на Барановичи ударной группировки Западного фронта было отбито с большими потерями для русских. Северный фронт вплоть до 22 июля наступательных действий не вел, и германское командование начало переброску войск из районов севернее Полесья на юг, против А.А.Брусилова.

Рис. 27. Артиллеристы

9 июля русская Ставка своей директивой поручила ведение главного удара Юго-Западному фронту. При этом Западному фронту предписывалось сдерживать противника, а Северному – наступать. В итоге Северный фронт под командованием генерала А.Н.Куропаткина ограничился попыткой наступления на Бауск 22 июля силами 12-й армии под командованием генерала Р.Д.Радко-Дмитриева. Шестидневные бои не дали результатов, потери 12-й армии составили 15 000 человек.

Ставка перебросила на юг гвардию и стратегический резерв забайкальских казаков, создав Особую армию генерала Безобразова. Юго-Западному фронту были поставлены следующие задачи: 3-я, Особая и 8-я армии должны разгромить оборонявшую Ковель группировку противника и взять город; 11-я армия наступает на Броды и Львов; 7-я армия – на Монастырську, 9-я армия, выдвинувшаяся вперед, поворачивает на север, на Станислав (Ивано-Франковск).

28 июля Юго-Западный фронт начал новое наступление. После массовой артподготовки на прорыв пошла ударная группа (3-я, Особая и 8-я армии). Противник упорно сопротивлялся. Атаки сменялись контратаками. Особая армия одержала победу у местечек Селец и Трыстень, 8-я одолела врага у Кошева и взяла посёлок Торчин. Было захвачено 17 тысяч пленных, 86 орудий. В результате трехдневных жесточайших боев армии продвинулись на 10 км и вышли к реке Стоход уже не только в нижнем, но и в верхнем её течении. Но атаки сильно укрепленных болотистых дефиле на Стоходе закончились неудачей, прорвать оборону немцев и взять Ковель не удалось.

В центре Юго-Западного фронта 11-я и 7-я армии при поддержке 9-й армии (ударившей противнику во фланг и тыл) разгромили противостоящие им австро-германские войска и прорвали фронт. Чтобы сдержать наступление русских, австро-германское командование перебрасывало в Галицию всё, что можно: были переброшены даже две турецкие дивизии с Салоникского фронта. Но, затыкая дыры, противник вводил в бой новые соединения разрозненно, и их били по очереди. Не выдержав удара русских армий, австро-германцы начали отступать. 11-я армия взяла Броды и, преследуя противника, вышла на подступы ко Львову, 7-я армия овладела городами Галич и Монастыриска. На левом фланге фронта значительных успехов достигла 9-я армия генерала П.А.Лечицкого, занявшая Буковину и 11 августа взявшая Станислав.

При благоприятном стечении обстоятельств ситуация могла развиваться таким образом:

Пополненные свежими резервами войска, не испытывающие недостатка в вооружении, боеприпасах и тыловом имуществе, наносят поражение Австро-Венгрии, выходят на Балканы, перерезают ось Берлин-Константинополь и выводят из игры Турцию. Россия получает Босфор и Дарданеллы. Оставшаяся в одиночестве Германия терпит поражение, война заканчивается. Увы, в реальности наступление прошло не так успешно, как могло бы быть.

Постепенно темп наступления был утрачен. Сражаясь против свежих германских дивизий, не получая подкрепления, Юго-Западный фронт достиг естественного препятствия – Карпат, к середине сентября вынужден был остановиться и закрепиться на достигнутых рубежах.

Юго-Западный фронт продвинулся на глубину до 120 км, освободил почти всю Волынь, Буковину, часть Галиции. Потери России: 450 000 убитых и раненых, 38 000 пленных.

Потери Австро-Венгрии: 792 000 убитых и раненых, 416 000 пленных.

Потери Германии: 148 000 убитых и раненых 20 000 пленных.

Операция дала стратегические результаты: Италия была спасена, французы сумели сохранить Верден, англичане – выстоять на Сомме. Германии пришлось бросать свои ограниченные резервы то на запад, то на восток – и наступило ее изнурение, силы были исчерпаны. Соотношение сил изменилось в пользу Антанты, к ней перешла стратегическая инициатива.

На стороне Антанты в войну вступила Румыния.

А в это время в мире:

5 июня произошла Арабская революция в Хиджазе.

В тот же день у Оркнейских островов на mine подрывается крейсер КВМФ Великобритании Хэмпшир, на котором направлялся в Россию британский военный министр Китченер.

6 июня – 24 июня союзники начали морская блокада Греции. По их требованию Греция проводит демобилизацию армии.

10 июня Паоло Боселли заменил Антонио Саландру на посту премьер-министра Италии.

1 июля началась битва на Сомме.

Поражение Турции в результате Эрзинджанского сражения

Рис. 28. Кубанские казаки на Кавказе

Потеря портов и территорий в Закавказье, а более того, появление русских войск на границах Анатолии очень обеспокоили турецкие власти и армейское командование.

В декабре 1915 – феврале 1916 гг. русская армия осуществила успешную Эрзерумскую наступательную операцию, в результате которой русские войска прорвали турецкую оборону и на главном направлении вышли к Эрзеруму, главной и опорной базе турецкой армии на Кавказе. Штурм крепости начался 29 января (11 февраля). 3 (16) февраля Эрзерум был взят, турецкая армия была разгромлена и бежала, потеряв до 70% личного состава и почти всю артиллерию. Преследование отступавших турецких войск продолжалось, пока линия фронта не стабилизировалась в 70-100 км западнее Эрзерума. 3-я турецкая армия потерпела сокрушительное поражение, и её пришлось восстанавливать, перебрасывая войска и резервы с других направлений и фронтов.

Весенняя распутица не дала русским войскам полностью разгромить отступавшую из Эрзерума турецкую армию. Но погодные условия на побережье Чёрного моря, а там весна наступает раньше, позволили русской армии перенести активные действия на черноморское побережье (Трапезундская операция). 5 апреля после ряда успешных боев был взят важнейший порт Трапезунд (Трапезонд). Здесь стали создавать крупную армейскую тыловую базу. Для её защиты был создан укрепленный район. Туда перебросили две третьеочередные пехотные дивизии, сформированные около Мариуполя. Командующий Кавказской армии Юденич из них организовал 5-й Кавказский армейский корпус. Как показали последующие события, это была своевременная мера, опередившая турецкое наступление. В ходе дальнейших боев русские войска расширили плацдарм у Трапезунда. Это позволило создать угрозу левому флангу

3-й турецкой армии. К лету 1916 года русскими войсками была взята под контроль большая часть Западной Армении

Стратегическое поражение турецкой армии в Эрзерумской операции и успешное наступление русских на трапезундском направлении принудили турецкое верховное командование принять меры к усилению 3-й армии и переброске 2-й армии на Кавказ с целью перехода в решительное наступление. 17 мая турецкая армия перешла в наступление с целью вновь овладеть потерянной территорией. Однако турецкие войска не смогли сломить сопротивление русской армии и потерпели новое поражение.

С 19 июня по 5 июля контрударами на 3 участках фронта русские остановили наступление турецких войск и отбросили их в исходное положение. 6 июля войска Кавказской армии перешли в контрнаступление по всему фронту, завершившееся разгромом турецкой 3-й армии Вехип-паши. 12 июля нашими войсками был занят г. Эрзинджан, оставленный турками без боя. В результате Эрзинджанской операции Кавказская армия, продвинувшись в полосе свыше 200 км на глубину до 130 км, значительно улучшила своё оперативное положение.

Левое крыло Кавказской армии (корпус Баратова) оказало содействие британцам, наступая на мосульском и керманшах-багдадском направлениях, притянув до 4 пехотных дивизий противника, которые, в случае пассивности русских, были бы брошены против англичан в Ираке. Русское командование, чтобы помочь союзнику, приказало Баратову начать наступление и выйти на сообщения 6-й турецкой армии в районе Мосула и долины реки Тигр. Наши войска начали наступление 18 апреля и взяли с боем Каср-и-Ширин, захватив там огромные склады турецкой армии. Турецкие войска были отеснены к Ханекину в пределы Ирака.

Однако британцы не воспользовались успехами русских войск, которые отвлекли на себя большие силы турок (И сделано это было по принципиальным соображениям. Англичане очень боялись усиления русского влияния в Закавказье и Ближнем Востоке. Глубоко в душе они надеялись на истощение русской и турецкой армий в боях. Это создало бы условия для их собственных успешных действий). Они даже отказались выслать какое-нибудь подразделение навстречу русской разведывательной казачьей сотне сотника Гамалия, которая совершила героический бросок для установления связи с англичанами. Преодолев все трудности пути, русская сотня, к изумлению англичан 9 мая прибыла в ставку их командования в Ираке. В связи с пассивностью англичан Баратову приказали остановить движение, закрепившись на занятых позициях, а затем и отойти, чтобы не оказаться под ударом 6-й турецкой армии в условиях удлинения коммуникаций русского корпуса до 900 км (от Энзели на Каспии).

Рис. 29. Перевозка аэроплана

Османское командование не смирилось с поражениями на Кавказе, и планировало взять реванш, вернуть обратно утерянные территории, а так же города Эрзерум и Трапезунд. Стамбул готовил мощный удар по Кавказской армии. Турецкие войска на Кавказе были значительно усилены – с 11 дивизий их довели до 24. На усиление 3-й армии морем перебросили 5-й и 12-й корпуса, доведя её состав до 15 дивизий. В перспективе численность 3-й армии планировали увеличить до 30 – 35 дивизий. Армию возглавил новый командующий Мехмет Вехиб-паша. Он был участником Первой Балканской войны, во время Первой мировой войны успешно командовал 15-м корпусом в Галлиполи, а затем 2-й армией. Успех турецких войск в Дарданелльской битве привёл к назначению Вехипа командующим 3-й армией на Кавказе. Умелый полководец должен был отомстить за прежние поражения. Одновременно на правый фланг Кавказского фронта, в долину Евфрата, перевозились по Багдадской железной дороге части 2-й армии Ахмет Изета-паши. Это был опытный полководец, воевавший с греками, служивший в Сирии, Хиджазе и Йемене. В 1908 году после Младотурецкой революции Ахмед Изет-паша был назначен начальником Генерального штаба, и оставался в этой должности до 1914 года. Он сыграл важную роль в модернизации турецкой армии при помощи германских советников. В состав 2-й армии входили: 2-й, 3-й, 4-й и 16-й корпуса. Турецкое верховное командование первоначально планировало начать наступление 2-й армии уже в апреле 1916 года, однако сосредоточение 2-й армии замедлялось плохими коммуникациями. Железная дорога доходила только до станции Рас-эль-Айн, а далее частям приходилось идти своим ходом 250 – 600 км от станций выгрузки до мест сосредоточения.

Турки хорошо знали о расположении русских войск через своих агентов из местного населения. 3-я турецкая армия должна была перейти в наступление в июле на широком фронте Трапезунд – Эрзерум и сковать русские войска на главном, эрзинджанском направлении.

Главный удар наносила 2-я армия Изет-паши. Османы планировали нанести удар в стык между 1-м и 4-м Кавказскими корпусами – на Гассан-Калу, здесь у русских была только кон-

ница и небольшие пехотные подразделения. Затем 2-я турецкая армия должна была наступать на Огнот и Кепри-кей, обойдя левое крыло и центр главных сил русской армии, зайти в тыл к Эрзеруму с юго-востока. Османское командование планировало отбить Эрзерум, а при большой удаче окружить и уничтожить основные силы русской Кавказской армии, которые выдвинулись на эрзинджанском направлении далеко на запад. В дальнейшем османы планировали выйти на границы 1914 г. и вторгнуться в русское Закавказье.

При планировании операции германо-турецкое командование совершило ошибки в расчётах по сосредоточению войск. Оно не учло медленные темпы переброски войск. В результате 2-я армия была готова к наступлению только в середине июля 1916 г. 3-я армия к этому моменту уже вступила в сражение и была разгромлена, что ослабило силу турецкого удара. Таким образом, турецкое верховное командование не смогло правильно распорядиться имеющимися силами, правильно рассчитать намечавшуюся операцию и обеспечить взаимодействие двух армий, что в итоге привело к их поражению по частям. Это сорвало широко задуманную маневренную операцию, к которой были привлечены отборные войска, которые участвовали в отражении англо-французского десанта в районе Дарданелл.

Русская разведка вовремя обнаружила перемещения войск противника. В ожидании вражеского наступления была организована агентурная разведка. В Османскую империю были направлены специальные агенты. Их данные сверялись с информацией, которая поступала от британцев. Первые сведения о направлении 2-й армии на Кавказский фронт и её задачах были получены Русской ставкой от агентуры в Константинополе-Стамбуле. Кроме того, были перебежчики, которые рассказали о подготовке турецкой армии к наступлению. Среди них был майор турецкого генштаба, черкес по происхождению, раскрывший замыслы противника, сообщивший полную картину устройства турецкого тыла и группировки войск. Юденич узнав о планах врага, планировал упредить противника, нанести свой контрудар, чтобы разгромить 3-ю армию Вехиб-паши до сосредоточения и перехода в наступление 2-й армии.

Силы русской Кавказской армии доходили до 183 батальонов, 55 дружин, 175 сотен, 28 инженерных рот, 4 авиационных и воздухоплавательных рот и команд, 6 автомобильных и мотоциклетных рот и команд, 9 бронемашин, 470 орудий и 657 пулеметов (более 207 тысяч штыков и свыше 23 тысяч сабель). Силы 3-й турецкой армии – до 174 батальонов, 72 эскадронов и 7 – 10 тысяч курдов. Силы 2-й армии должны были достигнуть 112 батальонов. Всего армейская турецкая группировка после сосредоточения 2-й армии должна была достичь более 285 батальонов. Русские войска превосходили османов в боеспособности пехоты, русские батальоны были мощнее и в артиллерии. Стоит учесть, что русские войска заняли и укрепили ряд сильных позиций и были готовы к парированию возможного наступления противника. Русское командование создало крупный армейский резерв и модернизировало укрепления Эрзерумского укрепрайона, включавший крепостной пояс фортов.

Среди проблем можно выделить плохое состояние коммуникаций. Несмотря на большие работы, которые были проделаны русскими по укреплению и расширению дорог, ситуация была сложная. Традиционно дороги на Кавказе были плохими или их вообще не было. Особенно плохо было с дорогами на занятой турецкой территории, на русской территории за 1914 – 1915 гг. тыловые коммуникации более или менее подготовили. Бездорожье вызывало проблему снабжения войск. Из-за ограниченности дорожной сети и плохого качества дорог резервы и часть артиллерии приходилось держать далеко в тылу. Плохие коммуникации сильно осложняли маневр войсками, вынуждая ограничиваться имеющимися силами и средствами.

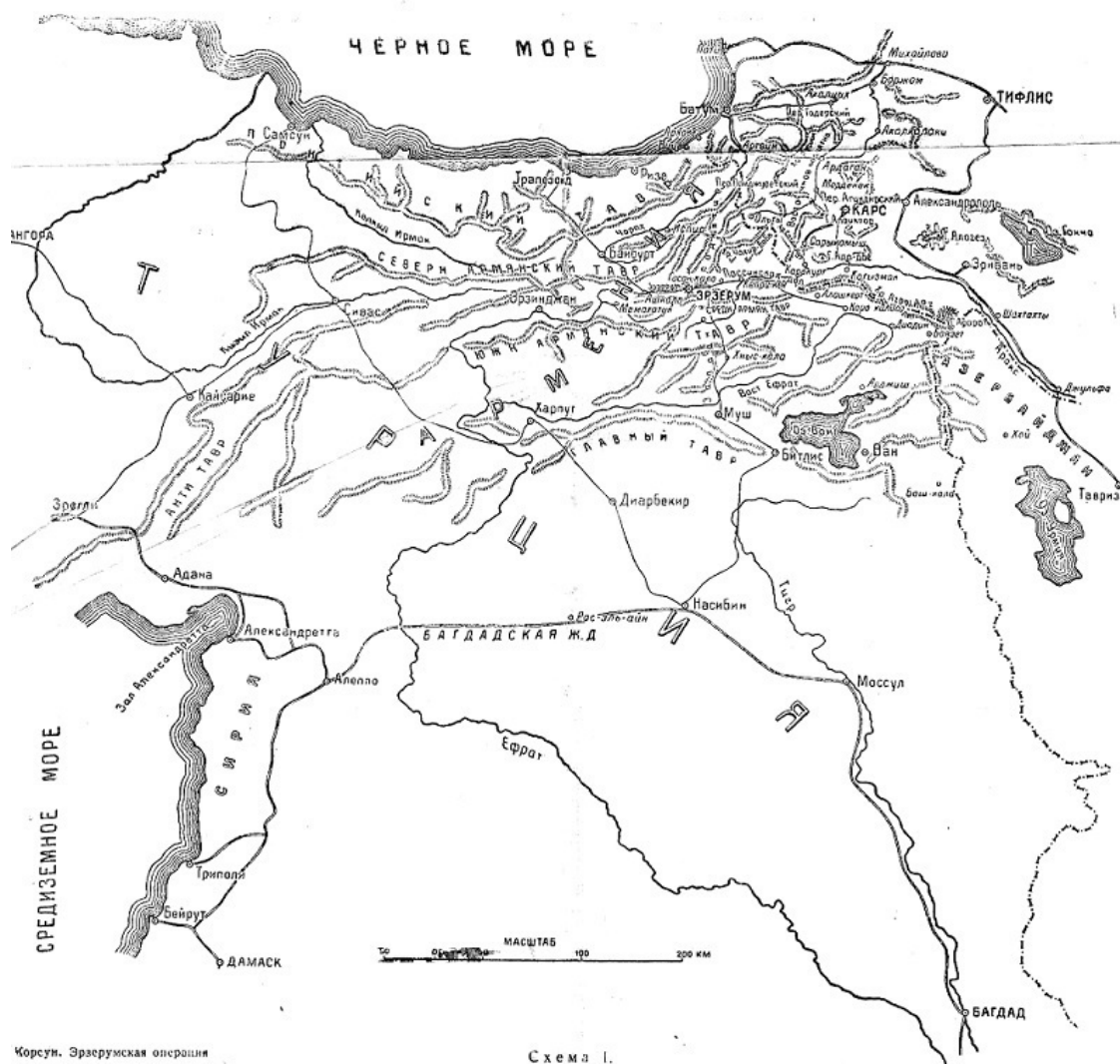

Рис. 30. Схема театра военных действий

До перехода в общее наступление Вехиб-паша провел локальную операцию в районе Мемахатуне. В конце мая турецкие войска отбили Мемахатун на эрзерумском направлении, ликвидировав Мемахатунский выступ. Юденич не придал этому особого значения, так как Мемахатун был занят вопреки мнению командующего Кавказской армией, считавшего такое продвижение не соответствующим силам армии и возможностям по снабжению передовых частей. 9-й и 11-й турецкие корпуса потеснили 4-ю Кавказскую стрелковую дивизию. Вехиб-паша решил развить успех и продвинуться дальше, на эрзерумском направлении. Но, Юденич двинул на противника 39-ю пехотную дивизию. В ожесточенном бою 21 – 23 мая «чудобогатыри» 39-й дивизии отбили натиск 5 вражеских дивизии и прикрыли Эрзерум. Так, 153-й пехотный Бакинский полк полковника Масловского остановил удар 17-й и 28-й пехотных турецких дивизий и двух конных дивизий противника. Бойцы полка, стреляя стоя и с колена, как на ученье, положили врагов без счета, но и сами понесли большие потери – лишились 21 офицера и 900 нижних чинов. Таким образом, Эрзинджанское сражение началось 17 (30) мая, но главные бои были впереди.

Турецкое наступление (9 июня – 6 июля 1916 г.). Сосредоточив 42 батальона на фронте 5-го Кавказского корпуса, которым командовал Владимир Яблочкин, турецкое командование решило главный удар нанести по его левому флангу. Этот русский армейский корпус угрожал тылу и левому флангу турецкой армии на байбуртском направлении. На юге турецкие войска

планировали активной обороной связать войска 2-го Туркестанского корпуса Михаила Пржевальского, чтобы не попустить противника к важному узлу коммуникаций – Байбурту. Для удара османское командование выбрало участок на стыке двух русских корпусов. 3-я турецкая армия наносила удар свежими 5-м и 12-м корпусами. К началу июня русский 5-й Кавказский корпус насчитывал более 51 батальона (до 48 тысяч штыков). Силы турков возросли с 41 до 61 батальона (около 33 тысяч солдат). На участке главного удара турки сосредоточили до 27 батальонов против 12 русских батальонов. При успехе операции османы могли создать угрозу всему правому стратегическому крылу Кавказской армии.

9 июня турецкие войска пошли в наступление. Турки смогли несколько вклиниться между 5-м Кавказским и 2-м Туркестанским корпусами, но развить этот прорыв они не смогли. Здесь железной стеной стал 19-й Туркестанский полк Литвинова. Он двое суток держал удар двух дивизий противника, дав командованию время на перегруппировку сил. Из 60 офицеров и 3 200 нижних чинов 19-й Туркестанский полк недосчитался 43 командиров и 2 069 нижних чинов. Бойцы полка положили до 6 тыс. турков. Части левого крыла 5-го Кавказского корпуса несколько отошли и заняли новые позиции. В это время командование перебросило из Трапезунда часть оперативного резерва.

К 21 июня натиск турецких войск, которые понесли большие потери, ослабел. Русские войска пошли в контрнаступление, нанося главный удар во фланг турецкого «клина», чтобы отрезать и окружить прорывающиеся к морю турецкие части. Первые десять дней наступление наших войск развивалось медленно. Но в это время ситуация для турок стала неблагоприятно развиваться на фронте 2-го Туркестанского корпуса. Османы, опасаясь окружения, стали откатываться на юг.

Корпус Пржевальского занимал фланкирующее положение по отношению к турецкой группировке, которая атаковала левое крыло 5-го Кавказского корпуса. Однако труднодоступный Понтийский Тавр мешал организации взаимодействия двух русских корпусов. Туркестанцы также должны были взаимодействовать с 1-м Кавказским корпусом, но это взаимодействие было затруднено хребтом Северного Армянского Тавра. 2-й Туркестанский корпус имел в своём составе 51 батальон, 21 сотни, 107 орудий и 120 пулеметов (50 тысяч штыков и около 4 тысяч сабель). Турки имели на этом участке фронта 20 батальонов, 22 орудия и 16 пулеметов (более 12 тысяч штыков). Начав наступление на фронте 5-го Кавказского корпуса, и наполовину ослабив войска, противостоящие туркестанцам, османы подставили себя под удар мощного 2-го Туркестанского корпуса.

2-й Туркестанский корпус получил задачу взять Байбурт и оказать содействие своим соседям. В первую очередь левому крылу 5-го Кавказского корпуса. Туркестанцы атаковали 19 июня. То есть в момент наибольшего успеха турецких войск. Искусно маневрируя, наши войска 3 июля с боем захватили Байбурт и продолжили успешное наступление. Прорыв туркестанцев сорвал планы турецкого командования, которое надеялось сокрушить весь правый фланг русской армии. Туркестанский корпус мог начать широкий маневр против левого крыла и даже тыла турецкой ударной группировки, это вызвало стремительное отступление турок. Кроме того, удар корпуса Пржевальского угрожал центру турецкой армии на эрзинджанском направлении. Поэтому турецкое командование срочно укрепило войска (21 батальон) на байбуртском направлении ещё 30 батальонами.

1-Кавказский корпус Петра Калинина занимал позиции на эрзерумском направлении. В его составе было 27,5 батальонов, 13 дружин, 28 сотен, 9 инженерных рот, 95 орудий и 154 пулемета (более 36 тысяч штыков, около 4 тысяч сабель). Против него действовало 57 батальонов, 24 эскадрона, 65 орудий и 64 пулемета (более 30 тысяч штыков и 1 650 сабель). Здесь русские уступали туркам в числе батальонов, но превосходили их по общей численности штыков, сабель, орудий и пулеметов (как и на других участках фронта). Это было связано с тем, что 3-я турецкая армия ещё не восстановилась после Эрзерумского разгрома.

Турки перешли в наступление ещё 17 мая на мемахатунском направлении. Здесь в ходе Эрзерумской операции русские войска далеко продвинулись на запад, и фронт образовал Мемахатунский выступ. 19 мая наши войска ответили контрударом и отбросили врага. В ночь на 23 июня 1-й Кавказский корпус снова пошел в наступление, чтобы сковать войска противника на эрзинджанском направлении (9-й и 11-й корпуса) и не дать османам перебросить силы на трапезундское направление. К концу июня, несмотря на серьёзные турецкие укрепления на этом направлении, фронт противника был прорван. В начале июля русские войска опрокинули противника за реку Северный Евфрат.

Рис. 31. Казаки пластуны

6 – 20 июля 1916 г. командир армии Н.Н.Юденич решил развить успех и захватить Эрзинджан – важный узел сообщения в Анатолии, здесь проходила главная рокадная линия 3-й турецкой армии. Для облегчения работы тыла и улучшения подвоза требовалось перенести базирование туркестанцев в Трапезунд, а для этого необходимо было занять шоссе Трапезунд – Эрзинджан, то есть передвинуть центр армии вперёд. Для этого 1-й Кавказский корпус Калитина должен был атаковать Эрзинджанскую группировку противника – 9-й и 11-й корпуса по центру. 2-й Туркестанский корпус Пржевальского обойти левый фланг Эрзинджанской группы, сбив с позиций 10-й турецкий корпус. 5-й Кавказский корпус Яблочкина обеспечивал всю операцию на крайнем правом фланге. Таким образом, в наступлении участвовали войска центра и правого крыла Кавказской армии.

6 июля войска Кавказской армии перешли в наступление. Успешное наступление войск 5-го Кавказского корпуса укрепило позиции наших сил в районе Трапезунда. Оборона Трапезунда была значительно усилена. В радиусе 25 км был создан укрепрайон. Для его вооружения было выделено 120 орудий. Для приморской батареи выделил 4 орудия калибром 250 мм.

2-й Туркестанский корпус снова сыграл важнейшую роль в ходе этого наступления. Туркестанцы начали охват турецких войск, противостоящих 1-му Кавказскому корпусу. Сибир-

ская казачья бригада лихо прорвалась в турецкий тыл в районе Сивасского шоссе и вызвала панику у турок. Наступление обходящих частей корпуса – 4-й Туркестанской стрелковой дивизии и 4-й Кубанской пластунской бригады, которые действовали на правом фланге 1-го Кавказского корпуса, принудило турецкие войска, оборонявшиеся на правом берегу реки Северный Евфрат к поспешному отступлению на запад. 12 июля нашими войсками был занят Эрзинджан, оставленный турками без боя. Успех туркестанцев помог наступлению соседнего 1-го Кавказского корпуса и в конечном итоге обеспечил за русскими войсками шоссе Эрзинджан – Трапезунд.

Таким образом, русская Кавказская армия снова разбила 3-ю турецкую армию. Русские войска заняли Бабурт, Эрзинджан, улучшив положение на фронте и захватив ряд важных опорных пунктов противника. Турецкие войска понесли тяжелые потери, только пленными они потеряли до 17 тысяч человек. Этим был сорван турецкий план совместного масштабного наступления 3-й и 2-й турецких армий с целью разгрома основных сил русской армии и возвращения Эрзерумского района. К моменту выступления 2-й турецкой армии разбитая 3-я армия могла только обороняться. 2-я турецкая армия могла рассчитывать только на свои силы. Как писал германский генерал Лиман фон Сандерс (глава немецкой военной миссии в Османской империи): *«После того, как русская конница прорвала фронт в двух местах, отступление перешло в разгром. Объятые паникой, тысячи солдат бежали. Итак, русские предупредили намерения турецкого командования и нанесли 3-й армии полное поражение до окончания концентрации 2-й армии».*

Эта победа позволила русскому командованию создать резервы для парирования возможных ударов противника с южного направления за счёт сил правого крыла. Взятие русскими войсками Эрзинджана означало потерю турками всего армянского театра военных действий и создавало возможность для установления связей с курдами, враждебными османам. Перебазирование правого крыла Кавказской армии на Трапезунд значительно облегчило снабжение правого крыла Кавказской армии.

Рис. 32. Кавказский фронт

В районе озера Ван действовал 2-й Кавказский отдельный кавалерийский корпус (бывший Ван-Азербайджанский отряд). В его составе было 11,5 батальонов, 14 дружин, 54 сотни, 3 инженерные роты, 42 орудия и 60 пулеметов, 6 кораблей урмийско-ванской флотилии (всего 17,7 тысяч штыков и около 7 тысяч сабель). 2-му Кавказскому кавалерийскому корпусу противостояло 19 турецких батальонов, 3 эскадрона и формирования курдов.

Наиболее напряженная обстановка была на мосульском направлении, где наступала вновь прибывшая 4-я турецкая пехотная дивизия. Она обходила русские фланги и координировала свои действия с курдскими отрядами, которые в основном действовали на коммуникациях русских войск. Русские войска в течение полумесяца вели напряженную борьбу с противником, используя подвижную оборону и увлекая врага за собой. Наши войска отходили к Хане. В итоге 2-й кавалерийский корпус отвлек на себя до двух дивизий противника, тем самым оказав помощь соседям и особенно 1-му Кавказскому кавалерийскому корпусу Николая Баратова.

Корпус Баратова состоял из 11 батальонов, 64 эскадронов и сотен, 2 дружин, 1,5 инженерных рот, 24 орудий и 44 пулеметов, 3 броневиков (всего около 10 тысяч штыков и 7,8 тысяч сабель). 1-й кавкорпус на багдадском направлении вышел к Ханекину и стал угрожать фланговым коммуникациям 6-й турецкой армии. Это вынудило турецкое командование выставить заслон из двух пехотных дивизий в районе Каср-и-Ширин и Мендели. Баратов предложил британскому командованию оказать содействие его движению. Но получил отказ. Англичане ссылались на неблагоприятные для ведения боевых действий климатические условия и проблемы со снабжением по реке Тигр.

Пассивность британской экспедиционной армии в Ираке, усиление 6-й турецкой армии и неблагоприятные природные условия (войска терпели лишения в маловодном и выжженном солнцем районе Ханекина), вынудило русское командование отвести войска из Месопотамии в более здоровые районы Керманшаха. В корпусе было много больных, большое число людей погибло от солнечного удара. Ощущались проблемы со снабжением, так как корпус далеко оторвался от баз. Но перед этим решили потревожить противника. 21 июня русская конница вторглась в Месопотамию в районе реки Дияла. Конница провела ряд успешных атак против турецкой пехоты. Затем начался планомерный отход. Прикрывшись арьергардами наши войска отходили, ведя подвижную оборону против двух турецких дивизий, кавалерийской бригады и курдов. 18 июля наши войска оставили Керманшах и 20 июля остановились в 16 км восточнее него.

Таким образом, англичане отклонились от установления взаимодействия. Хотя, объединив усилия, русско-английские войска могли угрожать через Сивас Ангоре (Анкаре), центру Анатолии.

А в это время в мире:

14 июля англо-французскими войсками проведена атака под Безантенем (часть битвы на Сомме).

23 июля – 7 августа англо-французскими войсками проведена атака под Позьером (часть битвы на Сомме).

Поражение Второй турецкой армии в Огнотской операции

Рис. 33. Бой на Кавказском фронте

В мае-июле 1916 г. войска русской Кавказской армии вели упорные бои с противником. Турецкое верховное командование, используя успех против союзников на других направлениях (Дарданелльская операция), получило возможность сосредоточить на кавказском направлении свои войска, перебросив на Кавказский фронт дополнительные силы для восстановления ранее разбитые соединения. В конечном итоге оно планировало взять реванш за зимнее поражение у Эрзерума и нанести решительное поражение русским войскам на Кавказе. Турецкий план заключался в переходе в наступление 3-й армией на широком фронте Трапезунд – Эрзерум и затем в прорыве фронта русских войск между Западным и Восточным Евфратами (Карасу и Мурадчаем) сильной ударной группой 2-й армии, которая должна была, наступая от Харпута, обойти Эрзерум с юго-востока. Таким ударом турки предполагали отбить обратно Эрзерум, и при самом успешном развитии событий нанести русской армии решительное поражение на Кавказе. При успешном турецком наступлении русские войска 5-го Кавказского, 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов в случае их несвоевременного отхода могли быть прижатыми к Черному морю. А остатки главных сил Кавказской армии отбрасывались к границам Русского Закавказья, куда должны были вторгнуться 2-я и 3-я турецкие армии.

Первой перешла в наступление 3-я турецкая армия. Сначала наши войска вели оборонительные бои, сдерживая натиск 3-й турецкой армии. Затем с 19 июня по 5 июля контрударами на нескольких участках фронта русская армия остановила наступление турецких войск и отбросила их в исходное положение. 6 июля войска Кавказской армии перешли в контрнаступление по всему фронту, завершившееся разгромом турецкой 3-й армии. 12 июля нашими войсками был занят г. Эрзинджан, оставленный турками без боя. В результате Эрзинджанской

операции Кавказская армия, продвинувшись в полосе свыше 200 км на глубину до 130 км, значительно улучшила своё оперативное положение. Одновременно шли бои и в Трапезундском районе, турки были разбиты и в этой битве.

Едва успели отгнать пушки Эрзинджанской операции, когда была разбита 3-я турецкая армия, как русской Кавказской армии под командованием генерала Н.Н.Юденича пришлось столкнуться с новым сильным противником – 2-й турецкой армией, закончившей своё сосредоточение. Стамбул бросил в бой свои лучшие части – дарданелльских победителей.

В ходе Огнотской операции, которая проходила с переменным успехом, русские войска сорвали наступление противника и вынудили его перейти к обороне.

В ходе предыдущих сражений 3-я турецкая армия была настолько разбита, что во время наступления 2-й турецкой армии уже не в силах была оказать ей помощь даже демонстративным наступлением, что и позволило русскому командованию все армейские резервы перебросить против 2-й армии и отразить вражеский удар.

Таким образом, едва успели завершиться Эрзинджанская операция, как русской Кавказской армии пришлось столкнуться с новым сильным противником – 2-й турецкой армией. После её побед над англо-французами во время Дарданелльской операции моральный дух турецких воинов был необычайно высок, армия была сильна, хорошо вооружена, полностью экипирована и всем снабжена. Турецкая армия имела в составе своей артиллерии даже горные гаубицы, которых вовсе не было в Кавказской армии. Командовал 2-й турецкой армией бывший военный министр Ахмет Иззет-паша. Армия имела в своем составе около 7 дивизий, а впоследствии была усилена новыми частями (до 11 дивизий). Турецкие войска, наступая от Харпута, развернулись 4 дивизиями на Огнотском направлении и 2 дивизиями на фронте Муш – Битлис. Всего турецкая армия насчитывала около 74 тысяч человек, не считая курдских формирований, при 98 орудиях (уже в ходе Огнотского сражения численность 2-й армии возросла до 120 тысяч человек). Передовые части армии Иззет-паши уже 3 августа атаковали крайний левый фланг 1-го Кавказского корпуса в районе Киги.

Русское командование знало о планах неприятеля. Однако в боях против 3-й турецкой армии был израсходован почти весь армейский резерв Кавказской армии. Поэтому для отражения удара 2-й турецкой армии командование Кавказской армии решило сформировать из войск правого крыла армии маневренную группу. Для этого выделенные из трёх правогофланговых корпусов части, утомленные предшествующими боями, перебрасывались на расстояние 100 – 200 км на южный участок фронта Киги, Муш. Стоит отметить, что этот участок был наиболее сложным, даже по сравнению со всеми горными районами, которые преодолела русская армия в предшествующих сражениях. Этот район был совершенно лишен удобных и хорошо проходимых коммуникаций и местных транспортных средств. В целом из 119 батальонов, 29 дружин и 41,5 сотен, которые входили в 5-й Кавказский, 2-й Туркестанский и 1-й Кавказский корпуса на южном участке фронта, в ходе Огнотской операции (здесь действовал 4-й Кавказский корпус) в армейский резерв было переброшено 42 батальона (35%), 8 дружин (26%) и 33 казачьи сотни (76%).

2-я турецкая армия сосредоточилась и была готова к выступлению 21 июля (3 августа) 1916 года, то есть опоздала к началу наступления 3-й армии на два с половиной месяца. До начала общего наступления турецкие войска провели демонстративную атаку на участке Муш, Битлис против левого крыла 4-й Кавказского корпуса (в составе 4-го Кавказского корпуса было 32 батальона). Русские войска, ведя подвижную оборону и отбивая попытки противника обойти фланг, отошли к 30 июля на рубеж севернее Муш, Кармундж. В результате дальнейшее продвижение турецких войск создало угрозу коммуникациям правого фланга корпуса на Хныс-кала.

23 июля (5 августа) 1916 г. началось общее наступление турецкой армии. Левофланговый 2-й турецкий корпус должен был сковать наш 1-й Кавказский корпус. Остальные три турец-

ких корпуса (16-й, 4-й и 3-й) обрушились на 4-й Кавказский корпус. Крупные силы противника атаковали правое крыло 4-го Кавказского корпуса (севернее реки Восточный Евфрат). Наши войска с трудом сдерживали наступление противника и постепенно отходили. 23 июля был потерян Битлис, 24-го – Муш и 25-го русские войска отошли за государственную границу. Таким образом, обнажался левый фланг нашей главной эрзерумско-эрзинджанской группировки и открывался путь на Эрзерум.

Одновременно северная группа 6-й турецкой армии Халила, пользуясь бездействием британских войск, нажала на корпус Баратова в Персии и на наш слабый Азербайджанско-Ванский отряд генерала Чернозубова. Таким образом, ситуация была крайне опасной. Всё положение русского Кавказского фронта было под угрозой.

Командующий Кавказской армией Н.Н.Юденич решил парировать этот наметившийся обход своих главных сил контрударом в левый фланг прорывающейся 2-й турецкой армии. То есть он решил обойти обходящего его противника. Для этого было сформировано два отряда. Первый отряд под командованием генерала Дубисского, который состоял из 18 батальонов 5-й Кавказской стрелковой дивизии и 2-й Кубанской пластунской бригады. Русские войска должны были ударить в общем направлении на Огнот и обеспечить тыл 1-го Кавказского корпуса. Для поддержки отряда Дубисского справа (с запада) в район Киги из состава 1-го Кавказского корпуса был выделен отряд генерала Николаева (10 батальонов, 8 дружин и 9 сотен). Кроме того, для поддержки действий двух отрядов ударной группы армии был переброшен армейский резерв – 4-я Кавказская стрелковая дивизия генерала Воробьева (16 батальонов). Таким образом, наши войска должны были сорвать вражеское наступление и окружить главную ударную группировку турецкой армии в случае её наступления на огнотском направлении.

Наше встречное наступление началось 6 (19) августа. Рядом стремительных ударов с фронта и во фланг армии противника русские войска сначала остановили, а затем сбили прорвавшиеся от Огнота 3-й и 4-й турецкие корпуса. Одновременно фронтальный удар нанес 4-й Кавказский корпус. Правифланговый 16-й турецкий корпус героя Дарданелл Мустафы Кемаля-паши был опрокинут. 7-я турецкая дивизия 16-го корпуса была разбита на подступах к Мушу (было взято в плен 2 200 человек). 10 (23) августа наши войска отбили Муш, 14 августа русские стояли на Евфрате.

Одновременно Азербайджанский отряд нанес 11 (24) августа у Раята полное поражение 13-му турецкому корпусу. В результате русские войска восстановили своё положение в Персии. У Раята наши Сводно-пограничная и 4-я Кавказская казачья дивизии окружили и уничтожили в боях 9 – 11 августа 4-ю турецкую пехотную дивизию. В плен было взято более 2,3 тысячи человек.

Турецкое командование не желало признать поражение и продолжило атаки. Ахмет Изет-паша в середине августа бросил в атаку 3-й, 4-й и 16-й корпуса. Однако в тяжелых боях у Хеваршаха и Огнота этот бешеный напор отличных турецких войск был сломлен. Бои продолжались всю вторую половину августа и начало сентября 1916 года. В Огнотском сражении против наших 4,5 дивизий дралось 11 вражеских дивизий. Турки дрались с тем же мужеством и упорством, что и в Галлиполи, но русские части Кавказской армии были на голову выше англо-французов. Шаг за шагом русские солдаты теснили врага и в итоге обе армии вернулись в исходное положение. В середине сентября бои затихли. К октябрю настала зима и активные боевые действия прекратились.

3-я турецкая армия во время этого жестокого сражения, незадолго перед этим разбитая во время Эрзинджанской операции, была не в силах перейти в наступление и почти бездействовала, что сильно облегчило положение русской армии. В случае атаки противника на правом фланге Кавказской армии, ей пришлось бы биться и на этом направлении, да ещё и без резерва. Только при помощи подошедших подкреплений 3-я армия в середине августа все-таки завязала частные бои в районе западнее Гюмюшхана, но здесь все турецкие атаки были

бы не революция, то Российская империя могла провести на кавказском направлении победоносную кампанию 1917 года, заняв Анатолию и выйдя на подступы к Константинополю. На апрель 1917 года император Николай Александрович повелел взять Царьград-Константинополь. Однако время было уже упущено. Выродившаяся «элита» Российской империи приговорила самодержавие и Российскую империю.

Таким образом, в начале сентября 1916 г., после завершения Огнотской операции, Кавказская армия занимала фронт Эллеу – Калкит – Эрзинджан, продвинувшись несколько вперед этой линии; далее фронт проходил в районе Киги – Огнот, Муш – район севернее Битлиса, южнее озера Ван – район Ранга. До конца года на Кавказском фронте уже не было серьезных сражений. Происходили только небольшие бои местного значения за улучшение положения и поиски разведчиков.

А тем временем в мире:

С 3 по 5 августа происходила битва при Романи. Турецкая атака оборонительных позиций британских войск вблизи Суэцкого канала закончилась неудачей.

С 3 по 17 августа продолжалась Шестая битва при Изонцо. Итальянские войска захватили Горицию.

18 августа – 13 сентября началось наступление под Гюйемоном и Жинши (часть битвы на Сомме).

27 августа Италия объявила войну Германии.

В тот же день Румыния вступила в войну на стороне Антанты. Её армия будет разбита в течение нескольких недель.

29 августа Пауль фон Гинденбург заменил Эриха Фалькенхайна на посту главы германского Генштаба.

6 сентября Центральные державы (Германия, Австро-Венгрия, Турция) создали объединённое военное командование.

10 сентября – 19 ноября проходило наступление союзников на Салоникском фронте.

С 14 по 17 сентября проходила Седьмая битва при Изонцо.

15 сентября на Сомме англичане впервые в истории применили танки.

С 26 по 28 сентября проходил бой за высоту Типваль (часть битвы на Сомме).

9 октября – 12 октября Восьмая битва при Изонцо.

24 октября французы возвратили важный форт Дуомон вблизи Вердена.

1 ноября – 4 ноября Девятая битва при Изонцо.

Провозглашение независимости Польши под немецким протекторатом

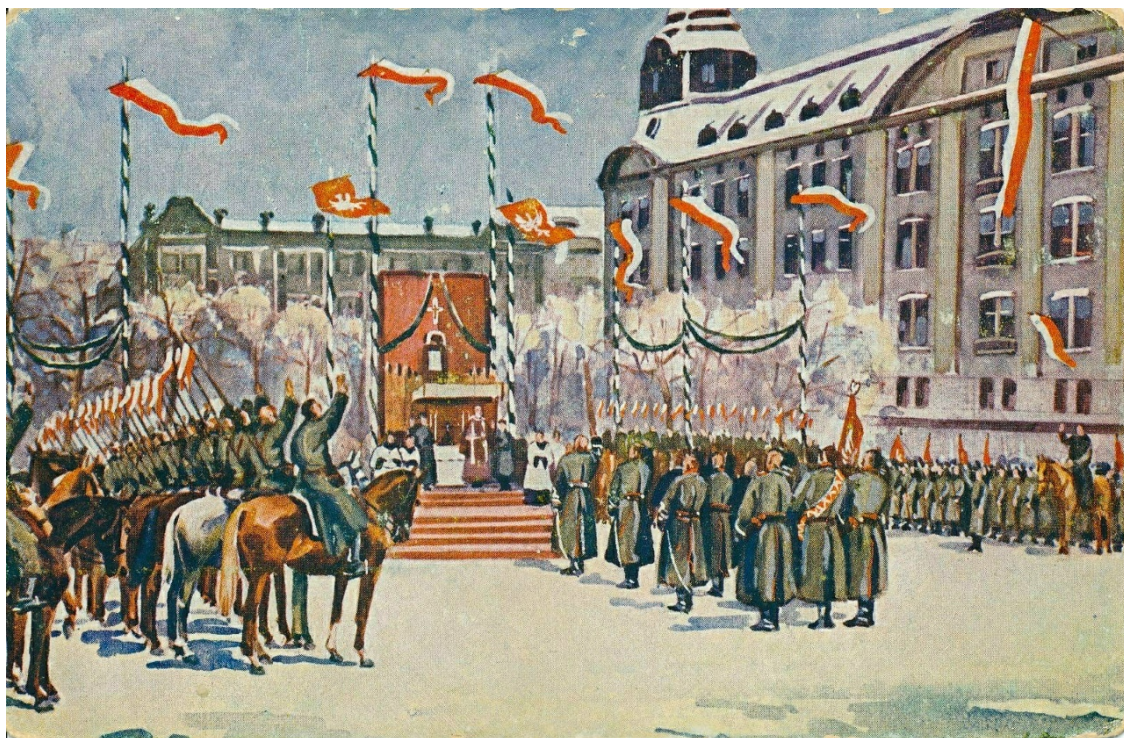

Рис. 35. Провозглашение независимости Польши

Летом 1916 года блистательные победы Юго-Западного фронта генерала Брусилова поставили Австро-Венгрию на край пропасти. Немцам пришлось отказаться от попыток вырвать победу под Верденом и срочно спасать союзника. Но русским войскам не удалось сделать так много, чтобы возможность «вернуть» Польшу под скипетр Романовых превратилась из гипотетической в реальную. Армии Юго-Западного фронта продолжали проливать кровь, но Западный фронт просто встал, а на Северо-Западном дело ограничилось робкими перестрелками и рекогносцировками. Более того, русские войска начали «Великое отступление»:

15 июля – после тяжёлых боёв русские войска отступили на линию Ивангород – Люблин – Холм.

22 июля – германские войска форсировали Вислу.

22 июля (4 августа) – русские войска оставили Варшаву и Ивангород.

7 (20) августа – пала крепость Новогеоргиевск.

В связи с ударом германских войск на наревском направлении русские войска отошли на линию Осовец – Влодава.

22 августа – после сложной обороны русские войска оставили Осовец.

26 августа – русские отступили из Брест-Литовска.

2 сентября – с боями был оставлен Гродно.

Германия и Австрия в стремлении «отжать» Польшу у русских довольно оперативно пошли на серьёзную либерализацию оккупационного режима. Но это вряд ли могло подтолкнуть к борьбе за полную независимость самих поляков, по-прежнему претендовавших лишь на автономию. Стремясь сыграть на тех ошибках, которые одну за другой делали в довоенной Польше русские, немецкие оккупационные власти уже в феврале 1916 г. открыли в Варшаве

польский университет, о чём не преминули сообщить в печати. Российскому министру иностранных дел Сазонову не оставалось ничего другого, как отвечать в Государственной Думе. В своей речи от 22/9 февраля 1916 года, он заявил:

«С самого начала войны Россия ясно начертала на своём знамени объединение расчленённой Польши. Эта цель, предуказанная с высоты престола, возвещённая верховным главнокомандующим, близкая сердцу всего русского общества и сочувственно встреченная нашими союзниками, - эта цель остаётся для нас неизменной и теперь.

Каково же отношение Германии к осуществлению этой заветной мечты всего польского народа? Как только ей и Австро-Венгрии удалось вступить в пределы Царства Польского, они тотчас поспешили поделить между собой и эту, доселе сплочённую, часть польских земель, а чтобы несколько сгладить впечатление от этого нового посягательства на главный предмет всех польских чаяний, они сочли уместным удовлетворить некоторые из побочных желаний польского населения. К числу таких мероприятий относится и открытие упомянутого университета, но нельзя забывать, что в объём провозглашённой здесь, с этой самой трибуны, по высочайшему повелению, главой правительства автономии Польши естественно входит и национальная польская школа всех степеней, не исключая высшей; поэтому едва ли можно ожидать, что из-за предложенной ему немцами чечевичной похлёбки польский народ откажется от своих лучших заветов, закроет глаза на подготавливаемое новое порабощение Германией и забудет своих братьев в Познани, где под властью гакатистов (Гакатисты – члены «Союза для поддержания немецкой нации в восточных провинциях», основанного в 1894 году. Название получили от сочетания начальных букв имён трёх главных основателей Союза, крупных помещиков в Познани – Ганземана, Кеннемана и Тидемана. Союз настаивал на энергичной германизации польских провинций Пруссии и, располагая крупными средствами, содействовал немецкой колонизации этих провинций, а также оказывал значительное давление на правительство) в угоду немецкой колонизации, упорно вытравливается всё польское».

Рис. 36. Символы польской независимости

Как только речь Сазонова появилась в союзной прессе, Извольский поспешил сообщить в Петербург о вполне корректной реакции французских газет на выступление министра иностранных дел в Думе, но не мог не отметить, что ряд радикальных изданий всё же поддались влиянию наиболее активной части польских эмигрантов. Обещание «автономии» они сочли недостаточным, требуя уже «независимости» Польши. Русский посланник, отдавая должное усилиям французского МИДа «стеснить» обсуждение данного вопроса, признал, что в течение последних недель «пропаганда в пользу идеи «независимой Польши» не только не ослабела, но заметно усилилась».

Посол сообщал, что цензурные запреты по этому поводу легко обходятся, среди прочего – с использованием швейцарских газет, и предупреждал, что Россия ко времени окончания войны может столкнуться с «сильным движением французского общественного мнения, способным вызвать весьма серьёзные недоразумения между нами и нашей союзницей». Посол напомнил предысторию вопроса, и признание его в начале войны с французской стороны вопросом чисто внутренним – русским, что, по мнению Извольского, было связано с энтузиазмом среди поляков по поводу воззвания верховного главнокомандующего.

Однако затем ситуация изменилась кардинально – Германия и Австро-Венгрия, как был вынужден признать опытный дипломат, не просто оккупировали Польшу, но и заняли в польском вопросе заведомо более выгодное положение, вынуждая русских идти дальше простой автономии. К тому же вполне реальная перспектива военного призыва на территории бывшего Царства Польского сама собой придавала польскому вопросу международный характер.

«Постепенно усваивая... простую формулу «независимой Польши», французы, ...очевидно не останавливаются на том, возможна ли на практике подобная независимость и не обратится ли она, прежде всего, на пользу Германии. Весьма вероятно, что если им будет своевременно и основательно разъяснено, что «независимая Польша» в самый короткий срок может сделаться в экономическом и военном отношении орудием в германских руках, это в значительной степени изменит их взгляд на это дело. Но для этого необходимо планомерное и умелое воздействие на французскую печать, с затратой на это значительных средств... Если в начале войны... чуть ли не сплошное население всех трёх частей Польши громко высказывали свои симпатии к России и возлагали свои надежды на успех русского оружия, ныне, под влиянием свершившихся событий и испытанных разочарований, чувства эти в значительной степени изменились. Германия не только даёт населению русской Польши некоторые из наиболее ценных для него преимуществ в области языка и народного образования, но сулит ему восстановление независимого польского государства».

Далее Извольский информировал МИД о беседах с представителями партии реалистов, которые, признавая по-прежнему необходимым сохранить династическую, экономическую и военную связь Польши с Россией, стремились уже не только к национальному единству родины, но к «национальной независимости». Ссылаясь на записку Р.Дмовского, посол в Париже отмечал, что реалисты не сомневаются в том, что пришло время воздействовать на Россию через её союзников, хотя даже «отдельное» польское государство они представляют себе с монархом из русского царствующего дома, связанным с Россией таможенным союзом, но с отдельным войском, которое в случае войны поступает в распоряжение русского главнокомандующего.

Дипломат предупредил МИД о том, что в парижских правительственных кругах «начинают сильно беспокоиться по поводу известий о намерениях Германии объявить независимость Польши с целью провести в занятых польских местностях набор рекрутов». Извольский выразил убеждённость, что российская дипломатия должно «заранее озаботиться о том, чтобы здешнее общественное мнение не пошло по ложному пути; иначе, в решительную минуту, мы легко можем оказаться в настоящем, столь важном, вопросе, в опасном разладе с нашей главной союзницей».

Тем не менее, от взаимодействия с теми же союзниками в любой форме, даже вполне лояльные в польском вопросе Извольский и Сазонов продолжают уходить. Показательна реакция российской дипломатии на предложение французов провести в ответ на немецкие приготовления некую демонстрацию единства союзников в стремлении разрешить проблему польской автономии. Обращает на себя внимание даже тональность, в которой об этом сообщает в Петербург Извольский:

«С некоторых пор французское правительство очень обеспокоено усилиями Германии путём различных мероприятий и обещаний привлечь на свою сторону поляков, дабы подготовить в занятых польских областях набор рекрутов. Камбон несколько раз заговаривал со мной о необходимости противодействовать этим усилиям и вчера, якобы от своего имени, а на самом деле, несомненно, по поручению Бриана, спросил меня, как, по моему мнению, отнеслось бы императорское правительство к мысли о коллективной демонстрации союзников в подтверждение обещанных нами полякам объединения и автономии. Я самым решительным образом высказал Камбону, что подобная мысль для нас абсолютно неприемлема, ибо русское общественное мнение никогда не согласится на перенесение польского вопроса на международную почву. Я присовокупил, что, предоставляя Франции полную свободу разрешить по собственному усмотрению вопрос об Эльзасе и Лотарингии, мы, со своей стороны, вправе ожидать, что и нам будет предоставлена такая же свобода в вопросе польском. На замечание Камбона, что возможно изыскать формулу декларации, в которой наряду с Польшей были бы упомянуты Эльзас и Лотарингия, я ответил, что по моему глубокому убеждению, и на подобную постановку вопроса мы не могли бы согласиться».

Рис. 37. Премьер-министр Франции Аристид Бриан

Впрочем, сам же посол поспешил успокоить МИД, приведя полученную им от Камбона телеграмму французского премьера в адрес посла в Петербурге Мориса Палеолога, где Аристид Бриан сразу исключал упоминание о коллективной демонстрации союзников:

«Вы сообщили мне о намерениях царя и российского правительства относительно Польши. Французское правительство знает и ценит либеральные намерения российского императора и декларации, сделанные от его имени в самом начале войны. При наличии искусной пропаганды немцев и последних мероприятий, посредством которых они стараются расположить к себе польское общественное мнение и восстановить вербовку в свои войска, мы не сомневаемся в том, что российское правительство сумеет принять меры со своей стороны и сделать декларации, способные рассеять опасения польского народа и сохранить его верность России. Мы можем только положиться на то, что наша союзница будет действовать с мудростью и либерализмом, требуемыми положением».

Спустя некоторое время давление оккупационного немецкого режима на польских землях было всё же несколько ослаблено, и не без причины. Начались длительные секретные австро-германские переговоры по польскому вопросу, о которых довольно быстро стало известно русским дипломатам. Первые сообщения такого рода поступили, как и можно было ожидать, из Швейцарии, где многочисленные польские эмигранты, при всей пестроте их политических взглядов, не прекращали активных контактов и между собой, и с представителями обеих воюющих группировок. Приведём выдержку из отнюдь не первой, но чрезвычайно показательной телеграммы 7 посланника в Берне Бахерахта

«Эразм Пильц, один из выдающихся участников учрежденной в Лозанне польской корреспонденции, направление которой нейтральное и нам скорее благоприятное. Пильц сказал, что был в Париже и был принят некоторыми французскими политическими деятелями. Главной целью поездки Пильца было осведомление французских кругов с польскими настроениями и сообщение им факта, который по его мнению, неминуемо должен в скором времени произойти, а именно: объявление немцами Царства Польского автономным под главенством Австро-Венгрии. Цель этого, по сведениям Пильца, – призыв 800 000 оставшихся там способных носить оружие поляков под знамёна в армию против нас. Пильц считает выполнение этого проекта возможным; при этом он заявил мне, что лично он – безусловный сторонник России и думает, что без нас никто не может и не должен решать польского вопроса, и потому со страхом смотрит на это новое испытание, предстоящее его отечеству, и находит нужным его предотвратить. Трудно здесь, конечно, проверить, насколько Пильц прав в предположении, что немцам удастся этот проект, но что они ухаживают за нашими поляками по получаемым здесь известиям, – несомненно»

Не прошло и двух недель, как Бахерахт телеграфировал (от 31 января/13 февраля 1916 г) Сазонову о том, что его посетили куда более авторитетные польские представители – Роман Дмовский и князь Константин Броэль-Пляттер. После серии встреч с германскими и австрийскими поляками они лишь подтвердили правоту Пильца – Центральные державы ради нового военного набора готовы предоставить Царству широкую автономию или «полусамостоятельность». Более того, «вообще оттолкнуть поляков от нас».

Сославшись на признания Дмовского, Извольский писал:

«Масса польского населения совершенно отрицательно относится к заигрываниям Германии, но существует опасность, что проект немцев может удастся. Голод, отчасти вызываемый немецкими мероприятиями, может заставить население принять все германские планы при условии обещания (улучшения) материального положения. Дмовский пришёл к заключению, что польским деятелям, убеждённым, что спасение Польши возможно лишь с помощью России, трудно бороться против тех польских элементов, которые работают в пользу германского плана, так как со стороны России, после занятия Польши немцами, не является пока ничего, чтобы дать надежду полякам, что мы не отказываемся от мысли

объединить этнографическую Польшу. Дмовский думает, что в интересах четверного соглашения было бы использовать для непосредственных военных целей чувства, которые питают большинство поляков к России и её союзникам. Но дать возможность полякам борьбы против немецких покушений может лишь Россия и для этого, по словам Дмовского, он и его единомышленники думают, что Россия должна бы объявить всемирно, что она борется не только против немцев, как своих врагов, но как врагов всего славянства».

Упомянувшийся уже выше репортёр Сватковский весьма своевременно сообщил в российский МИД, что в Царстве Польском было проведено анкетирование, которое показало, что всё население обеих частей Царства решительно на стороне России. На основании опроса австрийское и германское правительства отказались от военного набора. Но, как выяснилось позднее – не навсегда.

Рис. 38. Морис Палеолог, французский посол в Петербурге

Дипломат, который при других условиях вполне мог стать ключевой фигурой в разрешении польской проблемы, Палеолог уже 12 апреля 1916 г. пригласил польских эмиссаров на завтрак. В том, что французы лояльны к автономии Польши, убеждать не приходилось – Палеолог лишь заверил их в том, что Николай II *«по-прежнему либерально настроен по отношению к Польше»*. Владислав Велёпольский в ответ на эти заверения Палеолога заметил: «Я совершенно спокоен относительно намерений императора и Сазонова. Но Сазонов может не сегодня завтра исчезнуть с политической арены. И в таком случае, чем мы гарантированы против слабости императора?»

Упомянутый выше князь Константин Броэль-Пляттер, в то же время считал, *«что Сазонов должен взять в свои руки решение польского вопроса и сделать его международным»*. Французский посол решительно восстал против этой мысли. По его словам, *«предложение сделать польский вопрос международным вызвало бы взрыв негодования в русских националисти-*

ческих кругах и свело бы на нет симпатии, завоёванные нами в других слоях русского общества. Сазонов также резко противился бы этому. А банда Штюрмера подняла бы крик против западной демократической державы, пользующейся союзом с Россией для вмешательства в её внутренние дела».

Морис Палеолог напомнил польским представителям, как французское правительство относится к Польше, но дал им понять, что *«его содействие будет тем действительнее, чем оно будет меньше заметным, чем меньше оно будет носить официальный характер»*. Посол при этом напомнил, что *«рассматриваемые даже как только как частные мнения их неоднократно заявления (ни один из них, даже Штюрмер, не решался возражать при мне против намерений императора по отношению к Польше) создают нечто вроде нравственного обязательства, которое даёт возможность французскому правительству при окончательном решении выступить с исключительной авторитетностью»*.

О том, что речь идёт о перспективе воссоздания «Польского королевства» делались преднамеренные регулярные утечки в прессу, причём по обе стороны фронта. Но сразу после оккупации «Царства», то есть задолго до начала 1916 г., а фактически ещё и до войны, русская пресса и без помощи извне очень внимательно отслеживала "польскую тему" – в германских и австрийских газетах. Просто после австро-германского вторжения к ним добавились те издания, которые в годы войны продолжали выходить на оккупированных польских территориях. Так, 21 октября (3 ноября) "Русские ведомости" со ссылкой на "Leipziger Neueste Nachrichten" (от 1 ноября) сообщили, что поездка канцлера в главную квартиру была непосредственно связана с окончательным решением польского вопроса.

23 октября сообщалось уже о продолжительных заседаниях польского кола (Польское коло (пол. Koło Polskie – «польский кружок») – фракция польских депутатов в Государственной думе и в Государственном совете Российской империи, а так же так назывались польские парламентские фракции в австрийском рейхсрате (1867 – 1918) и германском рейхстаге (1871 – 1918) в Вене 17 и 18 октября, а также о том, что генерал Безелер принял польскую делегацию во главе с князем Радзивиллом. Затем эта же делегация посетила Берлин и Вену.

Рис. 39. Генерал Безелер (в верхнем ряду – третий справа) среди представителей германской военной элиты. Перед столом – кайзер Вильгельм II

Тогда же стало известно, что 17 октября на приёме у австрийского министра иностранных дел Буриана присутствовали ректор Варшавского университета Брудзинский, городской голова (очевидно – бургомистр) Хмелевский, представитель еврейского общества Лихтштейн, а также бывший член российской Государственной Думы Лемницкий. С ними не советовались, а фактически поставили перед фактом уже принятого решения о провозглашении "Королевства".

Тем временем русское самодержавие упорно рассматривало «польский вопрос» как сугубо внутренний и не спешило воплощать в жизнь то, что провозгласило великокняжеское «Воззвание». Это видно хотя бы из приведённых слов генерала Брусилова, как и из других многочисленных источников. Однако именно «Воззвание» послужило отправной точкой дальнейшего чиновного творчества, направленного к обелению весьма неуклюжих усилий царской бюрократии по разрешению польской проблемы. Но в продолжение всей войны пусть небольшая, но всегда решающая часть той самой бюрократии сводит на нет, все, даже робкие попытки реализации благородных идей «Воззвания».

В конце концов, где-то ко времени образования «Королевства», даже неизменно лояльным эндекам (эНДек – Национал Демократ – член либо сторонник идейно связанных польских националистических организаций. Например, «Лига польска», «Лига народов», «Союз польской молодёжи» и других) стало ясно, что царское правительство не только не приступало к реализации обещанного самоуправления, но и не приняло никаких мер к уничтожению застарелых правовых ограничений польского народа. Великодержавники по-прежнему не считали польских националистов равноправными партнёрами.

И все же был ли шанс использовать «Воззвание», за идеи которого многие русские солдаты и офицеры чистосердечно проливали свою кровь, для действительного примирения поляков и русских? Был, но те, кто мог его реализовать, этого явно не хотели.

В результате 23 октября (5 ноября) 1916 года была провозглашена независимость Польши, под Германским протекторатом.

А тем временем в мире:

13 -18 ноября произошёл бой на реке Анкр (финальная фаза битвы на Сомме). Битва на Сомме заканчивается с огромными потерями для обеих сторон и без явного победителя.

21 ноября умирает Франц Иосиф I, император австрийский, король венгерский, богемский и проч. На австро-венгерский престол вступает Карл I.

25 ноября Дэвид Битти заменил Джона Джеллико на посту главнокомандующего КВМФ Великобритании. Джеллико становится Первым морским лордом.

5 декабря – 7 декабря Премьер-министр Великобритании Генри Асквит уходит в отставку. Его преемником становится Дэвид Ллойд-Джордж.

6 декабря немецкие войска оккупировали Бухарест. Столица Румынии переезжает в Яссы.

13 декабря Робер Нивель заменяет Жозефа Жоффра в должности главнокомандующего французской армии.

23 декабря британские войска выбивают турок из крепости Магдхаба (Синайский полуостров).

27 декабря происходит раздел Того между Британской империей и Францией.

Смерть Григория Распутина

Рис. 40. Убийство Г.Е.Распутина

С 1905 года и по день смерти (17 декабря 1916 года) в истории России можно было наблюдать совершенно неординарный случай мировой практике монаршего правления – правящая семья приблизила к себе мужика из «черни», рождённого и выросшего в далёком сибирском селе. Более того, этот мужик пользовался определённым влиянием в царской семье, особенно на Александру Фёдоровну.

Что мы знаем о нём?

Григорий Распутин является одной из самых неординарных личностей конца XIX – начала XX в. Григорий Ефимович родился в уральском селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии 9 января 1869 г. Г.Е.Распутин рос единственным ребенком в семье. Был он болезненен и слаб, из-за чего предпочитал уединение, которое настраивало его на молитву. Мама Гриши, напуганная его замкнутостью и отрешённостью, пыталась подтолкнуть сына к сверстникам. Но он говорил одно и то же: «Не надо мне никаких друзей. У меня есть Бог (Пусть простят меня оппоненты, но пока это высказывание ребёнка говорит только о его уходе в себя из-за отсутствия полноценных контактов со сверстниками)»

Уже с 14 лет Г.Е. Распутин стал изучать Евангелие. Так как он не умел читать (Это странно. Если он был богобоязнен, то, по идее должен был ходить в церковно-приходскую школу. На службы он ходил же. Какая-то нестыковка в биографии), то наизусть запоминал евангельские тексты, услышанные на церковных службах. Услышав на церковной службе, что «Царствие Божие внутрь вас есть» Г.Распутин бросился в лес, т.к. он настолько глубоко осознал эти слова, что с ним стало происходить необъяснимое. Распутин впоследствии говорил, что именно тогда, молясь в лесу, он почувствовал Бога. С этого времени у него проявился дар прозорливости.

Вскоре Г.Е.Распутин стал посещать монастыри, странствовать по святым местам. Изменил образ жизни. Стал усерднее молиться.

Во время своего пребывания в Киеве, Распутин остановился в Михайловском монастыре. Там он и познакомился с женой великого князя Николая Николаевича Анастасией и ее сестрой Милицей, находившихся на богомолье.

Когда Г.Е.Распутин узнал, кем были его новые знакомые, сообщил им, что обладает способностью лечить все болезни, а также может предсказывать будущее и отогнать беду (Возможно, что Распутин искренне верил в свои способности в области целительства, ну а насчёт предсказаний, то в этом можно увидеть признаки обладания им недюжинных аналитических способностей и интуитивного понимания психологии людей). Узнав, что старец может лечить

гемофилию (Гемофилия – наследственное заболевание, связанное с нарушением свёртываемости крови. Характеризуется недостаточностью или отсутствием определённых белков – факторов свёртывания, которые отвечают за остановку кровотечения. Лечение либо медикаментозное, либо методами генетической коррекции. Очевидно, что ни одним из них Распутин не обладал, но мог облегчить состояние больного силой внушения), недуг которым болел цесаревич Алексей, Анастасия и Милица решили привезти старца в Петербург.

Через старца великий князь Николай Николаевич и другие императорские родственники, хотели влиять на политическую жизнь России, зная слабость царя и то, что Александра Фёдоровна оказывала на него огромное влияние. Но этому не суждено было сбыться. Свое положение Г.Е.Распутин использовал только по своему усмотрению.

Первая встреча Григория Ефимовича Распутина с царской семьёй состоялась в 1905 г.

Рис. 42. Распутин с Александрой Фёдоровной и детьми

Он приехал в Петербург не на поезде, а пришел пешком (Во-первых, интересно знать причину того, что он решил идти пешком. Во-вторых, а от куда он пришёл и долгим ли был его путь? Если разбираться, то это мог быть удачный PR ход с его стороны). После чего Григорий остановился в монастырской гостинице. Так началось знакомство петербургского общества с отцом Григорием.

Вскоре после появления Григория Ефимовича в столице великая княгиня Анастасия познакомила его с Александрой Фёдоровной. *«Как замороженная сидит ее величество под пронизывающим, пригвозждающим взором Г.Е.Распутина, слушает его вкрадчивую, пересыпанную мистическими вывертами, мужскую речь* (Когда в семье, в государстве, в мире не всё благопо-

лучно, многие обращаются к мистикам и попадают под их влияние)». После чего последовало и знакомство с Николаем II, и приглашение во дворец, Григорий Распутин быстро овладевал вниманием семьи и вжился в роль святого человека, роли, которой он остался верен до конца.

Г.Е.Распутин познакомился с императором в тяжёлые для страны годы. Россию охватили политические забастовки. Организовывались боевые группировки революционеров, желавших свергнуть монархию. (далее не совсем корректная фраза) Представители международного еврейского капитала, ненавидящие православие, и хотевшие полного контроля над финансами и природными богатствами Российской империи готовили вооружённое восстание против самодержавия (Свержения самодержавия хотела набирающая силу российская буржуазия, в том числе и дворяне, занявшиеся бизнесом, Революционеры в лице эсеров и социал-демократов, ну а запад готов был помочь, так как сильная Россия была угрозой и опасным конкурентом. Значительный вклад в подъём революционного движения вносило малоземельное крестьянство).

В сложившейся ситуации Николай II искал опору в народе, все еще верившему в священность царской власти Помазанника Божия. Представителем именно такого народа и являлся Г.Е.Распутин. Он простой сибирский крестьянин, обладающий даром дерзновенной молитвы к Господу, с помощью которой происходили чудеса. (?) Но вначале императора и императрицу впечатлил другой дар, бывший у Григория Ефимовича – дар духовного рассуждения, который побудил Самодержавного Государя подолгу беседовать с простым мужиком (Если человек умён, то не так важно его социальное происхождение...).

Высочайшие особы в свою очередь познакомили Григория Ефимовича со своими детьми, которые полюбили его.

Известно, что, увидев Г.Е.Распутина впервые, царевич Алексей радостно воскликнул: «Новый!», т. е. новый человек в Царском Дворце. Позже Григорий Ефимович даже получил разрешение о смене фамилии Распутин на фамилию Распутин-Новый.

Царские дети очень привязались к Г.Е.Распутину. Особенно он обладал необъяснимой властью (Наверное автор употребил не совсем верный фразеологический оборот. Не властью он обладал, а влиянием на ребёнка) над царевичем Алексеем, болевшем гемофилией. Призывали старца при малейшем его недомогании. Иногда достаточно даже было короткого телефонного разговора, чтобы устранить тот или иной недуг. «Наследник жив, куда жив я!». Такой ультиматум ставил старец царской чете, перестраховываясь, на случай смены безмерного уважения и благосклонности к нему на немилость. Соответственно, что после этих слов царица, ведомая своими материнскими инстинктами, молилась на Григория Ефимовича.

Первый случай молитвенной помощи наследнику произошёл в 1907 г. Трёхлетний царевич, гуляя по саду в Царском Селе, упал и ушиб ногу. У него открылось внутренне кровотечение. Доктора ничем не могли ему помочь. Императрица послала за Г.Е.Распутиным. Он прибыл во дворец около полуночи. Наутро Алексей был не просто жив, он был здоров. Царевич сидел в кровати, лихорадка прошла, опухоли не было.

Сибирский старец приучал царских детей к молитве. И, благодаря ему, они понимали всю её важность.

Поверив в то, что старец послан императорской семье Богом, чтобы охранять их династию, и в то, что из его уст исходит истина, императрице не составило труда убедить в этом Николае II (Нет возможности осуждать родителей, обеспокоенных здоровьем ребёнка).

Убедившись в том, что они нуждаются в постоянном присутствии старца во дворце, царская чета задумалась над тем, как можно было бы объяснить присутствие Г.Е.Распутина в императорских покоях. Таким образом, Григорию Ефимовичу присвоили должность царского лампадного.

Именно этот царский лампадный стал впоследствии управлять великой империей через Александру Фёдоровну.

Григорий Ефимович Распутин стал для императорской семьи одним из самых близких людей. «Наш Друг», – так император и императрица называли человека Божия Григория. И это не случайно. Ещё Царь Алексей Михайлович называл своим Другом юродивого Василия, который являлся для него ближайшим помощником и советчиком. Николай II решил возродить эту древнюю традицию через Григория. Царь хотел иметь при себе старца из простого народа. Таким и явился для них Г.Е.Распутин – представитель крестьянства, распространенного сословия Российской империи. Он, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности и житейского опыта твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, стал для царской четы настоящим Другом и помощником. Григорий, со своей стороны, искренне любил Николая II.

Г.Е.Распутин предупреждал Николая II о ряде решений, грозивших стране бедой: не хотел последнего созыва Думы, просил не печатать думских антимонархических речей, а накануне Февральской революции старец просил подвезти в Петроград продовольствие из Сибири – хлеб и масло, даже фасовку муки и сахара придумал, чтобы не было очередей. И оказывался прав, ведь именно в очередях, при искусственной организации хлебного кризиса, зародились питерские волнения, которые переросли в революцию.

Благодаря дару предвидения и рассуждения Григорий Ефимович умел заглядывать в человеческую душу. Знал мысли ближайших царских слуг и поэтому при назначении их на высокие посты Государь принимал во внимание мнение старца. Кроме того, старец видел последствия тех или иных государственных решений. Г.Е.Распутин, прежде всего, старался оградить Россию от войны, отговаривая императора от вступления в военный конфликт на Балканах (Первая Мировая Война началась именно с Балкан). Старец ясно видел, что она принесёт русскому народу огромные страдания, которые приведут к всеобщему недовольству и революции (А тут Г.Е.Распутин прав только на половину. Если бы Россия не поддержала Сербию и не вступила бы в войну, то недовольство народа проявилось бы гораздо раньше. Ошибкой было то, что страна не была готова к войне о приближении которой знали все. Из-за неготовности военно-промышленного сектора страна не смогла развить первые успехи 1914 года и быстро закончить войну).

Особенно остро вопрос об участии в войне на стороне балканских стран встал перед русским императором в 1912 г., когда Черногория, Сербия и Болгария начали воевать против Турции. Николай II, хотел освободить Константинополь от турок, и собирался поддержать их, а Австро-Венгрия, считая Черногорию частью своей территории, готова была воевать с Россией.

Помня о том, что первые попытки развязать мировое кровопролитие провалились из-за Григория Ефимовича Распутина, масоны решили его убить. На него было организовано покушение в Ялте. Но оно не состоялось.

Николай II уже был готов объявить мобилизацию. Но Г.Е.Распутин срочно добился с ним встречи, и встал перед императором на колени, со слезами прося его не начинать войну. По свидетельству тогдашнего С.Ю.Витте (С.Ю.Витте в 1912 году уже не занимал никаких государственных должностей и писал мемуары и «Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве», которые он читал великому князю Михаилу Александровичу, младшему брату Николая II, по двум предметам: экономической теории и государственным финансам) *«он [Распутин] указал все гибельные результаты европейского пожара, и стрелки истории повернулись по-другому. Война была предотвращена»*.

В тот момент было решено убить старца. Но, прежде всего, уничтожить его духовно – оболгать, оклеветать, очернить. Создать из него образ дьявола Гришки и послушного этому дьяволу безвольного, ни на что не способного императора (В это верю безоговорочно!).

В кампании лжи и клеветы, обрушившейся на Г.Е.Распутина с 1910 г. использовались самые подлые и циничные средства. Писательница Н.А.Тэффи в книге «Подлинная царица» вспоминает о том, как её и других литераторов и журналистов приглашали на специально орга-

низованные встречи с якобы Г.Е.Распутиным. На них он пил, вёл (себя) разнузданно и непристойно. Но присутствующим было понятно, что перед ними был не старец.

О двойнике Г.Е.Распутина сообщал и председатель IV Государственной Думы М.В.Родзянко. А близкая Императрице княгиня Ю.А.Дэн писала: *«Доходило до того, будто бы Распутин развратничает в столице, в то время как на самом деле он находился в Сибири»*.

Но журналисты не желали выяснять истину. Средства массовой информации были заполнены свидетельствами безобразного развратного поведения Г.Е.Распутина. Огромными тиражами печатались смонтированные фотографии, на которых он был в окружении женщин легкого поведения.

К 1910 г. царь и царица имели уже свой взгляд на Г.Е.Распутина и не желали уступать давлению родни и столичного общества, требовавших выслать Григория из столицы. Помимо прочих соображений Николай II в силу особенности своей натуры не мог принять решение, которое ему навязывалось. Отказ прогнать «исчадие ада» от подножия трона Государь ясно и просто объяснял министру двора В.Б.Фредериксу: *«Сегодня требуют выезда Распутина, а завтра не понравится кто-либо другой, и потребуют, чтобы и он уехал»*.

Сам Григорий Ефимович понимал, какое необычное положение он имел, чувствовал, что окружающий мир его не любит и хочет его гибели. Он каждый год на несколько месяцев уезжал из Петербурга или к себе на родину, или по скитам и монастырям. С его отъездом разговоры о нем стихали, а возвращение вызывало всегда новую волну клеветы.

Рис. 43. Г.Е.Распутин у своего дома в селе Покровском

Обосновавшись в столице Империи, став объектом интереса и восхищения для господ, Г.Е.Распутин не подстраивался под принятые в столице нормы и стандарты жизни и отношений. Не изменил старец и повседневных привычек. Но, не желая меняться, старец всё же менялся, т.к. трудно было выдержать испытание властью и лестью. При своем природном уме

он всё-таки оказался слишком открытым, простым и незащищенным для особой среды, где корысть, ханжество, лицемерие, интрига являлись неременными нормами жизни.

Многие ему признавались в обожании, а потом они же бежали к знакомым и рассказывали с хохотом, как общались с «пройдохой» Григорием; ему клялись в верности, ловили все его слова, после чего публиковали фельетоны в газетах, в которых все перевирали.

До самой смерти старец так и не мог понять и объяснить этот бездушный столичный мир, где «молитве тяжело». Он, как и императрица, видел двуличие его и лживость. Но, в отличие от Александры Фёдоровны, которая стремилась отгородиться от него, старец к нему тянулся (к столичному миру).

Ему нравилось быть в центре внимания. Начала льстить известность. Это искушение Е.Г.Распутин не смог преодолеть. Он начал любить застолье, стал принимать спиртное. Хотя пил он, в основном, мадеру, но огромные дозы выпитого, предоставляемого почитателями, не раз приводили его в состояние алкогольного веселья, когда он пускался в пляс. Организаторы и очевидцы таких моментов потом передавали увиденное, дополняя его задуманными деталями.

Весь 1913 г. в журналах и газетах велась травля Г.Е.Распутина-Нового. А с начала 1914 г. в них начали говорить о неизбежности войны с Австрией. Но на пути к мировой войне и революции опять встал Г.Е.Распутин, заявивший в интервью итальянской корреспондентке о приближающейся катастрофе: *«Да, они затевают... Но, Бог даст, войны не будет, а я об этом позабочусь»*. В тот момент на повестку дня ненавистников православной монархии встал вопрос об устранении старца.

Григорий Ефимович часто посещал свое родное село Покровское. Во время одной из таких поездок, 29 июня 1914 г., на старца и было совершено первое покушение.

Выйдя из дома, чтобы отправить телеграмму, Г.Е.Распутин увидел женщину с провалившимся носом, которая стояла около его дома. Григорий Ефимович решил, что она просит милостыню и начал искать деньги. В это время женщина вытащила кинжал и ударила им старца в живот. Г.Е.Распутин стал убегать от нее, но женщина гналась за ним, чтобы нанести ему смертельный удар. Г.Е.Распутин схватил оглоблю, и ударил ее по голове. На шум прибежали односельчане, они схватили нападавшую женщину и доставили ее в полицию.

Это оказалась жительница Царицына по имени Хиония Гусева. В полиции она свой поступок объяснила тем, что считает старца лжепророком и антихристом, поэтому решила совершить над Г.Е.Распутиным «суд божий».

Ранение Г.Е.Распутина оказалось серьезным. Доктора побоялись за его здоровье и отправили его в Тюмень на операцию. Операция прошла успешно, но угроза жизни сохранялась.

Рис. 44. Г.Распутин в больнице

Во многих газетах мгновенно стали публиковаться статьи о смерти Друга императорской четы, о его таинственном завещании и другие слухи.

Г.Е.Распутин не умер. Он выздоровел и 17 августа 1914 г. его выписали из больницы. После чего старец отправился в столицу. Но, несмотря на то, что для старца все кончилось благополучно, этот инцидент имел важное историческое значение, ведь если бы Г.Е.Распутин был в столице, с Николаем II, во время начала Первой Мировой Войны, то он, скорее всего, убедил императора не начинать военные действия против Германии (Тем самым он приблизил бы революцию. Общество требовало вступить за Сербию).

Что касается вопроса о влиянии старца на управление Российской империей, то следует отметить, что современники описывали Г.Е.Распутина человеком, хорошо понимавшим психологию царицы, человеком, бесцеремонность и внешняя грубость которого были точно взвешены и основывались на знании того, что его покровительница ждала «простоты и народности». Обращаясь к императрице и императору на «ты», называя их «мамашей» и «папашей», старец показывал не только эти качества, но и подлинный ум человека, понимавшего своих покровителей.

Но, где касалось вопросов политики и назначений на высшие посты, тактика Г.Е.Распутина была иной. *«Надо... признать, – писал по этому поводу В. И. Гурко, – что Григорий Ефимович, проводя своего кандидата, сначала тщательно старался выяснить степень приемлемости его самой государыне и лиц ей неудобных поддерживать не решался».* В этот момент выступал «посредник» – А.А.Вырубова. Только, узнав, что А.А.Вырубова убедила императрицу, Г.Е.Распутин высказывался открыто. *«Таким образом, Распутин, – делал вывод В. И. Гурко, – действует только наверняка, хорошо понимая, что если его указание хотя бы однажды будет отвергнуто, он утратит значение оракула, советы коего обязательны».*

Основной вывод В.И.Гурко по поводу влияния старца на императрицу заключался в следующем: *«Влияние Г.Е.Распутина на царицу в вопросах государственных построено было главным образом на том, что и он и его клика умела внушить Александре Фёдоровне сознание, что она одна способна отстоять самодержавную власть русского царя, которую сама, по всей вероятности, этого не сознавая, она стремилась фактически присвоить себе».* Г. Е. Распутин и А.А.Вырубова пытались так подсказать государыне кандидатов в министры удобных им, но таким образом, чтобы она считала их выбор совершенно собственным выбором.

Получается, что с одной стороны Григорий Ефимович обладал всесилием, которое обеспечивал благодаря гибкой тактике, учитывая особенности характера и мировоззрения императорской семьи. Но в то же время, поскольку старец действовал не напрямую и предлагал только те назначения и меры, устраивавшие правящую чету, никакого важного влияния на ее решения он не оказывал.

Точно известно, что до 1914 г. Александра Фёдоровна почти не вмешивалась в государственные дела, а влияние Г.Е.Распутина в довоенный период было хотя и существенно, но ограничено. Постепенно это вмешательство и влияние стали нарастать, достигнув апогея в 1915 – 1916 годах.

Сначала император на политические темы с женой не разговаривал. Александра Фёдоровна занималась только домашними делами. Впервые императрица заинтересовалась политическими аспектами в 1905 г. и то только по инициативе Николая II, который начал обращаться к ней за советами.

Таким же было в этот период и влияние Г.Е.Распутина. До осени 1915 г. ни одного министра не назначили по его указанию. Исключением являлся обер-прокурор синода В.К.Саблиер, которого назначили благодаря императрице. *«Императрица, – пояснял С.Д.Сазонов, – была инспирирована Распутиным, который в это время еще не вмешивался в государственные дела, но был озабочен устранением одних епископов, которые были ему враждебны, и протезировал другим, на поддержку которых он мог рассчитывать».* Старец в то время занимался только церковными делами, т.к. во-первых, ведя развратную и пьяную жизнь (Выше говорилось, что Распутин не был развратником, хотя и пил, а слухи распускались его врагами. Так был ли он развратником или нет?), он мог ждать протесты, которые были, против его близости к императорской чете, в основном, со стороны церковных иерархов, синода, главной обязанностью которых было сохранение достоинства и нравственности правящего дома.

1915 – 1916 гг. – период абсолютной неуязвимости Г.Е.Распутина, максимального его влияния на императорскую чету.

С сентября 1915 г. почти все министерские назначения этого периода произошли по требованию Г.Е.Распутина. Из документов видно, как старец и Александра Фёдоровна вошли во вкус руководства страной, увеличивая сферу своего влияния. Внутренняя политика целиком стала сферой их влияния.

Предметом забот и указаний императрицы и Григория Ефимовича стали продовольственный вопрос, добыча угля, выпуск новых бумажных денег. Кроме того, Г.Е.Распутин решил заняться военными вопросами, чтобы улучшить дела на фронте. В 1916 г. сфера вмешательства Александры Фёдоровны и Г.Е.Распутина в государственные дела еще более расширилась. Фактически императрица управляла Российской империей. Она вызывала министров, принимала их доклады и отдавала распоряжения, против которых они не только не возражали, но которых просили. Причем делалось это не захватным порядком, а по горячему желанию и требованию Николая II.

Следует отметить, что отношение Николая II к Г.Е.Распутину все же отличалось от отношения жены. Оно было более сдержанным, даже скептическим. Очень точно и верно подмечено различие во мнении супругов к псевдосвятым и юродивым вообще, и к Г.Е.Распутину в частности, выразил Г.Шавельский. *«Если, – писал он, – разные «блаженные», юродивые и другие «прозорливицы» для императрицы были необходимы, то для него они не были лишними. Императрица не могла жить без них, он к ним скоро привыкал. Скоро он привык и к Распутину».*

Таким образом, все дело было в Александре Фёдоровне, и недаром окружение императора, понимающее губительную роль Г.Е.Распутина, заботилось о сохранении престижа власти, решение сложившейся проблемы усматривали в изоляции Николая II от жены (заточить в монастырь).

Из вышеизложенного следует, что формула «царем управляла царица, а ею – Распутин» была в действительности, как и то, что это двойное подчинение касалось коренных вопросов внутренней и внешней политики; состава правительства, характера управления страной и т.д.

Возникает сразу вопрос: как объяснить причины и силу влияния старца на государыню, а ее – на монарха? Многие объясняли это его бесхарактерностью, неспособностью Николая II противостоять напору истеричной супруги и одновременно любовью к ней.

А источник всепоглощающего влияния Г.Е.Распутина на Александру Фёдоровну современники связывали с ее экзальтированным истерическим характером, который обуславливал и ее мистицизм.

Отношение Александры Фёдоровны к старцу строилось только на чувстве, ее преданность Григорию Ефимовичу была эмоциональной, без участия разума, поэтому абсолютной и слепой.

Но тезис о том, что вера императрицы в Г.Е.Распутина была слепой, в частности высказывание, что государыня не верила фактам о его образе жизни и проделках не выдерживает проверки: для Александры Фёдоровны не было секретом, что Друг имел незаконные деловые связи.

Неизвестно, к чему бы привело это правление сибирского старца и Александры Фёдоровны, если бы 17 декабря 1916 г. Г.Е.Распутин не убили. Об этом мы можем только догадываться. Как и о том, как Г.Е.Распутину удалось оказывать такое влияние на царскую семью.

Рис. 45. Убийцы Г.Е.Распутина

Распутина обвиняли во многих грехах: разврате, шарлатанстве, сектантстве, злоупотреблении положением, шпионаже в пользу Германии, вмешательстве в государственные дела. Его ненавидели и демонизировали. Многие не ограничивались обвинениями в адрес Распутина и предпринимали попытки устранить неудобную фигуру.

На жизнь старца покушались не раз. В июне 1914 года его ножом ударила Хиония Гусева, последовательница иеромонаха Илидора (Сергея Труфанова), заклятого врага Распутина. Через полтора года был неудачный заговор министра внутренних дел Хвостова и заместителя главы МВД Белецкого, после которого оба лишились своих постов.

Для ликвидации Распутина пытались использовать и его окружение. Одна из знакомых старца, певица Александра Беллинг, вспоминала, что в середине 1916 года за щедрое вознаграждение ее намеревались втянуть в заговор с целью убийства Распутина какие-то «таинственные великосветские авантюристы».

Но всякий раз друг царской семьи, словно нечистая сила, выходил сухим из воды. Однако в ночь на 17 декабря 1916 года уже ничто не могло спасти Распутина, волею заговора оказавшегося во дворце влиятельного аристократа, князя Феликса Юсупова.

Дальнейшие события изложены в многочисленных вариациях, так как отсутствие достоверных сведений и подлинных документов усложняют попытки исследователей восстановить единообразную картину преступления. Главные источники – воспоминания Феликса Юсупова и Владимира Пуришкевича – грешат откровенными расхождениями и историки не склонны им полностью доверять.

Не существует однозначного мнения и насчет главного виновника преступления – заказчика убийства. Исследователи имеют серьезные основания предполагать, что за кулисами заговора стояли вполне определенные силы. Однако сначала остановимся на главных действующих лицах ночного происшествия.

Станислав Лазоверт

Врач, который должен был подсыпать яд Распутину – именно таким способом заговорщики намеревались разделаться с царским любимцем. Если бы сработало, то Лазоверт стал бы единственным убийцей. Но, к общему разочарованию заговорщиков, ни пирожные с цианистым калием, ни отравленное вино не подействовали на Распутина. То ли организм у сибирского мужика оказался слишком крепким, то ли яд смог каким-то способом нейтрализоваться, то ли вместо яда оказался безвредный порошок.

Великий князь Дмитрий Павлович

Обвинители двоюродного брата Николая II намекают на его конфликт с Распутиным. Согласно этой версии, интриги Распутина, который распространял слухи о «дурной болезни» Дмитрия, расстроили брак Великого князя с дочерью царя Ольгой Николаевной. Исследователь Андрей Мартыанов уверяет, что именно Дмитрий, жаждавший отмщения, произвел решающие выстрелы в Распутина. Однако нерешительность Великого князя, желание «отпустить Распутина с миром» после неудачной попытки отравления делают его, скорее, соучастником преступления.

Феликс Юсупов

Юсупов писал: *«После всех моих встреч с Распутиным, всего виденного и слышанного мною я окончательно убедился, что в нем скрыто все зло и главная причина всех несчастий России: не будет Распутина, не будет и той сатанинской силы, в руки которой попали государь и императрица».*

Именно Феликс стал центральной фигурой заговора: он подготовил комнату своего дворца в качестве подмостков кровавого действия, он взялся потчевать Распутина отравой, он же и произвел первый выстрел. Впрочем, Юсупов выразил желание устранить старца только после обвинительной речи депутата-монархиста Пуришкевича в адрес Распутина.

Владимир Пуришкевич

Скандалист и провокатор, как его окрестили коллеги, Пуришкевич был непредсказуем в своих поступках. Резонансное выступление одиозного депутата 19 ноября 1916 года в Думе недвусмысленно раскрывало его намерения: *«Распутин является роковым человеком для династии и, естественно, для России».*

Пуришкевич признавался, что в свое время пытался убедить дворцового коменданта Дедюлина создать подходящую обстановку для ликвидации Распутина. Однако Дедюлин, по мнению депутата, не дерзнул взяться за это дело, так как *«малейшая оплошность лица, которое пожелало бы избавить Россию от этой язвы, стоила бы головы инициатору».*

Судя по дневнику Пуришкевича, именно он совершил последние выстрелы в старца. Но роль организатора заговора была ему явно не под силу.

Версия первая внутривполитическая

Представители российских элит, пожалуй, как никто другой, были заинтересованы в том, чтобы устранить Распутина. В «тлетворном влиянии старца на Двор» аристократия видела угрозу и существующему режиму, и своему положению.

«Более позорного времени не приходилось переживать. Управляет теперь Россией не царь, а проходимец Распутин, который громогласно заявляет, что не царица в нем нуждается, а больше он, Николай. Это ли не ужас!» – такая запись появилась в дневнике хозяйки светского салона Александры Богданович.

Многие влиятельные лица – от Петра Столыпина и Михаила Родзянко до Александра Гучкова и Владимира Джунковского – предпринимали попытки вывести «проходимца» на чистую воду, но всякий раз, не находя доказательств, терпели неудачу. Однако никаких подтверждений, что крупные политические фигуры империи могли стоять во главе заговора, нет.

Версия масонская

Ее выдвигают сторонники «теории международного заговора». Они уверены, что влиятельные олигархические фамилии, образующие «транснациональное правительство», строили планы по ликвидации монархических режимов Европы. Именно Распутин являлся для них преградой к развалу крупнейшей монархии, который мог произойти после ввязывания России в мировой конфликт.

Теория заговора при всех своих конспирологических штампах имеет весьма четкую аргументацию. Ее приверженцы обращают внимание на странное совпадение по времени двух событий: покушение на Распутина в селе Покровском 29 июня 1914 года и провокационное

убийство австрийского эрцгерцога Фердинанда 28 июня 1914 года, которое дало повод к началу войны.

Известно, что в 1912 году, когда Россия в первый раз готова была вмешаться в балканский конфликт, Распутин убедил царя не вступать в войну. Граф Витте в своих мемуарах писал: *«Он (Распутин) указал все гибельные результаты европейского пожара, и стрелки истории повернулись по-другому. Война была предотвращена».*

«Первые выстрелы русской революции»

Так историки окрестили убийство Распутина, ставшее первым в череде кровавых событий, приведших в конечном итоге к нескольким русским революциям и падению монархии. Однако не ясно, сколько раз в Распутина стреляли. Называют цифры от 3 до 11.

Исходя из воспоминаний Юсупова и Пуришкевича, в Распутина стреляли 5 раз. Один выстрел сделал князь, а заключительные четыре уже по убегающему старцу – депутат, причем первые два – мимо цели.

А вот что пишет судебно-медицинский эксперт Дмитрий Косоротов, участвовавший во вскрытии тела Распутина. По его заключению, первый выстрел был сделан в левый бок, второй – в спину и завершающий – в лоб. Первый и последний выстрелы производились с близкого расстояния, так как остались следы оружейной копоти, второй – с дальнего.

Итак, первая пуля Юсупова, выпущенная в доме, и вторая – Пуришкевича – вдогонку за «раненым» Распутиным – совпадают с заключением Косоротова. Однако депутат сообщает еще об одном точном выстреле – в затылок. Результаты экспертизы и фотографии трупа Распутина не оставляют сомнений: последний раз стреляли в лоб с близкого расстояния. Значит, контрольный выстрел был совершен неизвестным лицом?

Британский след

Следователь Скотланд-Ярда Ричард Каллен и российский патологоанатом Андрей Жаров при изучении фотографий пришли к выводу, что все три пули, попавшие в Распутина, были разного калибра. Это обстоятельство побудило Каллена докопаться до истины.

Накануне революции в Петербурге размещалась служба британской разведки SIS, которая вела там активную деятельность. Ее ключевой фигурой был майор Джон Скейл, проникший в высшие эшелоны российского двора. В отчетах, посылаемых Скейлом, очень часто встречается упоминание о Распутине, который зашифрован под кодовым словосочетанием «Темные Силы». Из бесед с дочерью Скейла Каллен выяснил, что ее отец выражал намерение убить Распутина, «который обладал сильной аурой зла».

«Хотя не все осуществилось в соответствии с планом, наша цель была достигнута. Известие об уничтожении "Темных Сил" всеми было принято благосклонно», – такое сообщение было послано британской разведкой в Лондон после убийства Распутина.

Была ли Британия заинтересована в ликвидации Распутина? Более чем. Сепаратный мир, на котором настаивал Распутин, позволял немецким войскам высвободить около 350 тысяч солдат для переброски на Западный фронт. А это для Лондона было равносильно катастрофе.

Но Форин-офис вел двойную игру. Англии также было выгодно поражение ее союзника по Антанте России, которое бы открывало дорогу королевскому флоту в турецкие проливы и упрочняло бы геополитическое положение Британии на континенте.

Но кто же все-таки сделал контрольный выстрел в Распутина? Еще одно лицо британской разведки, которое находилось в ту роковую ночь на месте убийства, – Освальд Рейнер, друг Юсупова, о котором Феликс упоминает в своих мемуарах. Любопытно, что в некрологе на смерть Рейнера также указывается, что он был во дворце в ночь убийства.

Но почему никто из участников событий не упоминает англичанина? Возможно, он и был одним из заговорщиков? Эксперты компьютерным методом наложили фотографии Рейнера и доктора Лазоверта – получилось одно лицо.

Итоги и перспективы предреволюционного 1916 года

«1916 год». Художник Б. Рыбченков

Рис. 46. 1916 год. Худ. Б.Рыбченков

В начале 1916 года экономическая ситуация в России достигла критического уровня, и главной причиной тому было продолжающееся участие нашей страны в Первой мировой войне. Из-за милитаризации промышленности заметно сократилось производство товаров народного потребления, в первую очередь продовольствия, что в итоге привело к быстрому росту цен и снижению уровня жизни населения.

Рис. 47. Самарский областной комитет Всероссийского Союза городов (Слева направо. Верхний ряд: крайний слева – Алихан Букейханов, лидер самарских кадетов, третий справа – Владимир Кугушев, князь, гласный городской Думы. Средний ряд: второй слева – Константин Глядков, лидер самарских эсеров, третий слева – Александр Елшин, активист партии кадетов,

присяжный поверенный, шестой слева – Сергей Пермяков, самарский городской голова, председатель комитета) (6 марта 1916 г.)

А ведь еще на рубеже столетий всем казалось, что для России складывается прекрасная перспектива на успешное развитие в течение всего XX века. В это время благодаря выгодной конъюнктуре мирового рынка наша страна переживала небывалый в ее истории экономический подъем. В качестве примера можно привести дореволюционную Самарскую губернию. Из-за высоких темпов экономического роста город Самару тогда называли «русским Чикаго».

Вот что в 1908 году писал о местных купцах журнал «Исторический вестник»: *«В Самаре все купят, за всякий товар расплатятся наличными. Капиталисты в Самаре – не то что в Симбирске и Казани, 100-тысячников здесь зовут «среднячками», вследствие наличия многих миллионеров...»*. При этом у самарских предпринимателей в почете было честное ведение сделок и забота о своих работниках. В Самаре в те годы поддерживался один из самых высоких в стране уровней средней заработной платы.

Однако это местное благоденствие быстро исчезло уже вскоре после начала Первой мировой войны, когда оказались разрушенными все надежды на гармоничное развитие хозяйства, науки и культуры губернии, на увеличение благосостояния ее населения. В то же время эта ситуация оказалась благоприятной для деятельности политических партий, строивших свою работу на критике действий правительства.

В советской литературе, касающейся событий в нашей стране в период экономического кризиса 1916 года, наибольшее внимание уделялось большевистскому крылу Российской социал-демократической рабочей партии, или РСДРП(б). Считалось, что именно ее подпольная деятельность стала одной из главных причин падения монархии в России в 1917 году. Однако даже сам Ленин, находившийся в то время в Швейцарии, впоследствии признавал, что события Февральской революции для него стали полной неожиданностью.

На самом деле наибольшей политической активностью в России в то время отличались вовсе не большевики, а партия кадетов (конституционные демократы, они же – партия народной воли), социалисты-революционеры (эсеры) и меньшевики (правое крыло РСДРП). Из других политических организаций, так или иначе проявлявших себя в 1916 году, можно назвать октябристов, анархистов, бундовцев и некоторых других. Отделения всех названных выше политических партий в 1916 году активно действовали и в Самаре. Региональными политическими лидерами в это время были: большевиков – Александр Бубнов, меньшевиков – Исидор Рамишвили, кадетов – Алихан Букейханов, эсеров – Константин Глядков, бундовцев – Лев Гинзбург.

Некоторых из этих людей можно увидеть на фотографии, обнаруженной автором этих строк в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея имени Петра Алабина. Снимок сделан 6 марта 1916 года в здании городской управы после заседания Самарского областного комитета Всероссийского Союза городов. Поскольку многие активисты и лидеры местных отделений политических партий входили в этот комитет, они оказались запечатленными на этом уникальном фото.

Лидером правого крыла партии эсеров России в 1916 году был Александр Керенский, будущий глава Временного правительства. Для многих наверняка будут неожиданными его тесные связи с Самарой, однако факт остается фактом: в период с 1914 по 1916 годы Керенский более десятка раз побывал в нашем городе, и в основном с тайными визитами. Об одном из таких посещений оставил свои воспоминания известный в Самаре общественный деятель Александр Елшин, член кадетской партии. Вот некоторые выдержки из его мемуаров.

«В Самару приехали А.Ф.Керенский и Н.В.Некрасов (до 1916 года генеральный секретарь масонской ложи «Великий Восток народов России», член кадетской партии). Я был у них в номере – они остановились в гостинице «Националь» на углу Саратовской и Панской (теперь угол улиц Фрунзе и Ленинградской)... На другой день они были у меня и в разговоре пошли

еще дальше – выяснилось, что речь идет о масонстве. Меня это чрезвычайно удивило, так как я полагал, что эта организация с ее ритуалами давно минувших времен уже давно не существует. Наш разговор кончился тем, что я дал согласие на вступление в масонство.

Принятие было назначено в квартире Кузюшева (князь, гласный Самарской городской Думы, и в то же время – сочувствующий РСДРП) – Казанская улица (ныне улица Алексея Толстого), 30, дом Субботина, где я неожиданно для себя встретил Алихана Букейханова. Не было никакого сомнения, что Букейханов также состоит в братстве, ибо он вначале играл роль посредника между мной и Керенским с Некрасовым... Он завязал мне глаза и предложил подождать в таком положении некоторое время и не снимать без него повязку.

Через некоторое время я услышал шаги вошедших людей, и затем голос Керенского заявил мне, что я нахожусь перед делегацией Верховного Совета братства масонов. Было задано мне несколько вопросов, и затем, стоя, я повторил за Керенским клятву... Прямо оттуда мы все пошли на пароход общества «Кавказ и Меркурий», на котором Керенский и Некрасов уехали в Саратов».

Здесь нужно отметить, что уже вскоре после приезда в наш город Керенский на тайном собрании был избран генеральным секретарем Верховного Совета масонской ложи «Великий Восток народов России», сменив на этом посту предыдущего ее руководителя Некрасова. Основное противоречие между ними заключалось в том, что масоны традиционно считали себя пацифистами, а Россия в ту пору, как известно, находилась в состоянии войны. Такое противоречие и породило в рядах русских масонов разброс и шатания. Однако Керенский смог убедить подавляющее большинство делегатов масонского конгресса, что войну следует продолжать.

После избрания на тайную должность Керенский в течение всего 1916 года стремительно усиливал свое влияние в кулуарах российской политики. Ведь в упомянутую масонскую ложу входили многие известные люди того времени, лидеры промышленники, члены Государственной думы. Именно то значительное и незаметное для глаза постороннего обывателя воздействие на российскую верхушку, которое давало Керенскому лидерство в масонской организации, и обусловило тот необъяснимо быстрый взлет его политической карьеры.

Но, как известно благополучный мещанин живёт не особо задумываясь о политических проблемах, его не заставишь лозунгами и прокламациями выйти на улицу с протестом. Рассмотрим как обстояли дела с благополучием населения в конце 1916 года.

Помимо огромных людских жертв, за полтора года войны Россия понесла и очень большие экономические потери. Историк С.Кремлёв в своей книге «Россия и Германия: сравнить!» пишет:

«К 1916 году Россия потеряла 60 % того, что имела в 1913 году, при 15 % потерях в Англии и 30 % – в Германии».

Единственной страной во всём мире, которая стратегически выиграла и сказочно обогатилась в годы Первой мировой войны, были Соединённые Штаты Америки.

В России за время войны было мобилизовано в армию более 25% взрослого мужского населения страны – наиболее работоспособной его части. На фронт отправлено 20% кадровых промышленных рабочих. Женский труд в промышленности увеличился на 10%. В сельском хозяйстве основные мужские работы легли на плечи женщин. Для военных нужд было реквизировано 2,6 млн. лошадей, что особенно тяжело отразилось на состоянии сельского хозяйства. Лишение деревни значительной части работоспособного населения и миллионов голов тяглого скота, практически полное прекращение импорта сельскохозяйственных машин (а импорт составлял более половины их потребления), германская оккупация десятков западных губерний (всей Польши, Литвы, части Прибалтики, Западной Белоруссии и части Западной Украины) привели к сокращению посевных площадей: за годы войны площади посевов в стране сократились на 12% (с 85,7 млн. до 75,9 млн. десятин), сбор хлебов упал на 20%.

Рис. 48. Крестьяне Тамбовской губернии в начале XX века

Однако среднегодовой сбор хлебов (4,4 млрд. пудов) был еще вполне достаточен для обеспечения армии и города, тем более, что практически прекратился экспорт зерна, а также и другой сельскохозяйственной продукции. Правительственные закупки хлеба для нужд армии хотя и резко возросли в военное время (до 450 млн. пудов в год), но они составляли менее половины вывозимого до войны. Таким образом, не сокращение производства хлебов явилось причиной кризиса продовольствия. Всё дело заключалось в плохой организации его закупок и особенно в расстройстве транспорта (Г.Е.Распутин обращал на это внимание и сам хотел заняться организацией вывоза зерна из Сибири). В силу этих причин в январе 1916 г. поступление хлеба на фронт составило лишь половину требуемой нормы, а к концу 1916 г. не более одной трети. В конце 1916 г. в 31 губернии была введена хлебная разверстка, которая, как надеялись, должна была дать 711 млн. пудов для армии и города.

Рис. 49. Карточки на получение продовольствия

За поставку установленного количества хлеба отчитывалась вся губерния в целом. В декабре 1916 г. было решено довести продразверстку непосредственно до каждого крестьянского двора.

В сфере промышленности большинство предприятий в начале войны сокращало производство. Оккупация в ходе военных действий крупных промышленных районов в Польше и Прибалтике привела к сокращению русской промышленности на 20%. Произошло значительное падение производства в легкой промышленности, но происходил рост производства в тяжелых отраслях промышленности, работавших на войну. В них возникали и комбинированные предприятия: например, металлургические заводы обзаводились собственными угольными шахтами, механическими цехами. К началу 1917 г. продукция металлообрабатывающей промышленности возросла в 3, химической в 2,5 раза. Особенно значительно возросло производство различных видов вооружения и боеприпасов. Производство винтовок возросло в 11 раз, орудий в 10 раз, снарядов к ним в 20 раз. Возникли новые специализированные автомобильные, авиационные и химические предприятия, по производству оптического стекла, взрывчатых веществ, основывались новые предприятия по металлообработке и машиностроению. Таким образом, к 1917 г. русская армия была значительно лучше обеспечена вооружением и боеприпасами, чем в начале войны. И всё же, несмотря на значительный рост производства вооружений и боеприпасов, оно не удовлетворяло потребностей фронта; приходилось размещать заказы в союзных странах (например, заказы в США даже на производство казачьих пик).

Общий вид доменного цеха 1915 год

Рис. 50. Доменный цех металлургического завода 1915 г.

В годы войны существенно возросла роль банков, которые удвоили свои капиталы, проводили широкую инвестиционную деятельность, вкладывая капитал в наиболее доходные отрасли промышленности, работавшие на войну. Они приобретали акции крупнейших заводов или целиком скупали эти заводы.

Однако в тяжелом положении оказался транспорт, особенно железнодорожный. В войну 2/3 железных дорог находились в ведении и подчинении военных властей и обслуживали потребности фронта. Кризис железнодорожного транспорта проявился уже в декабре 1914 г. Отступление армии, эвакуация людей и заводов, переброски войск тяжело легли на железные дороги, которые не справлялись с резко возросшими перевозками. Резко упало снабжение железнодорожного транспорта паровозами и вагонами. В июле 1916 г. был сделан большой заказ на железнодорожное оборудование в США, но он был реализован уже Временным правительством. В сентябре 1915 г. было начато строительство стратегически важной железной дороги от Петрозаводска до Мурманска протяженностью в 1 200 верст. Она была построена в рекордно короткий срок и вступила в строй в начале 1917 г.

Рис. 51. Прибытие военного эшелона

Кризис железнодорожного транспорта отразился на ухудшении снабжения армии и городов, на сокращении топливной и тяжелой промышленности. В 1916 г. до 1/4 планируемых грузов не было вывезено. Порты Архангельска, Мурманска, Владивостока были завалены импортируемыми стратегическими грузами, которые не могли быть своевременно отправлены по назначению. Подвоз продовольствия в Петроград упал наполовину, а в Москву на 2/3.

Из-за сокращения топливной промышленности и расстройств транспорта уже в 1915 г. страна переживала острейший топливный кризис. Петроград получал лишь 49%, а Москва 46% необходимого им топлива, не хватало примерно наполовину потребности.

Рис. 52. Перед отправкой на фронт

Война потребовала громадных финансовых затрат, которые исчислялись в размере 39 млрд. руб. В основном они проводились за счет роста налогов и внутренних займов (внешние займы составили немногим более 6 млрд. руб. – около 15% всех расходов). В стране быстрыми темпами нарастала инфляция: резко упала покупательная сила рубля. С июля 1914 г. по январь 1917 г. цены на основные товары потребления возросли в 4 – 5 раз. За месяц казна тратила больше, чем за год русско-японской войны. 53 % дохода давали налоги. 7,5 млрд. руб. дали внутренние займы, 6,3 млрд. внешние займы. 5,4 млрд. за счет дополнительной эмиссии денежных знаков (Вот эта дополнительная эмиссия и привела к росту цен). Денежная бумажная масса выросла в 6 раз и покрывалась золотым обеспечением лишь на 15%. До февраля 1917 г. было выпущено 8 внутренних займов на общую сумму 8 млрд. руб., а иностранных кредитов взято на 6,3 млрд. руб., которые шли на заказы вооружения и боеприпасов. Проценты по займам иностранным кредиторам уплачивались золотом и стратегическими материалами. В 1915 г. по инициативе представителей московской буржуазии (Гучкова, Рябушинского, Коновалова и Терещенко) был поставлен вопрос о создании военно-промышленных комитетов для руководства делом военно-экономической стабилизации тыла страны. В июле того же года состоялся 1-й съезд военно-промышленных комитетов, через которые русская буржуазия стремилась оказать влияние на структуры власти.

В 1915 г. правительство создает непосредственно подчиненные императору "особые совещания" по обороне, топливу, продовольствию, перевозкам, с самыми широкими полномочиями и привлечением к участию в них представителей буржуазии. Во главе Особого совещания по обороне был поставлен военный министр, роль которого резко возросла. Оно осуществляло высший надзор за военными предприятиями, основывало новые, распределяло военные заказы. В руках военного министра находился «военный фонд», за счет которого проходило финансирование всех военных заказов. В его распоряжение поступали и все заграничные займы.

Рис. 53. Заседание Государственного Совета

Помимо особых совещаний создавались и органы по непосредственному регулированию отдельных отраслей промышленности – комитеты по снабжению сырьем хлопчатобумажной промышленности, по металлургии и пр., в которых ведущую роль играли промышленные и банковские воротилы. Тем самым буржуазия получала возможность существенного обогащения за счет военных заказов и влияния на государственный аппарат.

Сращивание монополистов с государственным аппаратом способствовало формированию военного государственно-монополистического капитализма.

Активизировали свою деятельность для военных нужд земские и городские органы самоуправления. 5 сентября 1916 г. Всероссийский земский союз и Союз городов (появились в 1915 г) объединились в Земский и Городской союз (Земгор), чтобы централизовать военные поставки малых предприятий. В течение 1915 – 1916 гг. Земгором было создано множество разных комитетов и комиссий: например, Комитет Красного креста, который подчинил себе всю военную санитарную администрацию, или Центральный военно-промышленный комитет, в руках которого оказался контроль за организацией производства на оборонные нужды и распределением военных заказов по предприятиям.

Рис. 54. Земское собрание

Российская армия сохраняла боеспособность, несмотря на наметившиеся признаки разложения. Снабжение вооружением и боеприпасами вследствие перестройки промышленности в соответствии с военными нуждами было гораздо лучше, чем в начале войны. Между тем ресурсы австро-германского блока иссякали, и поражение его было неминуемо.

Охвативший в начале войны все слои населения шовинистический угар скоро сменился разочарованием и недовольством политикой правительства. Нарастание оппозиционных и революционных настроений в стране вылилось зимой 1916 – 1917 гг. в общенациональный кризис. В Государственной думе и в либеральной печати всё резче и откровеннее раздавалась критика политики царизма и выдвигалось требование создания «ответственного министерства» (т.е. министерства, назначаемого Государственной думой и ответственного перед нею). Летом 1915 г. по инициативе лидеров фракции прогрессистов в Думе – А.И.Коновалова и И.Н.Ефремова – стал формироваться внутридумский Прогрессивный блок из всех оппозиционных к правительству фракций и депутатов, преследовавший цель добиться создания «кабинета национальной обороны», ответственного перед страной и опирающегося в своей деятельности на думское большинство. 13 августа 1915 г. в печатном органе прогрессистов «Утро России» был опубликован и намечавшийся состав нового кабинета «доверия». Было направлено официальное обращение к царю о формировании этого правительства, но царь не шел ни на какие уступки. Более того, он решил расправиться с самой Думой.

Рис. 55. Заседание штаба

На второй сессии Государственной думы (1 августа - 16 сентября 1916 г.) 3/4 депутатов под руководством прогрессистов образовали Прогрессивный блок. К нему примкнула и половина членов Государственного совета и даже некоторые министры. Главное требование Прогрессивного блока – создание правительства, «пользующегося доверием страны», объявление политической амнистии, прекращение религиозной дискриминации, предоставление автономии Польше, решение финляндского вопроса, пересмотр земской (1890) и городской (1892) контрреформ. Николай II ответил на эти требования приказом 16 сентября о приостановлении заседаний Думы. Очередная ее сессия состоялась 13 ноября – 30 декабря 1916 г. На сессии остро прозвучали критические выступления думских депутатов. С яркой и нашумевшей речью выступил П.Н.Милюков. Он откровенно говорил, что правительство проводит политику под влиянием «либо глупости, либо измены». А.Ф.Керенский потребовал отставки «всех министров, предавших страну».

В связи с усилением думской оппозиции правящие круги строили планы разгона IV Думы и о созыве V-й, состоящей из дворян и духовенства, и лишении представительства в Думе буржуазии и других групп.

Правительственный кризис выразился в «министерской чехарде» – частой смене министров. За 1915 – 1916 гг. сменилось 4 председателя Совета министров, 4 военных министра, 6 министров внутренних дел, 4 министра юстиции. Из-за частой смены министров Совет министров стали называть «кувырк-коллегией». На фронте и в тылу распускались слухи о связях императрицы Александры Федоровны с ее германскими родственниками. Секретное расследование установило, что эти слухи распускались Генштабом.

23 августа 1915 г. Николай II, не без влияния дворцовой камарилы и своей жены Александры Федоровны, сместил великого князя Николая Николаевича с его поста главнокомандующего (Как показала история – это был правильный шаг. Николай Николаевич потерял веру в победу и решительность в делах управления фронтом), приняв на себя его функции. Объяснялось это необходимостью «поднять дух армии». Николай Николаевич был назначен наместником Кавказа и командующим Кавказским фронтом. Этот шаг царя хотя и способствовал улучшению дел на фронте, но привёл к дезорганизации управления страной в целом. Находясь в Ставке в Могилеве, Николай практически перестал управлять страной.

В период нарастания трудностей всегда ищут виноватого, в 1915 – 1916 годах в числе основных виноватых оказались императрица Александра Фёдоровна и Григорий Распутин.

Убийство Распутина в декабре 1916 года было воспринято в буржуазных кругах с ликованием. Надежались на изменения в правительственном курсе. Надежды не оправдались. В буржуазных кругах стали разрабатываться различные варианты дворцового переворота, а в это время в стране уже назревал революционный взрыв. Резкий спад забастовочного движения в начале войны сменился новой нарастающей волной забастовок: если в 1914 г. было зарегистрировано 35 тысяч бастовавших рабочих (все они приходятся на первые 7 месяцев этого года, т.е. до начала войны), то в 1915 г. забастовки охватили 560 тысяч рабочих, в 1916 г. – 1,1 миллиона. В движение пришла и деревня: в 1915 г. было зарегистрировано 180 крестьянских бунтов, а в 1916 г. число их удвоилось. Но самым опасным явлением оказалось начавшееся разложение армии, выразившееся в массовом дезертирстве, участвовавших неповиновениях приказам командиров и иногда в расправах над ними, в солдатских бунтах и в «братании» с неприятельскими солдатами.

Страна находилась на пороге революции, а правительство оказалось бессильным справиться с нараставшей революционной волной. Среди думцев, видных промышленников и военных созрел план дворцового переворота. В заговоре участвовали видные думцы – лидер правых октябристов А.И.Гучков и трудовик А.Ф.Керенский, генералы А.А.Брусилов, А.М.Крымов и М.В.Алексеев, влиятельные промышленники А.И.Коновалов, Н.Некрасов и М.И.Терещенко. Был намечен и состав будущего правительства. Любопытно, что ряд предполагаемых кандидатов (Львов, Милюков, Коновалов, Гучков, Мануйлов), потом войдут в состав Временного правительства.

В декабре 1916 г. перед открытием съезда городских деятелей в Москве князь Г.Е.Львов созвал секретное совещание с участием московских промышленных кругов. Совещание решило направить на Кавказ к наместнику Николаю Николаевичу депутацию для переговоров о низложении Николая II. Но Николай Николаевич уклонился от этого, и московские деятели вынуждены были отказаться от этого плана.

Нарастал рост недовольства народных масс не только против старой власти, но и оппозиционной буржуазии, которую обвиняли в том, что она наживается на народном страдании.

Митавская операция 1917 года

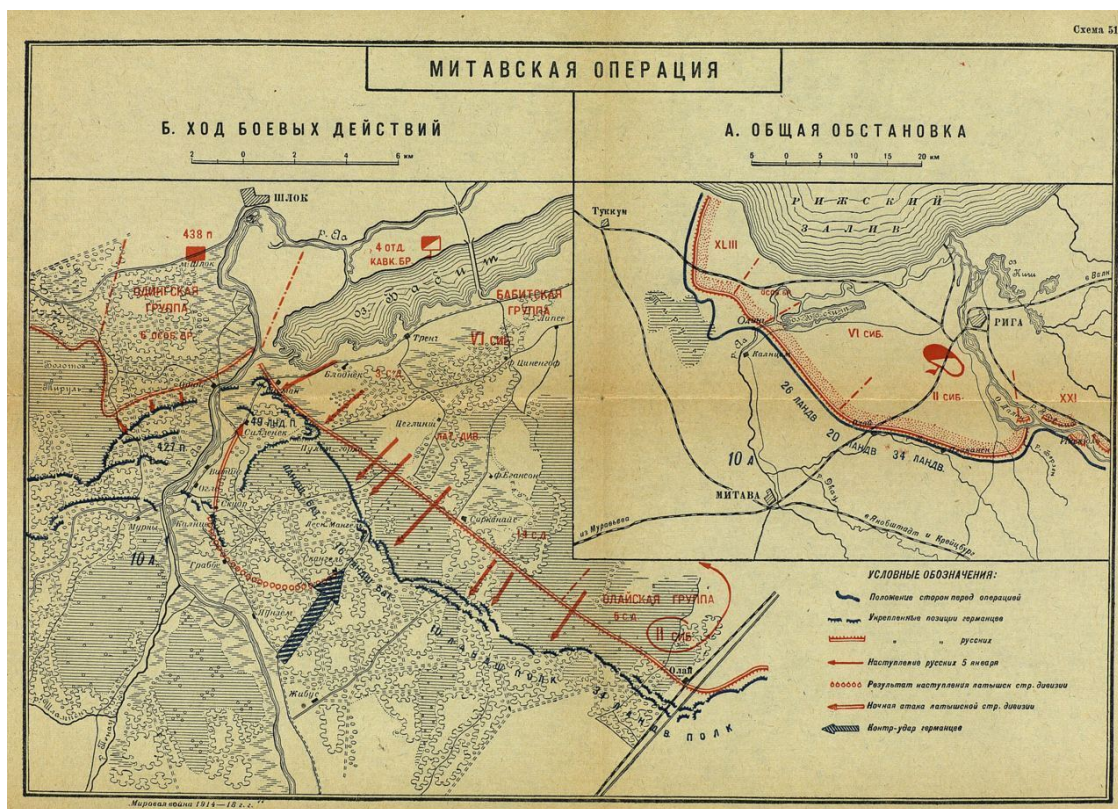

Рис. 56. Карта-схема Митавская операция 1917 г.

Развитие технологий средств связи и передачи информации позволило в конце XIX начале XX века армии, здесь имеется в виду отдельные военнослужащие) получать оперативную информацию не только о состоянии дел на фронте, но и в тылу. Армия, как никогда раньше, оказалась тесно связанной с российским обществом. Поэтому нараставшее в 1915 г. отрицательное отношение значительной части гражданского населения к ведению войны (особенно после поражений на полях сражений), снижение жизненного уровня семей, массовые мобилизации на фронт и т.п. отрицательно влияли на настроения в армии. К этому добавились и проблемы на фронте, которые были у всех на виду, это и позиционный характер войны, и недостаточное материальное и продовольственное снабжение, всевозможные тяготы и лишения фронтовой жизни и другие негативные факторы вызвали падение воинской дисциплины и, как следствие, начало разложения армии.

Как ни странно, одним из важных факторов, приведших к падению дисциплины в тыловых частях, стал позиционный характер войны. Даже после Великого отступления 1915 года немецкая армия была остановлена на границах.

Россия потеряла Польшу, Литву и Курляндию. Но эти земли не расценивались в народном сознании как серьёзные потери. Немец был остановлен, и казалось, что этого не изменить.

В русском обществе не появилось ощущения опасности войны, при котором весь народ должен сплотиться ради выживания. К примеру, Отечественная война 1812 года такое чувство вызвала немедленно, тогда враг дошёл до Москвы и взял вторую столицу империи, и всякий русский понимал, что мы вот-вот можем проиграть французам.

Но в этот раз фронт стоял прочно, и при этом неумолимо продолжал требовать всё новых пополнений. В итоге к 1916 году в крестьянской среде распространилось мнение, отмеченное

многими современниками – от мемуаристов, до жандармских офицеров: «*Мы вятские (тульские/ пермские и т. д.) – до нас немец не дойдёт*». Ощущение войны как общенародного дела постепенно пропадало.

Другой проблемой стало резкое падение уровня командного состава армии. Из-за больших потерь кадров появилась необходимость быстрого производства офицеров военного времени.

Рис. 57. Выпускники школы прапорщиков

Их готовили на ускоренных курсах военных училищ и в школах прапорщиков. Чтобы получить золотые погоны, было достаточно среднего образования. В изначально кастовый и очень закрытый для посторонних русский офицерский корпус, который пополнялся заметной частью представителями старых военных династий, широким потоком полились разночинцы.

Народ отметил это меткой и очень злой частушкой: «*Раньше был я дворником, звали все Володею, а теперь я прапорицк – ваше благородие!*»

Офицеры военного времени очень остро чувствовали свою ущербность. Они не могли сделать военной карьеры, им были закрыты чины выше капитана. В результате среди младших командиров оказалось немало сторонников революционных партий. Этому способствовало происхождение из низов образованного класса и ощущение того, что дверь «социального лифта» должна захлопнуться прямо перед их носом.

Такие люди уже были достаточно грамотными, чтобы внимательно читать прокламации революционных партий, но недостаточно образованными, чтобы сделать из этого самостоятельные выводы.

Призывники, вырванные из привычной среды обитания, и критично настроенные младшие офицеры создали взрывоопасную смесь.

В 1916 году для пополнения фронта было решено призывать на службу студентов, а затем осуждённых за преступления и политически неблагонадёжных лиц. Это было всё равно что официально направить в армию революционных агитаторов.

В ноябре 1916 года произошли волнения солдат Ярославского гарнизона. Всё началось с отказа ехать на фронт части пехотинцев 254-го запасного полка, к которым быстро присоединились солдаты 209 полка.

Как выяснилось потом, возмущение тщательно готовилось двумя большевиками – Громовым и Гарновским, которые оказались в армии и за время обучения успели распропагандировать сослуживцев. Для подавления были подняты солдаты 210-го запасного полка, но, столкнувшись с возмущённой толпой, они отказались применять силу.

В жандармском отчёте отмечалось, что бунтовщики кричали стоявшим напротив них вооружённым солдатам: «Нам всё равно, где умирать, – здесь или на войне».

Когда недовольных всё же удалось уговорить разойтись по казармам, начались допросы. Но зачинщиков выступления никто не выдал, а военное руководство решило повременить с отправкой пополнений на фронт, опасаясь их влияния на армию. Фактически солдаты добились своего. Они продолжали спокойную тыловую жизнь.

В маленький провинциальный городок Галич соседней Костромской губернии в это же время из Петрограда был выслан 181-й запасной полк. Причина — отказ участвовать в подавлении рабочей забастовки. Никто не был наказан, полк просто убрали подальше от столицы. Губернатор Костромской губернии в конце 1916 года встревоженно писал в департамент полиции, что армия настроена против властей и в случае беспорядков окажется на стороне восставших.

В этих условиях, конце 1916 – начале 1917 года, русское командование решило провести в районе Риги наступательную операцию, получившую название Митавской. Эта операция (Митавская), предпринятая в соответствии с общим стратегическим планом Антанты, одобренным в ноябре 1916 года в Шантильи, стала последней, в которой русские войска шли в атаку под царскими знаменами. Операция носила частный характер «в смысле боевой практики для войск». Выполнение операции было возложено на 12-ю армию Северного фронта (командующий – генерал Радко-Дмитриев). Ей противостояла 8-я германская армия. У немцев насчитывалось 99 батальонов при 567 орудиях (из них 275 тяжелых), а у русских – 184 батальона при 886 орудиях (из них 245 тяжелых). Такое соотношение в силах и средствах позволяло русскому командованию добиться известных оперативных результатов.

Район, выбранный русским командованием для проведения Митавской операции, представлял собой лесисто-болотистую местность с песчаными дюнами. Высокий уровень грунтовых вод не позволял оборудовать развитую систему траншей. Германская оборона передовой позиции опиралась на сильные узлы сопротивления, созданные на дюнах. Каждый из них состоял из блокгаузов, защищенных засеками и завалами из оплетенных проволокой деревьев. В промежутках между дюнами были сооружены окопы из бревен, укладываемых на поверхность земли. Окопы прикрывались тремя рядами колючей проволоки в 4 – 6 кольев. В глубине располагалась еще не достроенная вторая полоса обороны противника. Германское командование считало возможным обойтись на этом участке фронта сравнительно небольшими силами.

Командующий 12-й армией генерал Радко-Дмитриев решил воспользоваться слабостью обороны 8-й германской армии и нанести удар на широком фронте. Цель операции состояла в том, чтобы прорвать германские позиции на участке болото Туриль, мыза Олай (ширина атакуемого участка около 30 км) и «маневром в открытом поле» отбросить противника за реки Эккау и Аа. В дальнейшем предполагалось овладеть Митавой и перерезать железную дорогу Митава – Крейцбург. Основное внимание обращалось на достижение внезапности первоначальной атаки. Было решено отказаться от артиллерийской подготовки, провести ее только, на открытом участке Нейн – Пулеметная горка (Как в дальнейшем показала практика ведения боевых действий, всегда при наличии возможности необходимо проводить артиллерийскую подготовку наступления, а наступающие части должны следовать непосредственно за огневым валом).

Войска, предназначенные для наступления, прошли тщательную подготовку. В тылу были построены учебные городки, где проводились занятия по отработке способов ведения боевых действий ночью (сближение с противником, построение боевого порядка, преодоле-

ние проволочных заграждений, поддержание связи и т.д.). Все работы по созданию исходного положения для наступления были сведены до минимума. О предстоящей операции знал строго ограниченный круг лиц. Кроме того, была имитирована переброска 6-го Сибирского корпуса в Румынию. В результате этих мероприятий германское командование оказалось введенным в заблуждение относительно намерений русских. Накануне русского наступления командующий «митавской группой» германских войск, противостоящей 12-й армии, следующим образом оценивал обстановку: *«Противник держится совершенно пассивно и усиленно ведет фортификационные работы. Единственный вполне боеспособный 6-й Сибирский корпус снят с фронта»*.

Войска русской 12-й армии были сведены в три оперативные группы: Одингскую, Бабитскую и Олайскую. Главный удар наносила Бабитская группа в составе 6-го Сибирского корпуса и сводной латышской дивизии. На Одингскую и Олайскую группы возлагалась задача по обеспечению действий главных сил с флангов. Остальные соединения 12-й армии (43-й и 21-й армейские корпуса) должны были прочно удерживать свои позиции и активными действиями не давать противнику возможности свободно маневрировать резервами.

В ночь на 23 декабря 1916 г. (5 января 1917 г.) внезапно, без артиллерийской подготовки, русские войска атаковали противника. В первые же часы на участке Бабитской группы обозначился успех. Ее части прорвали фронт противника в трех местах и к исходу дня заняли район Скудр, Граббе, Скангель. Особенно удачно действовали латышские части. Атаки частей Одингской и Олайской групп оказались безуспешными. Встреченные сильным огнем противника, они вынуждены были отойти в исходное положение. На остальном фронте 12-й армии, на участках 43-го и 21-го корпусов, велись бои местного значения.

Тактический прорыв, осуществленный Бабитской группой, не был, однако, развит в оперативный. Элемент внезапности был утерян. Дальнейшие боевые действия вылились в затяжную и кровопролитную борьбу за овладение отдельными пунктами. 29 декабря 1916 г. (11 января 1917 г.) по приказу Радко-Дмитриева наступление было прекращено. Войска получили приказ «прочно утвердиться на занятых новых позициях».

Удар на Митаву оказался полной неожиданностью для германской главной квартиры. Резервов у немцев на этом участке не оказалось. Предоставлялась реальная возможность, развивая наступление, выйти к железной дороге Крейцбург, Митава и, угрожая флангу и тылу якобштадтской и двинской группировок противника, заставить его оттянуть свой фронт от Западной Двины. Но этого не было сделано. В результате наступление свелось только к некоторому улучшению расположения русских войск. *«Выиграв пространство, – говорилось в приказе командующего 12-й армией, – мы сократили наш фронт на 5 верст, выдвинувшись вперед до 2 – 5 верст»*. Столь малый успех стоил русским до 23 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными.

10 (23) января германцы, подтянув резервы, предприняли ряд контратак. Боевые действия с переменным успехом продолжались до 21 января (3 февраля). Противнику удалось несколько потеснить русских.

Митавская операция оказалась безрезультатной. Намеченная цель достигнута не была. Причиной этого явился ряд серьезных упущений русского командования при ее подготовке и ведении. Между командованием 12-й армии, Северного фронта и Ставкой не было единого мнения относительно дальнейшего ведения операции после прорыва германской обороны. Он оказался для русских такой же неожиданностью, как и для противника. Обстановка требовала усиления 12-й армии значительными подкреплениями. Но все просьбы об этом главнокомандующего Северным фронтом генерала Н.В.Рузского отклонялись Ставкой. В свою очередь сам Рузский запоздал с высылкой в 12-ю армию фронтовых резервов. Командование армии также оказалось не на высоте. Сосредоточив все свое внимание на подготовке к прорыву неприятельской обороны, оно не продумало мероприятий по его развитию. Следствием этого была пло-

хая организация управления войсками после прорыва. Резервы вводились в бой разрозненно, небольшими подразделениями. Войска оказались не обученными вести бой в глубине расположения противника. Успех соседа для обхода укрепленных узлов сопротивления не использовался. Должного взаимодействия артиллерии с пехотой организовано не было.

В ходе операции вскрылось истинное состояние царской армии. Давно назревавшее среди солдатских масс недовольство войной вылилось в открытые революционные выступления. Наиболее широкий размах они получили в сибирских частях, считавшихся самыми дисциплинированными и боеспособными. На настроение соединений Северного фронта, в частности 12-й, армии, существенное влияние оказывала близость к Петрограду и таким центрам революционного движения, как Рига и Двинск.

Генерал Рузский Н.В. отмечал, что *«Рига и Двинск – несчастье Северного фронта, особенно Рига. Это два распропагандированных гнезда»*. Это подтверждал и генерал Брусилов А.А., главнокомандующий Юго-Западным фронтом. Он говорил, что направленный в его распоряжение 7-й Сибирский корпус *«прибыл из Рижского района совершенно распропагандированным, люди отказывались идти в атаку; были случаи возмущения, одного ротного командира подняли на штыки...»*. Армия не хотела больше воевать. Из главного оплота царизма она превращалась в революционную силу.

А тем временем в мире:

9 января британцы отбросили войска Османской империи за пределы Синайского полуострова.

16 января Артур Циммерманн, глава МИДа Германии, посылает телеграмму к немецкому послу в Мексике, в которой говорится о намерении Германии предложить Мексике союз против США.

1 февраля Германия возобновила неограниченную подводную войну.

23 февраля британские войска вновь захватили Эль-Кут.

23 февраля – 5 апреля немецкие войска отступили к линии Гинденбурга.

1 марта Арц фон Штрауссенбург заменил Конрада фон Гётцендорфа на посту начальника австрийского генштаба.

8 марта – 11 марта британские войска захватили Багдад.

Февральская революция 1917 года

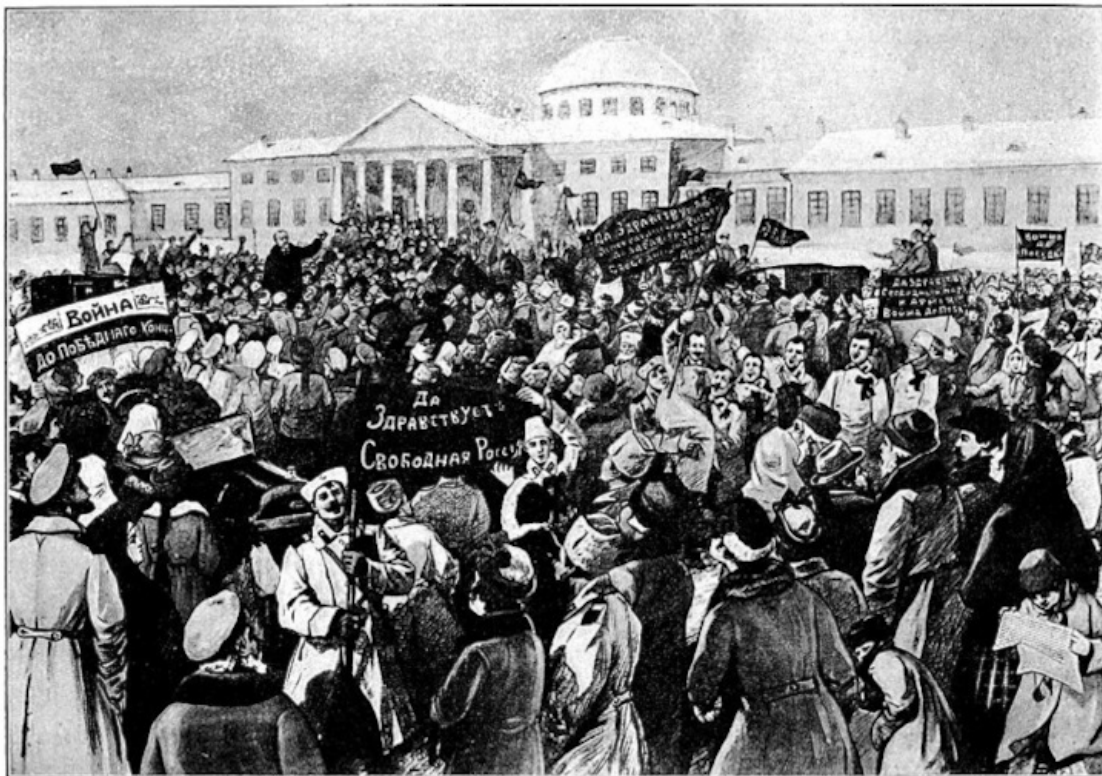

Рис. 58. Февральская революция

Пролог к величайшей трагедии России случился в конце февраля 1917 года. Была ли произошедшая в феврале революция неизбежной? Сейчас мы понимаем, что нет! Её вполне можно было предотвратить и колесо истории покатилося бы по другому пути, но у истории нет сослагательного наклонения! И то, что произошло – уже произошло...

Хроника развития событий февраля 1917 года:

18 февраля 1917 года: забастовка на Путиловском заводе в Петербурге, возникшая по причине продуктового дефицита

23 февраля (8 марта) 1917 года: Работницы Петрограда устроили демонстрацию в провозглашенный немецкой коммунисткой Кларой Цеткин Международный женский день. Они требовали от властей наладить снабжение города хлебом. К женщинам присоединились рабочие. Николай II прибыл в Ставку Верховного главнокомандующего в Могилев (Российская империя четвертый год участвовала в Первой мировой войне).

24 февраля (9 марта): В Петрограде началась всеобщая забастовка. Стали преобладать политические лозунги: «Долой самодержавие!», «Долой войну!».

25 февраля (10 марта): В Петрограде – стихийные митинги.

26 февраля (11 марта): Совет министров приостановил работу Государственной думы до апреля. На улицах – столкновения митингующих с правительственными войсками.

27 февраля (12 марта): Восстал 160-тысячный Петроградский гарнизон. Началась полноценная революция. Совет министров прекратил работу. Образовались новые органы власти: Временный комитет и Петроградский совет. Император приказал отправить для подавления восстания полки во главе с генералом Ивановым и отбыл в Царское Село к семье.

Рис. 59. Генерал Николай Иванов

28 февраля (13 марта): Восставшие взяли Петропавловскую крепость и Зимний дворец. Получив сведения, что на подступах к Петрограду и Царскому Селу станции заняты революционными войсками, а мост на Виндавской дороге неисправен, Николай II со свитой в итоге направился в Псков, где располагался штаб Северного фронта.

1 (14) марта: Петросовет издал Приказ 1 о создании выборных комитетов из нижних чинов в армии и на флоте. Вечером Николай II прибыл в Псков. Его убедили позволить Думе сформировать правительство народного доверия. Николай II отправил генералу Иванову распоряжение не предпринимать до его приезда наступление на Петроград.

2 (15) марта: Под влиянием новостей из Петрограда и мнений командующих фронтами Николай II пришел к выводу, что его отречение от престола необходимо, и подписал документ. В Петрограде Временный комитет сформировал Временное правительство.

3 (16) марта: Акт об отречении Николая II от престола привезли в Петроград. Великий князь Михаил Александрович подписал отказ от трона.

А теперь более подробное описание происходивших событий:

1 (14) ноября 1916 года проходило заседание IV-ой Государственной Думы на котором громовым голосом лидер российского либерализма Милюков произносил знаменитую филиппику против тогдашнего премьер-министра, немца по происхождению Б.В.Штюрмера.

«Депутат Милюков: ...Почему этот господин был арестован? Это давно известно, и я не скажу ничего нового, если вам повторю то, что вы знаете. Он был арестован за то, что взял взятку. А почему он был отпущен? Это, господа, также не секрет. Он заявил следователю, что поделился взяткою с председателем Совета министров». (Шум. Родичев с места: «Это все знают». Голоса: «Дайте слушать, тише!»)

Председательствующий: Прошу г. г. членов Думы соблюдать спокойствие!..»

«Этот господин» – мало кому теперь известный И.Ф.Манасевич-Мануйлов, журналист, якобы уличенный в шпионаже.

Милюков был ярким трибуном: он обрушился на высшего чиновника империи, а через него – и на все окружение императрицы Александры – убедительно, не только страстно. Впрочем, его обвинения остались недоказанными, а последующая попытка перевести дело в политический ракурс – мол, правительство действует если и не изменнически, то слишком глупо, так и осталась на совести оратора.

После октября 1917-го хлесткое высказывание Милюкова о «глупости или измене» применили к нему самому: ведь он участвовал в Белом движении, не скрывая своей тактической прогерманской ориентации, а потом бежал во Францию. А вот судьба Штюрмера сложилась печальнее – сразу после Февральской революции его арестовали, 1 марта 1917 года препроводили в Петропавловскую крепость, и уже в августе он скончался в тюремной больнице.

Февраль 1916 года поистине стал первой революцией «века масс» – так назвал эпоху, начавшуюся в 1914 году, великий испанский философ Ортега-и-Гассет. Конечно, массы и до того принимали живейшее участие в исторических событиях, но теперь на авансцену вышло еще и «массовое сознание».

Человек перестал видеть в себе представителя того или иного сословия и осознал себя просто – человеком, «одним из всех», «универсально угнетенным». Идеология новой революции этих «всех» и объединила – «добропорядочных граждан» и «людей доброй воли» против ненавистной, «прогневшей» власти и «темных сил», т.е. всех «хороших» против всех «плохих». Содержание революционной идеологии при этом почти не имело значения, а верхи общества оказались расколотыми – в их среде было много сочувствующих или даже активных участников революции.

На кого же опирались силы восстания? Партии, оппозиционные правительству, фактически (хотя и не формально) развалились после окончания революции 1905 года: во время Первой мировой большевики, эсеры и кадеты насчитывали лишь (по разным источникам) от нескольких сотен до нескольких тысяч человек в своих рядах, организационная структура дала трещины, а активная подпольная работа затухла. Видные революционеры предпочитали Петрограду Цюрих.

Главную роль в политической жизни стал играть парламент, а затем – созданные в 1914 году «общественные организации» – всероссийские Земский союз и Союз городов. Влияние на общенациональные дела оказывали также и буржуазные организации – военно-промышленные комитеты. Формально их целью была помощь фронту, а основным источником финанси-

рования вплоть до революции – Государственная казна (основная часть полученных авансов, кстати, отработана не была и уплыла в «неизвестном» направлении).

Рис. 60. Совет министров Временного правительства: в центре – министр юстиции Керенский, справа от него Председатель Совета князь Львов. Четвертый справа – министр иностранных дел Миллюков

Все эти структуры пропитались глубочайшим, тотальным скепсисом по отношению к действовавшей власти. Именно в этой группировке оппозиции вокруг государственных и окологосударственных структур и заключался секрет успеха революции.

Значит ли все это, что февраль 1917-го был неизбежен? Как ни странно, вовсе нет. Крестьянский, рабочий и национальный вопросы, породившие первую русскую «бурю» 1905 года, после нее уже не стояли так остро, как утверждала потом советская историография.

Незавершенная, но набиравшая к началу войны обороты столыпинская аграрная реформа успела ослабить проблему малоземелья – главную причину бунтов на селе. До весны 1917 года значимых крестьянских выступлений вообще не наблюдалось уже с десятков лет – они возобновились лишь после крушения самодержавия, когда исчезла твердая власть на местах.

Ощутимо, хоть и не быстро, улучшалось и положение рабочих – благодаря невиданному прежде росту промышленного производства. По темпам экономического развития Россия вышла тогда на первое место в мире, значительно обогнав европейские страны и даже Америку.

Конечно, нередки были забастовки, но они одни не могли создать революционную ситуацию. Только спонтанное восстание многочисленного Петроградского гарнизона привело к победе весьма заурядное рабочее движение, имевшееся в России на 1917 год. А еще вернее – привел его к победе странный паралич имперской политической элиты.

Признанными лидерами легальной оппозиции накануне революции считались конституционалисты-демократы – кадеты (или «Партия народной свободы») во главе с Миллюковым. В руководство партии входили известные радикально-либеральные профессора, адвокаты, журналисты – Василий Маклаков, Петр Струве, Иван Петрункевич.

Каждый из них благородством души и казавшейся кристальной ясностью политической доктрины сводил с ума барышень-курсисток, бунтующих гимназистов и недовольных жалованьем приказчиков. В предвоенные годы страна быстро «европеизировалась», и политические силы, призывавшие к копированию стандартного, взятого из учебников «западного опыта», могли рассчитывать на симпатии образованной и особенно полуобразованной общественности. Все, кто ненавидел самодержавие, но побаивался социалистического террора, предпочитали кадетов.

Рис. 61. Волна недовольства захлестнула даже детей: в начале марта петроградские гимназисты не упустили возможности выйти на улицы

Не уповая на революцию как на главную панацею от всех социальных бед, кадеты не могли себе представить, что самодержавие добровольно откажется от своей власти. Именно кадетская партия сыграла важнейшую роль в февральских событиях. В отличие от революций в Германии, Австро-Венгрии, Турции, вызванных военным поражением, революция в России не была связана с неудачами на фронтах. Она произошла накануне нового наступления, которое не являлось жестом отчаяния и сулило стратегический успех. По сути Февральская революция была следствием внутреннего политического кризиса, обостренного небывалой социально-экономической ситуацией.

С началом войны Россия, мягко говоря, оказалась в неприятной ситуации. Фронты развернулись на тысячи километров и протянулись от Балтики до Ирана. Прочие воюющие державы – как Германия с союзниками, так и Британия с Францией – контролировали относительно компактные территории с мощной промышленной и сырьевой базой, транспортной сетью, торговыми путями, за спиной Антанты находилась Америка – неистощимый источник кредитов и товаров.

Россия же оказалась со своими врагами один на один. Экономика подвергалась колоссальному напряжению: наиболее важные торговые пути – через Черное и Балтийское моря – были отрезаны, усиленными темпами шла милитаризация промышленности, практически на пустом месте создавались целые отрасли, например химпром.

Благодаря виртуозным усилиям министра финансов Петра Львовича Барка удалось не допустить гиперинфляции – она началась только при Временном правительстве. Но сочетание мобилизации, роста цен и эвакуации не могло не породить социальных последствий (которые, заметим по ходу, были все же несопоставимы с трагическим положением тыла в годы Великой Отечественной войны).

Летом 1915 года, в период самых тяжелых поражений русских на германском фронте, кадетам удалось создать в Думе оппозиционное большинство – Прогрессивный блок, требо-

вавший сформировать правительство «общественного доверия», которое быстро провело бы социально-политические реформы.

Никого не интересовала такая мелочь: как сделать это во время кровопролитной войны? Кроме того, оппозиция так и не смогла договориться о составе «правительства своей мечты». Действовавшие министры даже попытались им помочь – войти в соглашение с «прогрессистами» за спиной у царя и премьер-министра Ивана Горемыкина, но и тут ничего не вышло.

Тем временем сама постановка вопроса об «общественном доверии» спровоцировала внутри Совета министров кризис, закончившийся отставкой тех, кто наиболее активно ратовал за уступки оппозиции.

В те дни видный кадет Николай Гредескул предупреждал: *«Нужны особые, деловые качества в смысле организации жизненного процесса страны... Если бы старый режим захотел зло пошутить над нами на фоне происходящей трагедии, он сказал бы: Извольте, становитесь на наше место. И что тогда?.. Получилось бы дилетантское министерство, лишенное деловых навыков и непривычное к политической работе в условиях обладания властью. Это могло бы оказаться гибелью...»*

Действительно, возглавляемая кадетами Россия потерпела бы окончательное поражение еще в 1915 году, а Германия перенесла бы всю тяжесть своего еще не изношенного окончательно железного кулака на Францию. У нас же, на востоке Европы, такой коллапс привел бы к ликвидации целостного государства.

Член Прогрессивного блока Николай Савич, говоря о схожих событиях 1905 года, потом заявлял: *«Если бы демократические начала были доведены до конца, до народоправства на основе четыреххвостки (всеобщего избирательного права), как требовало общество, большевики пришли бы за много лет до 1917 года...»*

Ключевые фигуры Февральской революции

Рис. 62. Александр Гучков (1862 – 1936)

Александр Иванович Гучков

Лидер и основатель (1905 год) партии октябристов («Союз 17 октября»), крупный промышленник, родом из купеческой семьи. Во время I мировой войны – председатель Центрального военно-промышленного комитета.

После Февраля – член первого состава Временного правительства, военный и морской министр, в августе 1917-го – один из организаторов Корниловского выступления, ярый противник большевиков, в 1918 году эмигрировал в Берлин. Умер в Париже.

Рис. 63. Павел Милюков (1859 – 1943)

Павел Николаевич Милюков

Выпускник Московского университета, историк, приват-доцент, депутат II и IV Дум от Петербурга. Создатель и лидер партии кадетов (1905 год), редактор газеты «Речь». Один из создателей и главный стратег Прогрессивного блока.

Со 2 марта по 1 мая 1917-го – министр иностранных дел Временного правительства, после Октября – естественный противник большевиков, уже с ноября 1918 года – в эмиграции

на Западе, одним из влиятельнейших деятелей которой он оставался до самой своей смерти во Франции.

Рис. 64. Михаил Родзянко (1859 – 1924)

Михаил Владимирович Родзянко

Один из основателей «Союза 17 октября», камергер двора, с 1911 года – председатель III Госдумы, с 1912-го председатель IV Госдумы, непримиримый противник Распутина. Потенциальный премьер гипотетического «Министерства доверия».

26 февраля телеграфировал императору: *«Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство»*. 2 марта на его имя пришла телеграмма от Николая, сообщавшего, что он *«готов отречься от престола»*.

В 1920-м эмигрировал в Югославию, где и умер.

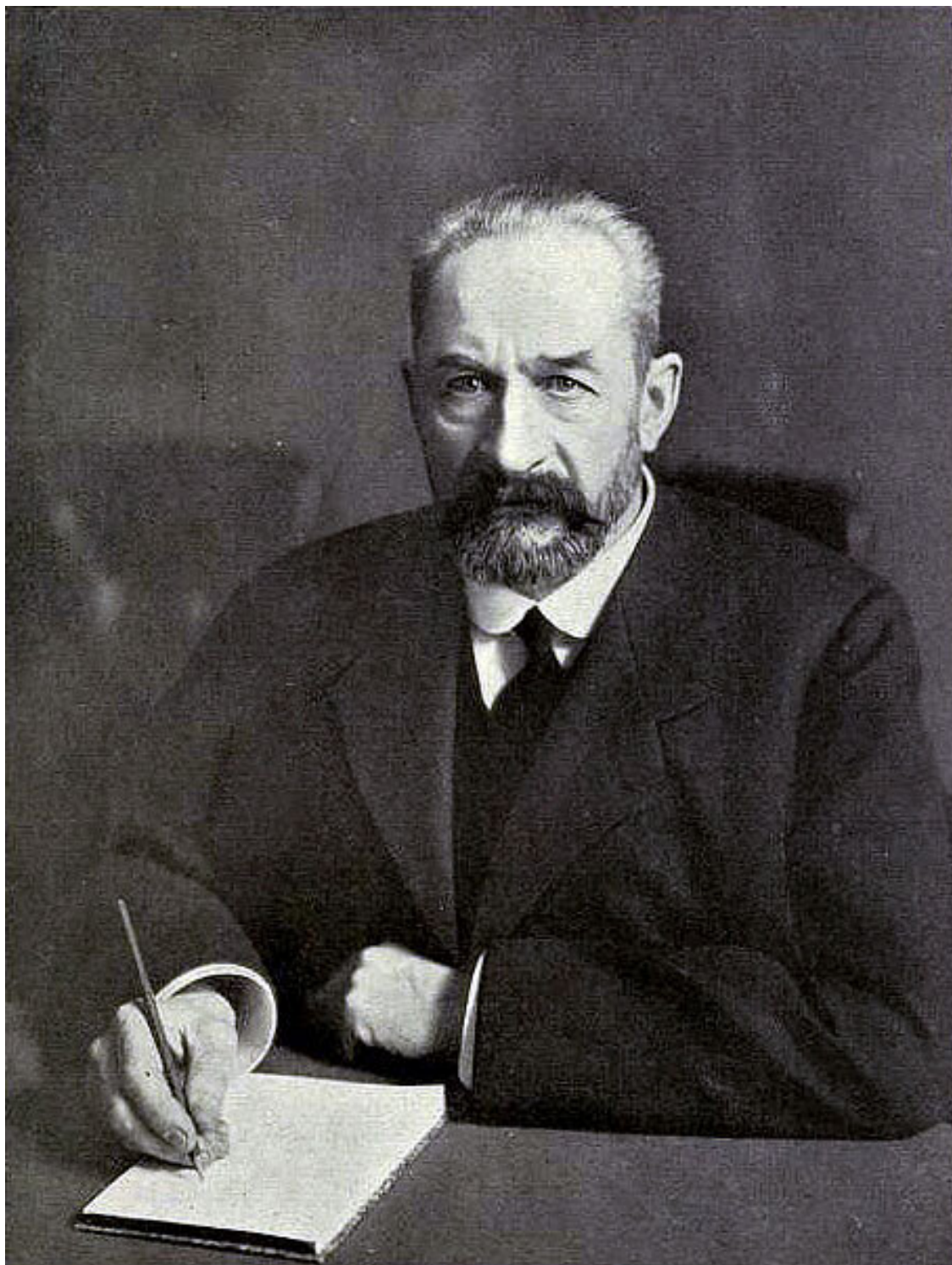

Рис. 65. Георгий Львов (1861 – 1925)

Георгий Евгеньевич Львов

Князь, возглавлял Земский союз (1914). В марте – июле 1917-го – премьер-министр Временного правительства, чрезвычайно популярная фигура во всех слоях общества, «мастер мирного компромисса», выдвинутый, по словам Милюкова, в «спасители Родины», но не справившийся с ответственностью.

В 1918-м покинул Россию, в том же году образовал в Париже антибольшевистское «Русское политическое совещание», помогал эмигрантам. Умер в Париже.

Развитие событий

Без регулярно действующего парламента Прогрессивному блоку не приходилось бы мечтать не то что о власти, к которой он не очень-то и стремился, а и об «особом влиянии». Вне Думы он становился призраком, а ведь верховная власть, пользуясь военным временем, могла распустить и долго не созывать депутатов на очередную сессию. Последним приходилось действовать осторожно: с одной стороны, не спровоцировать императора на роспуск Собрания, а с другой – не дать народу забыть о нем своим бездействием.

В последние годы перед революцией оппозиция вырабатывала имидж неуступчивой реальной силы, опирающейся на народ. Основной пафос борьбы был направлен на разоблачение «темных сил», которые угнездились в недрах власти, погрязших в коррупции и замышлявших измену и сепаратный мир с врагом.

В сознании либералов и в заявлениях разнообразных Милюковых смутные догадки вырастали стократ и обретали плоть фактов. А ведь в правящих кругах возможность замирения с немцами даже не обсуждалась: все знали о решимости царя воевать до конца, любой намек на переговоры привел бы только к тому, что от власти отвернулось бы даже традиционно монархически настроенное офицерство.

Все понимали бесперспективность такого шага: ну, предположим, вышли мы из игры. Что дальше? В случае победы Германии Николай II остался бы с ней в геополитическом пространстве один на один. А если бы «выиграла» Антанта, она тем более нашла бы способ расчитаться с изменником-Петроградом...

Однако вернемся к ситуации 1916 года. Видимость влияния оппозиции росла: якобы в ее среде зрел план дворцового переворота, якобы уже были установлены контакты с генералами... Техника внушения работала (либералы были блестящими мастерами слова): «под впечатлением» оказались многие члены Ставки главного командования, великие князья и даже западные правительства.

Рис. 66. Февральская революция

А власть не умела бороться со слухами: не снисходила до информационных войн, и зря! Оппозиции после публичных обвинений 1 ноября 1916 года отступать было некуда: либо уходить с политической арены, либо вступить в открытую конфронтацию с правящим домом. События показали: хотя в их арсенале не было ничего, кроме успешно проведенной всероссийской «пиар-кампании», этого оказалось достаточно, чтобы «сотворить чудо». При определенном стечении обстоятельств.

Рис. 67. Александр Керенский (1881 – 1970)

В первые дни революции Петроград напоминал город, где наступил «праздник непослушания». Трамваи были перевернуты, толпы «свободных граждан» радостно слонялись по проезжей части, мимо проносились автомобили с вооруженными солдатами, обывателями и гимназистами в обнимку.

По городу шли стихийные массовые аресты «приспешников царского режима». Студенты в подворотнях расправлялись с разоблаченными полицейскими агентами. Объявленный в начале войны «сухой закон» был сорван: солдаты разгромили винные склады, желание употребить весь имеющийся в городе спирт привело к многочисленным жертвам. Мостовую усыпала шелуха от семечек, которую крестьяне в серых шинелях отныне могли свободно бросать на брусчатку: дворники, в старой России всегда неформально приравнивавшиеся к низшим полицейским чинам, были взяты под подозрение и на работу предпочитали не выходить.

Наиболее колоритным революционным лидером был Александр Керенский. Адвокат-социалист, депутат Думы, хорошо известный стране яркими речами с патетическим, слегка истеричным налетом, в феврале 1917-го он сразу пришелся ко двору. В дни революции он сменил внешний облик: фрак с иголочки превратился в военный френч, цилиндр – в фуражку. Ладонь теперь кладется за отворот – на Бонапартов манер.

Жесткая критика власти и призывы к классовой борьбе сменяются в его выступлениях на лозунги «национального единения» и «укрепления революционной демократии». Революционный карнавал ослеплял и отвлекал от будней, которые всегда и везде имеют один и тот же цвет – серый. Оказывается, свалить монарха можно не только в Европе, но и у нас! В течение нескольких месяцев вся Россия крутила с Керенским бурный роман, а затем разрыв между словами и действительностью приобрел катастрофические масштабы...

Командование в те дни готовило «последнее и решительное» весеннее наступление. Железные дороги были забиты составами с оружием и боеприпасами (за последний год монархии их было произведено столько, что Красной Армии потом хватило на всю Гражданскую и последующие войны вплоть до 1941 года).

Прошла очередная массовая мобилизация, по всей стране формировались многотысячные тыловые гарнизоны. В Петрограде численность частей добралась до 150 – 160 тысяч человек. В мирное время здесь квартировали всего 40 тысяч, причем офицеров среди них было штатное количество. Теперь же, после того как в начале войны из столицы на фронт ушли гвардейские части, на каждых 200 недавно мобилизованных бойцов приходилось по одному офицеру, да и те из гражданских – сразу после краткосрочных курсов. Многие из них сочувствовали оппозиционным идеям.

Обычно за безопасность в столице отвечала полиция, однако из-за мобилизации ее численность сокращалась, и в конце 1916-го поддержание порядка переложили на военных. Для этой цели даже создавался особый военный округ во главе с генералом Хабаловым, шестидесятилетним служакой, не имевшим ни малейшего понятия о жандармском деле.

А несколькими месяцами ранее министром внутренних дел стал Александр Протопопов, бывший зампреда Думы, первый и последний в истории дореволюционной России глава МВД без административного опыта. На этот пост он, представитель парламентского большинства, был назначен для улучшения отношений правительства с Думой, но вышло наоборот: бывшие товарищи восприняли его как ренегата, а сам Протопопов, затравленный парламентским большинством, метнулся в противоположный лагерь. Он любил рассказывать о том, как утопит в крови бунты и спасет монархию любой ценой, но дальше рассказов дело не пошло.

Рис. 68. Февральская революция. Народная милиция

Что же до императора, то он уже полтора года по преимуществу проводил время в могиловской Ставке и ситуацию в столице представлял плохо. Непопулярная императрица Александра Федоровна довольно эффективно заменяла его «по гражданской части», однако как на грех именно в феврале царские дочери, находившиеся в Царском Селе, заболели корью, и мать посвящала им почти все время. По роковому стечению обстоятельств власть в столице на несколько недель оказалась в случайных руках. Точнее – в нужный момент ее вообще не оказалось...

В этих условиях оппозиции грех было не задуматься о перевороте, при этом особенно активны были лидеры общественных организаций Гучков и князь Львов – Почему бы, в самом деле, «оперативно» не заменить новым государем Николая, неспособного добиться перелома на фронтах и провести необходимые реформы?

Позже Гучков признавался: он планировал захватить императорский поезд между Ставкой и Царским Селом, вынудить царя отречься, а затем, заручившись поддержкой «своих» воинских частей, арестовать правительство. Еще во время подготовки заговора он часто рассказывал о своих планах, работая на «либеральный имидж». Однако история в очередной раз пошла не туда, куда ее подталкивали, а так, как сложились обстоятельства.

Рис. 69. Очередь за хлебом

Хлебные очереди, послужившие одной из причин февральских событий, после них не закончились. На фото: очередь за хлебом в Москве

...Погода в городе на Неве в конце зимы стояла неважная: холодный ветер гонял по улицам хлопья снега. Из-за колоссального военного напряжения железных дорог в столице возникли перебои с хлебными поставками. Хлеб, как и другие продукты, в стране не перевелся (малоизвестный факт: в военное время крестьяне, не мобилизованные на фронт, питались лучше обычного – ведь хлеб не вывозили за рубеж: торговые пути были перекрыты войной).

Под влиянием оппозиционной пропаганды «перевелось» народное терпение. 23 февраля в городе встали хлебные очереди, и произошел стихийный взрыв массового недовольства, днем позже – политическая стачка рабочих, и, наконец, свершилось то, к чему немедленно приводит любая революция: экономическая жизнь была буквально парализована.

Тем не менее, активно «подначивавшие» рабочих социалисты (те немногие, что оказались в столице, – депутаты Чхеидзе и Керенский, большевик Шляпников) никак не могли подтолкнуть их к самым решительным шагам, а войска долго не прибегали к оружию: сделано это было лишь на третий день волнений, да и то в ответ на выстрелы из толпы демонстрантов. Власть проявляла странную нерешительность, и либеральные думцы были уверены: бастующим готовят ловушку.

Ходили неоправдавшиеся слухи, что полицейских и солдат вооружили пулеметами для расстрела митингов. Тем временем апатия правительственных органов спровоцировала гигантский столичный гарнизон на принятие рокового решения, и вот с этого момента патовая прежде ситуация приобрела для трехсотлетнего дома Романовых необратимый характер.

С 26 февраля «скучающие» в тылу армейские части стали «одна за другой» (как писал в донесении Хабалов) переходить на сторону восставших. Политикам оставалось только, задыхаясь, бежать позади паровоза истории: «маховик пошел вразнос».

Николай реагировал вполне определенно: из могилевской Ставки он передает войскам приказ открыть огонь по демонстрантам. Верные присяге части подчиняются и поворачивают оружие против «неверных», но действуют нерешительно. Естествен и результат: 27 февраля восстает еще больше частей, расквартированных в городе Петра. Уже более 20 тысяч солдат сливаются в антимонархическом порыве с рабочими, а правительство к этому, конечно, не готово...

Решение «людей с ружьями» было вызвано прозаическими соображениями: поддерживать оппозицию на Невском представлялось более привлекательным, чем идти воевать с немцем. Солдаты толпой, а иногда «по привычке» – колоннами с офицерами во главе, с развевающимися красными флагами, пришли к зданию Государственной думы и объявили о подчинении парламенту. Такой шаг придавал бунту черты легитимности – на случай будущих репрессий...

Рис. 70. В февральские дни газеты с репортажами о последних днях дома Романовых продавались в Петрограде не хуже хлеба

В течение одного злосчастного дня Петроград оказался в руках восставших, отдав на их милость свои дворцы и вековые институты. В тот же вечер Дума выбирает из своего состава Временный комитет для управления страной, во главе которого встает ее многолетний председатель Михаил Родзянко.

Комитет стремится сохранить в столице видимость порядка. Расчет прост: однозначно примкнуть к революции невозможно – она уже перекрыла все мечты либералов, да и небезопасно – а вдруг с фронта явятся верные императору войска и устроят в «колыбели революции» тотальную «проверку паспортного режима»? Что тогда делать оппозиционным депутатам, которых мятежники признали своими политическими лидерами?

Временный комитет занялся двумя вещами: попытался установить контакты с офицерами Петроградского гарнизона и договориться со Ставкой об условиях смены политического строя. Навстречу уже спешившему к столице Николаю выехали представители Комитета Александр Гучков и Василий Шульгин. Остальные его члены принялись за подготовку петроград-

ских частей к отражению контрреволюционной вспышки. Ее не последовало – генералитет в Ставке поверил в способность думцев восстановить порядок в столице и в патриотический характер революции.

Вспомним: вся страна под влиянием парламентской пропаганды была уверена, что главные изменники – царь и его ближайшее окружение. Даже неискушенным в политике генералам мерещилось: может быть, при новом строе во главе с парламентом и зависимым от него монархом войну удастся завершить более успешно. В результате генералитет настоятельно посоветовал Николаю II отречься от престола в пользу брата.

Рис. 71. Отречение Николая II

Но пока делегаты Временного комитета «торговались» с царем в его личном поезде, по улицам Петрограда стихийно и привольно разливалась революция. У царя просто не было никаких сил, и ему оставалось лишь отречься, что он и сделал 2 марта – за себя и за больного несовершеннолетнего сына Алексея в пользу младшего брата Михаила.

Великий князь Михаил Александрович тоже не захотел подставлять голову под падающую корону и умыл руки: он был готов принять власть лишь по решению Всероссийского Учредительного собрания. За какую-то неполную неделю Россия сбросила с себя монархию, как изношенную шапку. Шапку Мономаха...

Особую роль в феврале 1917-го сыграла информация, став основным «оружием революционера». Впоследствии в качестве решающего средства его использовали и итальянские фашисты в 1922 году, и германские нацисты в 1933-м, и разномастные социалисты в странах третьего мира, и, наоборот, враги опостылевшего социализма в Восточной Европе в 1989-м...

Последствия этих общественных возмущений несопоставимы, но механизм одинаков. И отработали его наши соотечественники в Петрограде.

Основными инструментами борьбы в Феврале выступали Думская трибуна и печать. Инструменты: грозные стенограммы заседаний парламента расходились и читались по всей стране, как бульварные романы. Целые страницы отводили им газеты, а их с начала Первой мировой стали читать даже в деревне!

В результате за год усиленной «работы с населением» вся страна поверила в миф о «темных силах»: мол, императрица со своим фаворитом Гришкой Распутиным посадила во главе правительства немца и готовится «подарить» Россию кайзеру. Не то чтобы все так хотели воевать (скорее, наоборот), но одна мысль никому не давала покоя: за что же на алтарь не одержанной еще победы принесено столько жертв?!

Как бывает обычно, ожидавшееся давно приходит неожиданно: думцы так долго «заклинали» революцию, что совершенно растерялись, когда она произошла. Лидер левых кадетов Николай Некрасов признавался товарищам, что в этот момент ждал расправы и «чувствовал уже веревку на шее своей».

Рис. 72. Накануне февраля листовки с карикатурами заполняли газеты и висели на стенах домов

«Сначала арестуйте министров», – нили депутаты в ответ на призывы горячих голов возглавить солдатское движение. Лишь после того, как правительство перестало существовать, Таврический дворец провозгласил себя «главной властью». Являлся он, однако, таковой с самого начала лишь формально: членам Временного комитета пришлось иметь дело не только

с разгулявшимися толпами восставших, но и с наспех организованным социалистами в том же здании Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов.

Рабочих и солдат там, правда, сперва было мало – в основном заседала безликая, но крикливая социалистическая интеллигенция, которой в России всегда было хоть отбавляй. Петросовет почел за благо признать думский Комитет, но провозгласил над ним «революционный контроль», реализовать который предполагалось через тесный контакт с военными. Они-то и стали главным объектом социалистической пропаганды.

Долго убеждать еще не нюхавших пороха столичных служивых в необходимости крепить революционные завоевания не пришлось – те быстро превратились во взрывоопасное сборище дезертиров.

Рис. 73. Петросовет февраль 1917 г.

В то же время личные контакты думских лидеров с офицерами Генерального штаба помогли им эффективно предотвратить попытки подтянуть в столицу дисциплинированные правительственные войска. Все остальное пошло как по нотам:

Комитет и Совет сформировали Временное правительство. Одним из условий соглашения стала договоренность по «ключевому вопросу Февраля» – Петроградский гарнизон, подаривший России свободу, останется в городе и на фронт не пойдет.

Правительство признало происшедшие в стране изменения и призвало население самостоятельно организовывать местное управление, не оглядываясь на центр.

Новый «главный человек в России» Родзянко признавал еще 2 марта: *«Если бы сказали два дня тому назад... что эта самая рука будет писать отречение Николая II... я назвал бы безумцем того, кто бы это сказал, и себя считал бы сумасшедшим. Но сегодня я ничего не могу возразить».*

Вожделенная свобода в один миг опьянила страну. Самое привлекательное заключалось в бесконтрольности (с этого обычно и начинаются гражданские войны). Революционная агита-

ция быстро проникла во все поры и артерии действовавшей против Германии армии. Местная администрация ушла в небытие, вместо нее создавались «комитеты общественных организаций» и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советы занялись установлением восьмичасового рабочего дня на заводах (в воюющей стране!), разделом дворянских земель, введением демократии в действующей армии. Полиция была упразднена, ее заменили добровольной, подчиненной органам самоуправления милицией, бессильной и неспособной обеспечить порядок. Власти не стало, страна начала распадаться – все быстрее и быстрее.

Гучкову, Милюкову, Родзянко и прочим новоиспеченным лидерам революции вдруг стало ясно: они более не контролируют ситуацию и никогда не смогут взять ее под контроль. Их влияние уже через месяц после победы рассеялось как дым...

Власти не хватило совсем немногого: верных полицейских или военных частей в нужном месте в нужное время да твердой руки, способной применить силу по назначению. Ведь у самодержавия даже в последние дни были влиятельные защитники, например, бывший премьер и министр путей сообщения Александр Трепов или экс-глава МВД Николай Маклаков, – люди, показавшие себя волевыми управленцами.

Рис. 74. Бывшие фронтовики отдают свои золотые и серебряные награды на дело революции. Февраль 1917 года

Еще в январе и феврале 1917-го они подавали императору проекты укрепления власти и обеспечения порядка в стране на случай возможных волнений. Предлагалось вывести из столицы запасные батальоны, ввести гвардейскую кавалерию, создать военизированную полицию, до окончания войны прервать работу Думы, ужесточить контроль над печатью. Отказаться от притеснения национальных меньшинств.

Предлагали они и способы решения транспортной проблемы. Советовали, как предотвратить перебои с продовольствием в Петрограде. Настоятельно рекомендовали, правда, уже потом, в мирные дни, расширить права местного самоуправления. Как говорил бывший заместитель Столыпина по МВД Сергей Кржижановский, то были *«меры, необходимость коих осознавалась всеми и которые как бы висели в воздухе»*.

Эти правые защитники монархии также имели представление о перспективах послевоенного развития страны. В их планы входило предоставление независимости Польше (при условии ее вступления с империей в оборонительный союз), соединение Стамбула (Константинополя) с черноморскими проливами, Восточной Пруссии и Галиции (Львовщины). Германия, Австро-Венгрия и Турция должны были прекратить свое существование как империи.

Если мысленно представить себе карту западных границ Российской империи при таком исходе войны, то она практически совпадет с картой послевоенного урегулирования границ, определенной Потсдамской конференцией 1945 года. Единственное исключение составил бы Константинополь, но, как известно из воспоминаний Молотова, именно этим единственным участком советской границы после окончания войны остался недоволен Сталин... Как заметил мудрый Черчилль, Вторая мировая дала победившим странам то, что они упустили после Первой.

Как же могла сложиться ситуация «в сослагательном наклонении»? Победа Антанты несомненно вызвала бы ее распад. Противоречия между Россией и Британией по вопросу «османского наследства» неизбежно вызвали бы разлад между ними. На Дальнем Востоке возникло бы американо-японское противостояние. Усиление Японии в Китае вызвало бы недовольство России, а это повышало вероятность возобновления антирусского британо-японского союза и могло привести к русско-американскому сближению.

Новая мировая война в такой ситуации была бы маловероятна. Внешняя политика России могла быть малоуспешной и менее активной, но обычно именно такие обстоятельства провоцировали ее активное внутреннее реформирование и развитие, которое еще в середине XX века могло сделать Россию самой мощной экономической и политической державой Старого Света. Наши прадеды рассудили по-иному...

Февраль и Октябрь связаны теснейшим образом – это не вызывает сомнений. Крушение империи, происходившее в условиях социального кризиса, неизбежно вело к победе радикалов-утопистов. Могли ли либералы или умеренные социалисты составить им конкуренцию? Увы: одни не имели решимости идти «до конца» и не были для вышедшего на улицу народа «своими», другие оказались в плену у догматических построений и патологически боялись принимать ответственность за развитие ситуации.

Когда политику делает улица, на первое место выходят люди прямого действия. Такими людьми в России были большевики и их «политические попутчики» – левые эсеры и анархисты.

Попытка построить «справедливое» общество спровоцировала неслыханную гуманитарную катастрофу, гибель и вынужденную эмиграцию миллионов людей, вымирание общественных классов. После Гражданской войны в России, за исключением столиц, по сути, остались одни крестьяне, через несколько лет оказавшиеся под серпом коллективизации.

Подорвавшая экономику страны Гражданская война потребовала форсированной сталинской индустриализации – а вот известный американский экономист Пол Грегори доказал: без революции и этой войны российская экономика к сороковым годам вышла бы ровно на те же показатели, только органично и без жертв. Осталась бы страна в такой изоляции, в какой она просуществовала практически весь XX век? Очевидно, что нет.

Посмотрим сквозь призму Февраля на международное положение России и мировую геополитику вообще. После революции вооруженные силы страны оказались дезорганизованными, и в результате она практически (а после Октября и фактически) вышла из войны. Германия, таким образом, получила надежду на победу (ее отвратила вовремя вмешавшаяся Америка) и еще более года сопротивлялась Антанте!

Не будь февральских событий, мировая бойня, вполне вероятно, закончилась бы задолго до ноября 1918 года, и результат ее был бы ощутимее. Союзники вполне могли сделать условия Версальского мирного договора еще более тяжелыми для проигравшей Германии – как единая

держава она прекратила бы существование, как это произошло с ее союзницами Австро-Венгерской и Османской империями.

Германскому единству на тот момент не исполнилось ведь и пятидесяти лет, а до того единого немецкого государства фактически никогда и не существовало. А если так, не было бы стремительного военно-политического возрождения Германии в тридцатые. Не пришли бы на волне страха перед большевистской угрозой к власти нацисты. Третий рейх был бы невозможен без Третьего Интернационала. Мир мог и не увидеть Второй мировой войны.

А в это время в мире:

26 марта произошла первая битва при Газе. Британским войскам не удаётся захватить город.

6 апреля Соединенные Штаты Америки объявили войну Германии.

9 – 12 апреля канадские войска одерживают убедительную победу над немцами в битве у хребта Вими.

16 апреля – 9 мая произошла вторая битва на Эне (наступление Нивеля) заканчивается неудачно как для французской армии, так и для её командующего Робера Нивеля.

19 апреля – Вторая битва при Газе. Турки удерживают свои позиции.

29 апреля – 20 мая происходит серия мятежей во французской армии.

5 – 15 мая началась наступательная операция союзников на Салоникском фронте.

9 – 19 мая произошла битва при Аррасе. Атака британских войск на хорошо укрепленные позиции немцев не приносит им успеха.

12 мая – 6 июня – Десятая битва при Изонцо. Итальянские войска продвигаются ещё на несколько километров.

15 мая Филипп Петен заменяет Робера Нивеля на посту главнокомандующего французской армии.

7 – 8 июня британские войска захватывают Мессинский хребет в Бельгии.

10 – 29 июня происходит битва у горы Ортигара. Все атаки итальянцев отбиты.

12 июня Король Греции Константин I, симпатизировавший немцам, под давлением Антанты низложен. Трон занимает его сын Александр I, а реальная власть переходит к премьер-министру Э. Венизелосу.

23 июня Греция вступает в войну на стороне Антанты.

25 июня – Первые американские войска высаживаются во Франции.

Последнее наступление России в Первой Мировой Войне

Рис. 75. Солдаты на митинге

Утром 23 июня (6 июля) 1917 года в междуречье рек Серет и Стрыпа немцы перешли в наступление. Ударная группировка генерала Арнольда фон Винклера насчитывала 12 дивизий. На небольшом пятикилометровом участке между Заложцами и Зборовым немцам удалось сосредоточить 92 500 штыков, 2 300 сабель, 935 орудий и 1 173 пулемета.

Главный удар пришелся на неслаженную и полуразложившуюся под влиянием агитаторов 6-ю гренадерскую дивизию. Она была смята и оставила позиции. К вечеру было захвачено около 2900 человек и десятки орудий. Но в отличие от прошлых лет поведение русских солдат имело одну особенность: большая их часть категорически отказалась идти в контратаку и бросила окопы. Только официальное количество дезертиров с 1 по 15 июля составило почти 24 тысячи человек. В воздухе витали признаки крупномасштабной катастрофы. Сам генерал Эрих Людендорф, в руках которого сосредоточилось руководство всеми германскими войсками, констатировал: *«Тактический контрудар превратился в крупную операцию. Развал русского фронта все больше распространялся на юг... Восточный фронт перешел в движение, захватывая даже часть Буковины. Русская армия в беспорядке отходила назад – ее мозг был одержим недугом революции... Это были уже не те русские войска».*

С фронта шли панические известия, а тыл замер. Уже стали поговаривать о возможности сдачи немцам Минска и Москвы, кое-где намекали, что не за горами немецкие патрули в Петрограде... Новое Брусиловское наступление, которое пресса окрестила «наступлением Керенского», обернулось катастрофой. К 15 июля русские войска были отброшены за Збруч и оставили почти всю Бессарабию. Оргвыводы следовали один из другим: 10 июля был снят главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Алексей Гутор, в 8-й и 11-й армиях в июле сменилось по два командующих, наконец, 19 июля потерял свой пост один из главных творцов наступления, генерал Алексей Брусилов.

Очевидец этих событий генерал Антон Деникин (он тогда командовал войсками Западного фронта) с горечью вспоминал: *«Армии в полном беспорядке отступали. Те самые армии,*

которые год тому назад в победном шествии своем взяли Луцк, Броды, Станиславов, Черновицы... Отступали перед теми самыми австро-германскими армиями, которые год тому назад были разбиты наголову и усеяли беглецами поля Волыни, Галиции, Буковины, оставляя в наших руках сотни тысяч пленных». Этот вопрос волновал всех. Как могла пусть уставшая, но вполне боеспособная армия всего за полгода растерять заработанную веками репутацию?

Рис. 76. Революционный порядок в армии

К началу 1917 года ситуация в армии была совсем не такой катастрофической, как утверждали «общественные деятели». Императорская ставка успешно накапливала силы и готовилась к решительной – и последней – кампании 1917 года. Двадцать четвертого января император Николай II утвердил представленный ему доклад, по которому главный удар наносится Юго-Западным фронтом на Львовском направлении со вспомогательными ударами в направлении на Сокаль и Мармарош Сигет. *«Кампания 1917 года должна вестись с наивысшим напряжением и с применением всех наличных средств, дабы создать такое положение, при котором решающий успех союзников был бы вне всякого сомнения».*

Февральская революция нанесла по русской армии удар колоссальной силы. Все планы наступления были сорваны. Хотя, казалось бы, все должно было быть наоборот. Ведь планы будущей кампании разработаны, войска пополнены, запасы боеприпасов накоплены. Дело оставалось за малым: повести в бой победоносные армии и завершить разгром врага, показав всему миру «преимущества передовой демократии» западного типа перед «прогнившим царским режимом».

Так почему новый Верховный главнокомандующий генерал Михаил Алексеев уже докладывал военному министру Александру Гучкову: *«Теперь дело сводится к тому, чтобы с меньшей потерей нашего достоинства перед союзниками или отсрочить принятые обязательства, или совсем уклониться от исполнения их».* Процесс распада русской армии был запущен еще за день до свержения императора Николая II, когда 1 марта исполком Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов принял приказ 1 о создании солдатских комитетов в

армии. Он был полностью одобрен и поддержан Временным правительством. Теперь солдатские комитеты и советы различного уровня получили официальный статус.

Мало того, им было приказано взять под свой контроль оружие, не выдавать его офицерам. Пункт приказа, по которому солдаты вне строя ставились в равное положение с офицерами и отменялось почтительное титулование, стал первым ударом по авторитету офицеров. За этим последовали и другие меры, ясно показывавшие солдатам, что власти не доверяют офицерам. С момента распространения приказа 1 разложение армии приобрело всеобщий характер. Уже к маю 1917-го в армии было создано более 50 000 солдатских комитетов разного уровня, в которых числилось до 300 000 членов. Все это огромное количество людей оказалось оторвано от боевой работы войск и занималось исключительно политикой. Армия стремительно политизировалась. Офицеров повсеместно обвиняли в приверженности старому режиму и контрреволюции. Солдатские массы восприняли революцию и революционную агитацию как вседозволенность, что вызвало не только падение дисциплины, которое стало обычным явлением, но и изменение самого отношения солдата к войне.

Активизировала свою работу в войсках и немецкая разведка; как писал ее начальник полковник Вальтер Николаи, *«германская разведка получила возможность проникать в русские ряды и там агитировать за мир между Россией и Германией»*. Результат: в Пасху, пришедшую в 1917 году на 2 апреля, были зафиксированы факты братания на участках 107 дивизий – почти каждой второй дивизии! Не лучше оказалось и положение с офицерским корпусом в целом и генералитетом в частности. Новый военный министр Александр Гучков немедленно начал «улучшать» армию чистками комсостава – якобы надо было убрать костных генералов, открыв дорогу молодым талантам. Только в марте-апреле были смещены все главнокомандующие фронтами, кроме Алексея Брусилова. Действия Гучкова и «демократизация» очень быстро сказались на качестве командного состава. Управляющий делами Временного правительства кадет Владимир Набоков, выслушав в середине апреля 1917 года очередной доклад генерала Алексеева, записал: *«Разложение идет колоссальными шагами... Лучшие элементы исчезали, а остались либо жалкая дрянь, либо особенно ловкие люди, умеющие балансировать между двумя крайностями»*.

Рис. 77. Первая мировая

Послефевральское руководство армии к наступлению было не готово, а Временному правительству надо было наступать во что бы то ни стало, чтобы «оплатить векселя», выданные признавшей его «демократической Европой». В правительстве вопрос с Гучковым был решен быстро, его место 5 мая занял самый известный оратор-популист Временного правительства Александр Керенский. Уже через неделю, 12 мая, он выпустил приказ, призвав армию наступать: набор громких фраз, не имеющих под собой никакого смысла.

Реальное состояние армии ничего не значило. За день до этого он подписал «Декларацию прав солдата», ставшую окончательным приговором армии. За солдатами было закреплено право свободно высказывать свои политические, религиозные и социальные взгляды, быть членом любой политической партии, также в ней объявлялись запрет на цензуру печатных изданий, разрешалось ношение вне службы гражданской одежды и т.д. и т.п. Из командующих фронтами лояльность проявлял только Алексей Брусилов, бывший генерал-адъютант императора неожиданно заявил, что он всегда был сторонником демократии и революции. Двадцать второго мая всегда готовый наступать Брусилов, не имевший высшего военного образования и прослуживший почти четверть века в «лошадиной академии» (офицерской кавалерийской школе), получил пост Верховного главнокомандующего. «Оппортунизм с уклоном в сторону искательства перед революционной демократией» назвал его поведение Антон Деникин.

Рис. 78. Мотоциклетный зенитный расчёт

К наступлению все было готово, но только на бумаге. Действительно, если учитывать только сухие цифры – количество дивизий, пушек, пулеметов, запасы боеприпасов, наличие карт и т.д. Другое дело, что создание всевозможных ударных батальонов, женских частей и национальных формирований не могло заменить утраченную дисциплину. Первым днем наступления стало 16 июня. Главный удар наносил Юго-Западный фронт генерала Алексея Гутора, где 11-я армия генерала Ивана Эрдели наступала на Злочев, 7-я армия генерала Владимира Селивачева – на Бржезаны, 8-я армия генерала Лавра Корнилова – на Галич. По боль-

шому счету какие-либо цели не имели никакого значения, всем – Ставке, штабам, правительству – нужен был просто успех.

И он на первом этапе действительно был: хотя армия была обречена, у нее еще оставался некий потенциал – ударники, шедшие на острие атак и увлекавшие за собой остальную массу солдат, а также работа артиллеристов, которые мощнейшим артиллерийским огнем смели вражеские позиции. Ударные части генерала Корнилова прорвали оборону противника и устремились вперед. В плен было захвачено 7 000 человек и 48 орудий. Но корниловцы не получили никакой помощи от других войск, которые все время митинговали. Газеты в восторженных статьях многократно преувеличивали успехи. Они уже называли наступление именем Керенского. Но ударников и боеспособных частей было слишком мало. Солдаты уставали, а сменить их было некому. Наступление выдыхалось. Если солдаты полуразложившихся от революционной пропаганды частей в начале еще некоторое время пылали революционным энтузиазмом, то теперь этот энтузиазм стал стремительно выдыхаться. Солдаты на митингах уже начали возражать самому Керенскому; его речи уже не зажигали так, как прежде. Армия митинговала; то тут, то там стали звучать лозунги «Долой войну!». Окончательно запутавшаяся в политической ситуации ставка бездействовала. К концу июня организованное генералом Брусиловым «наступление Керенского» окончательно выдохлось. Но пока это была всего лишь неудача, главный позор был впереди. До 6 июля оставалось всего несколько дней, а после случилась катастрофа...

А тем временем в мире:

6 июля Арабские повстанцы, ведомые Лоуренсом Аравийским, захватывают иорданский порт Акаба.

20 июля Корфская декларация провозглашает создание будущей Югославии.

22 июля – 26 октября – Войну Германии объявляют Китай, Сиама, Либерия и Бразилия.

31 июля начинается битва под Пашендейлем, известная также как третья битва при Ипре.

6 августа – 20 августа – Битва при Мэрэшешти. Германским войскам не удаётся окружить румынскую армию.

18 – 28 августа Одиннадцатая битва при Изонцо – очередной ограниченный успех итальянских войск.

Неудавшийся июльский переворот

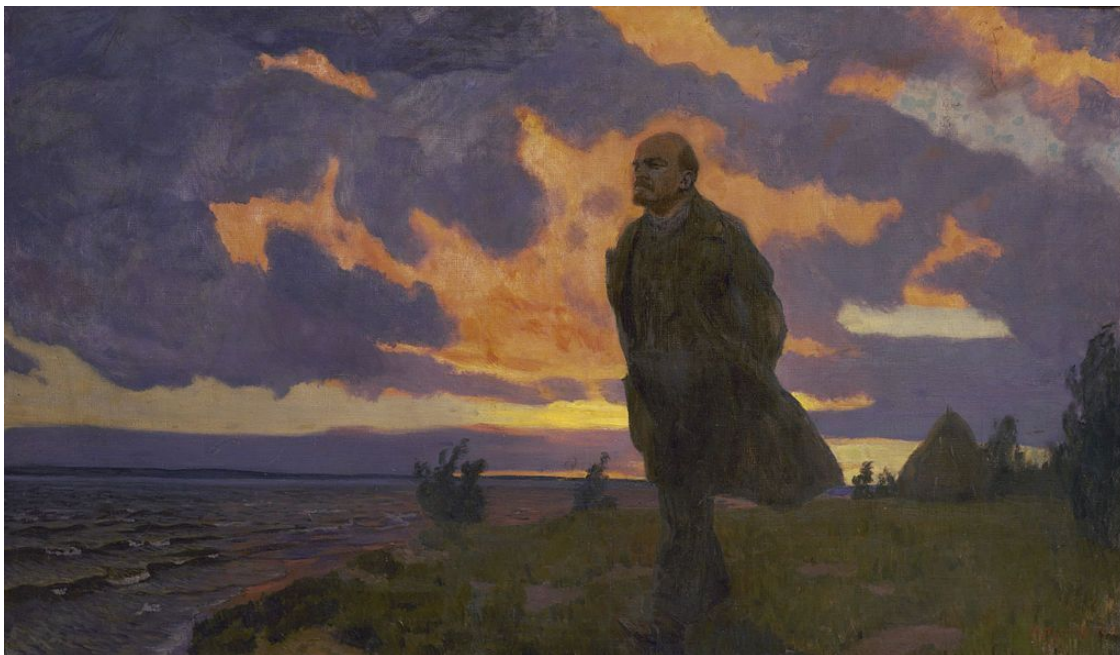

Рис. 79. Ленин в Разливе. Худ. Рылов А.А.

В апреле 1917 года из эмиграции в Россию вернулся Ленин. В своих «Тезисах» он объявил о необходимости новой революции. На протяжении последующих недель напряжение в Петрограде нарастало. Власть сама шла к Ленину в руки, однако в решающий момент он не стал возглавлять вооружённое восстание, к которому, казалось бы, так стремился с первого дня после своего появления в Петрограде. В итоге Временное правительство выстояло, а лидеру большевиков пришлось бежать и несколько месяцев жить в подполье.

4 (17) июня 1917 года на I Всероссийском съезде Советов Владимир Ленин в ответ на вопрос Ираклия Церетели, может ли кто-то из делегатов назвать партию, которая бы рискнула взять в свои руки власть и принять на себя ответственность за всё происходящее в России, заявил *«Есть такая партия!»*. Всей своей риторикой большевистский вождь демонстрировал, что он и его сторонники готовы прийти на смену Временному правительству.

Ленин не ограничивался пустыми словами. Его партия активно агитировала среди рабочих Путиловского завода, моряков Кронштадта и в батальоне 1-го пулемётного полка. Именно там у большевиков было больше всего решительно настроенных сторонников. И именно эти люди с оружием в руках могли совершить переворот.

Другой важной силой в радикальной среде были анархисты. Когда 3 (16) июля в расположении 1-го пулеметного полка начался митинг, на нём выступил анархист Блейхман. Весь полк облетели его слова; *«Задача? Свергнуть Временное правительство!»*. В тот день делегаты формирования отправились в Кронштадт, где также заручились поддержкой моряков.

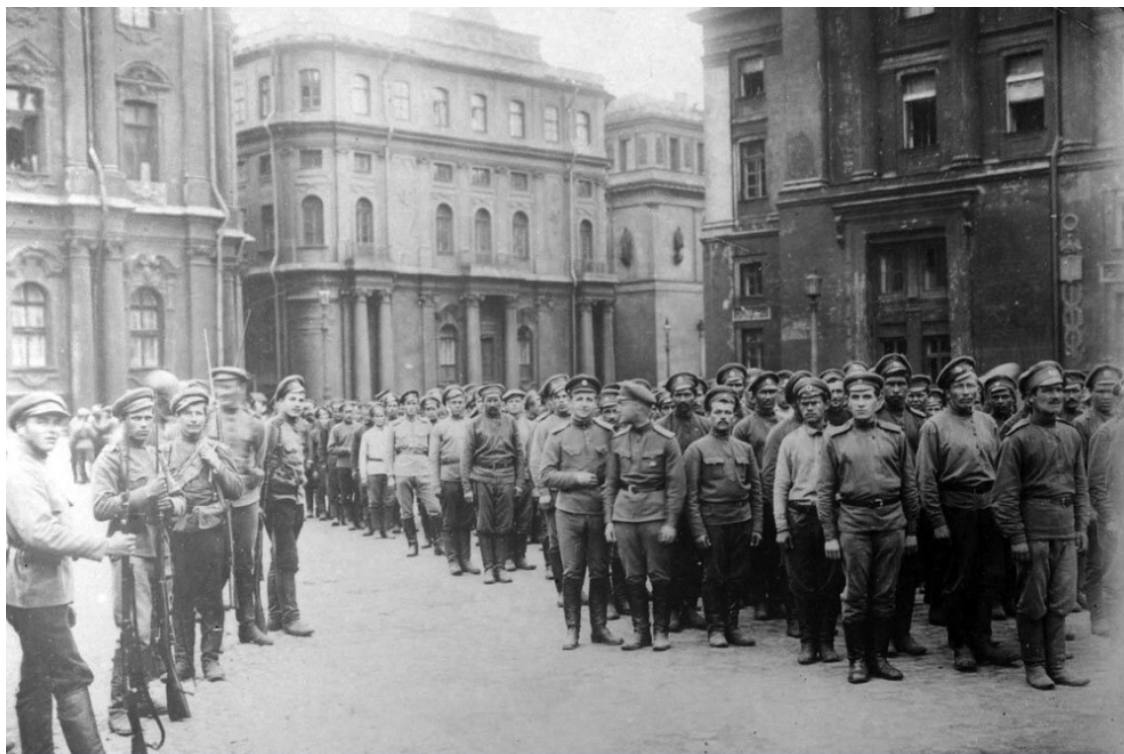

Рис. 80. Солдаты 1-го пулемётного полка, разоруженные за участие в июльской демонстрации

Вечером недовольные стали стекаться к Таврическому дворцу, где заседал Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. В ЦК партии большевиков всячески отрицали свою причастность к организации этого выступления. Ленин узнал о произошедшем, находясь на даче за городом, но уже на следующий день 4 (17) июля он вернулся в столицу и в 11 утра добрался до большевицкой штаб-квартиры – особняка Кшесинской. В городе встали трамваи, ехать пришлось на извозчике. Около особняка уже шёл митинг – под его стенами собрались высадившиеся накануне на берегу Невы кронштадтские моряки. Подвойский попросил Ленина выступить перед кронштадтцами – тот отказался. Но когда навстречу поднялись делегаты от матросов, он передумал.

Толпа была разгорячённая, и люди ждали, что Ленин позовёт их в атаку на Временное правительство и лояльные ему части. Речь большевика однако оказалась совсем неубедительной (любопытно, что это было его последнее публичное выступление до октябрьских событий). Он поддержал лозунг «Вся власть Советам» и заверил, что победа будет за революционерами, «несмотря на все зигзаги исторического пути». Никакого призыва к конкретным действиям рвавшиеся в бой матросы так и не услышали. В ответ на ленинскую речь раздались крики «сейчас не до агитации» и «сейчас не до слов». Кронштадтцы ушли к Таврическому дворцу. Собравшуюся там толпу, в которую также входили солдаты петроградского гарнизона и многочисленные рабочие, уже точно никто не контролировал.

На улицах полилась кровь (по разным подсчётам в «июльские дни» в Петрограде было ранено или убито около 700 человек). Положение правительства было близко к катастрофе. Традиционно лояльные властям полки (Измайловский, Преображенский и Семёновский) неожиданно объявили о своём нейтралитете. Правительству подчинялись всего лишь несколько казачьих частей и юнкера.

Зиновьев вспоминал, что именно в эти часы Ленин в шутку спросил у товарищей: «А не попробовать ли нам сейчас?». Вопрос однако повис в воздухе. Сам Ленин позднее писал, что захват власти в июле был бы ошибкой – провинция и армия не поддержали бы большевиков,

даже если бы им удалось утвердиться в столице. Другое его важное определение тех событий: *«это было значительно больше, чем демонстрация, но меньше, чем революция»*.

Вечером завязались бои у Литейного моста, продолжалась стрельба на подходах к Выборгскому району. На улицах объявились выпущенные из тюрем уголовники – повсеместными стали случаи мародёрства и грабежей магазинов. Анархия заставила взяться за оружие даже аполитичных мирных обывателей.

Рис. 81. Солдаты Самокатного полка, прибывшие с фронта для подавления мятежа

А волнения у Таврического, напротив, пошли на спад. Ещё днём правительство разослало в газеты материалы, якобы изобличавшие лидеров большевиков в связях с немцами. Перед публикацией бумаги попали в казармы. Слухи о том, что Ленин куплен кайзером, моментально изменили настроения в армии. Нейтральные полки стали переходить на сторону правительства.

Ночью Ленин работал в редакции партийной газеты «Правда». Через 10 минут после его отъезда в помещение ворвались юнкера, которые рассыпали набор и разбили печатные станки. Ленину только по счастливой случайности удалось укрыться на квартире на Карповке, где он провёл весь следующий день 5 (18) июля. В то же утро в бульварной прессе появились антибольшевистские публикации. Слухи о связях партии с немецкими деньгами распространились уже по всему городу. 7 (20) июля Временное правительство отдало приказ об аресте Ленина по обвинению в организации вооружённого восстания и государственной измене.

В это время Ленин пишет Каменеву записку, в которой просит, «если меня укокошат», издать его тетрадь с очередной теоретической работой. Это знаменитая Синяя тетрадь – завещание партии в случае гибели. Уже в советскую эпоху она станет важной деталью Ленинианы и мифов о вожде. «Синей тетрадью» назовут фильм о подпольной жизни Ленина в Разливе, снятый в 1963 году.

Следующие дни прошли при лихорадочной смене конспиративных квартир (всего их было 17). Ленин прятался в рабочих районах, на Выборгской стороне. Одно из тайных заседаний Исполкома ПК РСДРП (б) прошло в сторожке завода «Русский Рено».

Июльское выступление провалилось. Ещё 5 (18) июня мятежные кронштадтцы укрылись в Петропавловской крепости. На следующий день они сдались властям, а большевики в панике покинули особняк Кшесинской. Дворец был взят без единого выстрела. В спешке были оставлены важные партийные документы. Многие бумаги свидетельствовали о том, что большевики

действительно на протяжении последних 3 месяцев готовились к перевороту. Июльские события однако показали, что в решающий момент партия так и не решилась нанести по Временному правительству смертельный удар.

Многие сторонники не только обвиняли Ленина в фиаско, но и требовали, чтобы он перестал скрываться и предстал перед честным судом. Тот сам раздумывал о том, чтобы сдаться. Большевики даже пытались получить гарантии от Петроградского совета, что Ленина и скрывавшегося с ним Зиновьева заключат в Петропавловскую крепость, где стражи традиционно сочувствовали партии. Одним из «парламентеров» был Орджоникидзе.

Переговоры, однако, ни к чему существенному не привели. Ленин окончательно решил уйти в подполье и покинул Петроград. Сначала он вместе с Зиновьевым скрылся на озере Разлив, затем пережидал в Великом княжестве Финляндском. В Петроград Ленин вернётся в октябре, когда решит, что, в отличие от июля, настало время для революции и захвата власти.

Германские войска захватывают Ригу

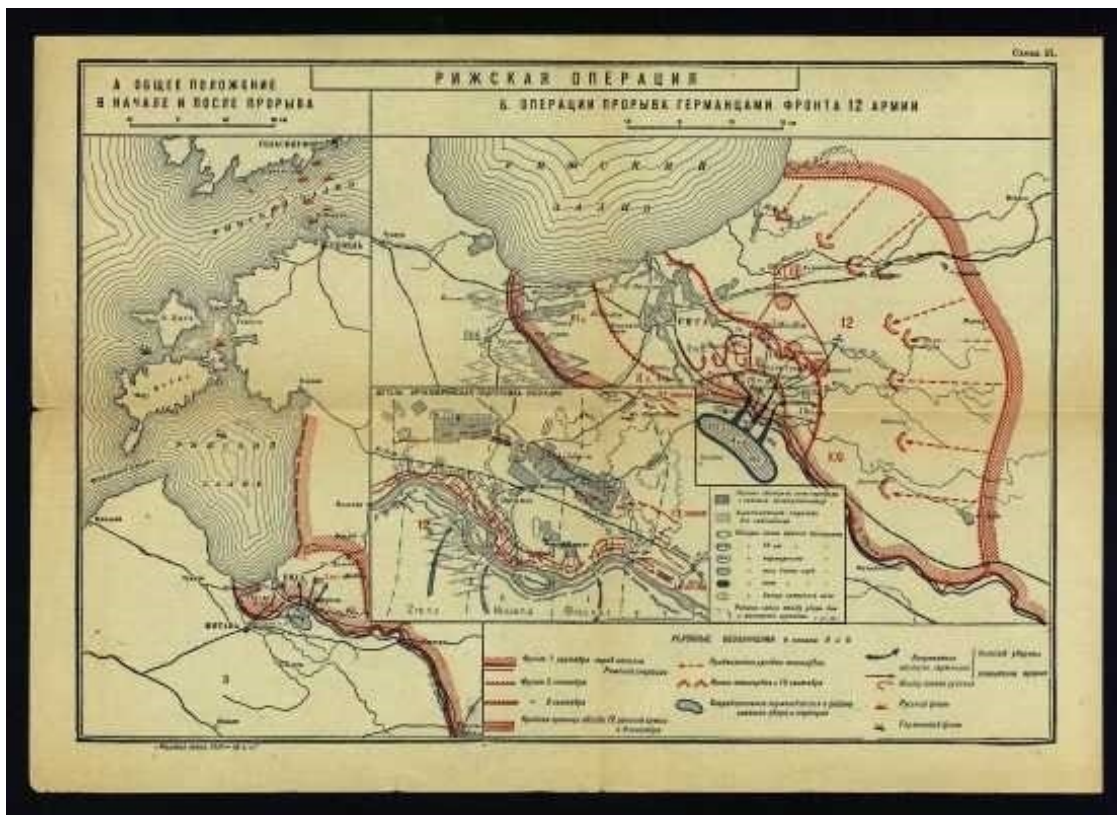

Рис. 82. Карта Рижской операции

Первая половина 1917 года выдалась богатой на события для России. В результате Февральского переворота монархия пала. В начале марта было сформировано Временное правительство, взявшее на себя управление страной и народом. В это же время стал функционировать Петросовет, также претендовавший на верховную власть в Петрограде и России.

1 марта 1917 года, в разгар Февральской революции, Петроградский совет издал Приказ 1. Согласно этому документу, во всех политических выступлениях войска подчинялись теперь не офицерам, а своим комитетам, выбранным из нижних чинов, и Совету.

Данный Приказ был адресован солдатам гарнизона Петроградского округа, но вскоре он распространился по всем российским частям. В действующей армии под влиянием солдатских комитетов стремительно росло число дезертиров среди солдат, которые в оправдание своего предательства называли себя революционерами, не желающими воевать. Однако Временное правительство хотело довести войну до конца и пообещало союзникам начать наступление.

В июне 1917 года русскими войсками была проведена неудачная наступательная операция в направлении Львова и Калуша (Западная Украина). Эти бои наглядно показали, что армия окончательно утратила боеспособность. Поэтому немцы, отбросив русских на линию границы, решили перенести основные усилия на север. Они планировали взять Ригу, а затем начать наступление на Петроград.

Для проведения Риж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.